

МВД России
Санкт-Петербургский университет

Н.В. Лантух

**ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА
СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ
И ПРАКТИКА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

Монография

Санкт-Петербург
2016

УДК 343.132
ББК 67.410
Л 22

Лантух Н.В.

Л 22 Правовая регламентация производства следственных действий и практика правоприменения: монография. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. – 164 с.

В предлагаемой монографии представлены современные возможности производства следственных действий, направленных на получение доказательств по уголовным делам. В работе осуществлена попытка систематизации следственных действий в уголовном процессе, выявление основных признаков следственных действий. Автор на основе полученных научных результатов определил важнейшие направления совершенствования деятельности органов дознания и предварительного следствия по собиранию, проверке и оценке доказательств путем производства следственных действий. В исследовании осуществлен анализ правоприменительной практики производства следственных действий по уголовным делам при решении ключевых вопросов предварительного расследования.

Предназначена для сотрудников следственных подразделений, органов дознания, преподавателей, слушателей и курсантов Санкт-Петербургского университета МВД России.

УДК 343.132
ББК 67.410

Рецензенты:

Грибунов О.П., кандидат юридических наук, доцент
(Восточно-Сибирского института МВД России);
Бадзгардзе Т.А., кандидат юридических наук
(7 отд. СЧ по РОПД ГСУ ГУ МВД России
по г. С.-Петербургу и Ленинградской обл.)

© Санкт-Петербургский университет
МВД России, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	5
1.1. Понятие и сущность следственных действий.....	5
1.2. Виды и классификация следственных действий	11
1.3. Общие условия производства следственных действий	16
Глава 2. ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ	27
2.1. Следственный осмотр и освидетельствование: цели, основания и порядок производства и фиксации.....	27
2.2. Допрос и очная ставка в системе следственных действий.....	39
2.3. Обыск и выемка: цели, виды, основания и условия производства, процедура и средства фиксации	52
2.4. Предъявление для опознания как следственное действие	70
2.5. Проверка показаний на месте и следственный эксперимент : цели, основания и условия, особенности производства	76
2.6. Контроль и запись телефонных и иных переговоров и получение информации об абонентах и (или) абонентских устройствах.....	81
2.7. Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка как комплексное следственное действие.....	97
2.8. Назначение и производство экспертиз при производстве по уголовным делам	101
Глава 3. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ, ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	109
3.1. Процессуальные ошибки , возникающие при производстве следственных действий	109
3.2. Проблемы производства неотложных следственных действий в российском уголовном судопроизводстве	119
3.3. Гарантии прав участников следственных действий и пути их оптимизации	126
3.4. Судебный контроль при производстве следственных действий	134
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	157
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	161

ВВЕДЕНИЕ

В соответствии с ч. 1 ст. 86 УПК РФ собрание доказательств осуществляется в ходе судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ.

В системе всех процессуальных действий, из которых складывается предварительное расследование по уголовному делу, определяющее место занимают те, при помощи которых следователь или дознаватель собирает, исследует и проверяет доказательства. Данными действиями не исчерпывается предварительное расследование, поскольку в различных процессуальных актах субъект расследования отражает свои решения по возникающим по делу различным вопросам (о привлечении в качестве обвиняемого, об избрании меры пресечения, об удовлетворении ходатайств и др.) формулирует свои выводы в итоговых процессуальных решениях (обвинительном заключении, обвинительном акте или обвинительном постановлении). Однако основой всех процессуальных решений и всего производства по делу в целом являются доказательства, которые следователь или дознаватель собирает, проверяет и оценивает. Наряду с иными способами доказывания основным является производство следственных действий.

По мнению О.Я. Баева, Д.А. Солодова, уголовно-процессуальное законодательство, регламентируя порядок производства отдельных следственных действий, как правило, имеет в виду наиболее сложные из их разновидностей. К примеру, ст. 177 УПК РФ в основном опосредует порядок производства осмотра места происшествия; ст. 182 – порядок обыска в жилище и ином помещении; ст. 193 – производства предъявления для опознания человека и т.п.

Однако сформулированные в этих нормах закона предписания в надлежащей интерпретации касаются порядка производства и всех иных разновидностей соответствующих следственных действий, в том числе и в судебном производстве по уголовным делам.

Цель настоящей работы выступает исследование теоретических и практических проблем, связанных с организацией и функционированием органов дознания и предварительного следствия при производстве следственных действий в современном уголовном процессе

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

1.1. Понятие и сущность следственных действий

При расследовании по уголовному делу следователь производит действия и принимает решения, предусмотренные или обусловленные уголовно-процессуальным законом. Данные действия и решения многообразны, каждое из них имеет свои цели и задачи, к выполнению которых стремится следователь (дознатель).

Следственные действия трактуют как совокупность процессуальных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, направленных на собирание и проверку доказательств либо на достижение иных целей, характеризующихся самостоятельной и детальной процедурой производства и оформления их хода и результатов¹. Каждое следственное действие представляет собой комплекс познавательных операций по выявлению и отображению доказательственной информации².

Поэтому необходим системный, комплексный подход к изучению следственных действий. Анализ правовой природы следственных действий, различий в целях, фактических и юридических основаниях, условиях и процедуре следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, правил фиксации результатов позволит определить место следственных действий в структуре процессуальных действий в целом в российском уголовном процессе. Необходимо также исследовать механизм судебного контроля и прокурорского надзора в сфере производства следственных действий. Это позволит дать рекомендации по совершенствованию нормативного регулирования проведения следственных действий и практики правоприменения.

---

¹Ларин А. М. Расследование уголовных дел. Планирование, организация. М., 1970; Гусаков А. Н. О понятии следственных действий по собиранию доказательств // Вестник Моск. ун-та. Сер. Право. 1972. № 5; Быховский И.Е. Об актуальных вопросах совершенствования процессуальной регламентации следственных действий // Актуальные проблемы совершенствования производства следственных действий. Ташкент, 1982.

²Шейфер С. А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. М., 1972. С. 44.

Описанная проблема кратко может быть сформулирована следующим образом: уголовно-процессуальное законодательство не определяет понятие, систему следственных действий, однако в ряде норм и институтов использует эти термины как целенаправленные и определенные. В этих условиях необходимо прибегать к анализу закона, теоретических взглядов, чтобы сформулировать исходные положения, лежащие в основе понимания сущности следственных действий и построения их системы.

Собирание доказательств в ходе предварительного расследования осуществляется путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ (ч. 1 ст. 86). В отличие от стадии возбуждения уголовного дела, на которой в предусмотренных УПК РФ случаях возможно производство лишь ограниченного круга следственных действий, на стадии предварительного расследования следственные действия – основной способ собирания доказательств.

В науке уголовного процесса и правоприменительной практике принят подход к следственным действиям, как к урегулированным уголовно-процессуальным законом действиям познавательного характера, т.е. действиям, направленным на собирание доказательств. В этой связи не все действия, совершаемые следователем, дознавателем в порядке, предусмотренном УПК РФ, являются следственными. Этот вывод подтверждается и положением закона, где указано, что процессуальное действие – это следственное, судебное или иное действие, предусмотренное Уголовно-процессуальным кодексом (п. 32 ст. 5).

Следственное действие следует понимать как предусмотренное и урегулированное уголовно-процессуальным законом, направленное на собирание доказательств поисково-познавательное мероприятие, осуществляемое должностным лицом, осуществляющим производство по уголовному делу, сопряженное с возможностью применения процессуального принуждения¹.

В соответствии с ч. 1 ст. 86 УПК РФ собирание доказательств осуществляется путем производства следственных действий. Иначе говоря, следственные действия представляют собой ту часть процессуальных действий, при помощи которых обнаруживаются, проверяются и закрепляются доказательства².

---

¹ Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. С. 5.

² Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М., 1970. С. 147, 148; Лузгин И.М. Расследование как процесс познания. М., 1969. С. 58, 59.

Как указывает В.А. Семенцов, «следственные действия – это предусмотренные уголовно-процессуальным законом процессуальные действия по собиранию и проверке доказательств, проводимые уполномоченными на то лицами с целью установления и доказывания имеющих значение для уголовного дела фактических обстоятельств, характеризующиеся детальной процедурой производства и оформления, обеспеченные уголовно-процессуальным принуждением»¹.

Из всех упомянутых позиций представляется верным мнение, связывающее следственные действия с процессом доказывания.

Закрепление в уголовно-процессуальном законе также является признаком следственного действия. УПК РФ четко устанавливает правила и условия их производства.

Уголовно-процессуальное принуждение при проведении следственных действий может выражаться, например, в принудительном приводе участников процесса, вскрытии в процессе обыска и выемки хранилищ и иных запертых объектов и даже применении физической силы. *Уголовно-правовое принуждение* состоит в угрозе привлечения свидетелей и потерпевших к уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний в ходе допроса, на очной ставке и при предъявлении для опознания.

Таким образом, *обеспеченность государственным принуждением* – это второй необходимый критерий следственного действия. Допрос (подробно это будет показано позднее) в полной мере обеспечивается уголовно-процессуальным и уголовно-правовым принуждением. При опросе – адвокат, а при получении объяснений – следователь не вправе предупреждать лицо об уголовной ответственности и она фактически не наступает в случае, если оно отказывается от дачи пояснений или дает ложные сведения. Привод как средство принуждения к даче объяснений исключается. Кроме того, в стадии возбуждения уголовного дела вопреки сложившемуся обыкновению государственные органы не вправе вызвать лицо для дачи объяснений повесткой. Было бы правильным в нормативных актах, регламентирующих получение объяснений записать, что это возможно только с согласия опрашиваемых лиц.

Следующим критерием следственного действия назовем существенное ограничение в ходе их производства (реальное или потенци-

---

¹ Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики). Екатеринбург, 2006. С. 26.

ально возможное) законных, в том числе конституционных, прав граждан. Данный критерий тесно связан со вторым (обеспеченностью государственным принуждением), однако при этом не подменяет его и не теряет самостоятельного содержания. Многими процессуалистами высказано мнение, что такие действия, как эксгумация трупа и получение образцов для сравнительного исследования, нельзя относить к следственным. Действительно, в ходе этих действий доказательств непосредственно не получают. Доказательственное значение будет иметь не протокол эксгумации трупа, а протокол осмотра, как самостоятельного следственного действия. Ничего не доказывают занесенные в протокол сведения о получении образцов для сравнительного исследования у подозреваемого, обвиняемого. Доказательством будет составленное по результатам исследования этих образцов заключение эксперта.

В юридической литературе выделяют такой признак (критерий) следственного действия, как наличие детально разработанного порядка производства. В тех случаях, когда законодатель предполагает, что проведение того или иного процессуального действия сопряжено с существенным ограничением прав граждан, он предусматривает детальную процедуру (форму) его проведения. В УПК РФ детально закреплён порядок производства следственных действий, регламентированы общие правила производства следственных действий; установлена судебная процедура получения разрешения на проведение отдельных из них; право участников следственного действия на квалифицированную юридическую помощь; предусмотрено судебное обжалование хода и результатов следственных действий.

Самостоятельным критерием следственного действия можно считать реализацию в ходе их производства двух- и многосторонних правоотношений¹.

Таким образом, следственные действия характеризуются следующими признаками: 1) производятся должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу; 2) предусмотрены УПК РФ; 3) урегулированы УПК РФ; 4) направлены на собирание доказательств; 5) могут сопровождаться применением отдельных элементов процессуального принуждения.

Система следственных действий и порядок их производства предусмотрены гл. 24–27 УПК РФ.

---

¹ Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. М.: Изд-во «Юрайт», 2014. С. 214.

Субъекты, которые уполномочены производить следственные действия – это следователь, дознаватель, орган дознания. Руководитель следственного органа вправе принять уголовное дело к своему производству и произвести предварительное следствие, обладая при этом полномочиями следователя (ч. 2 ст. 39 УПК РФ). Он вправе лично рассматривать сообщения о преступлении, участвовать в проверке сообщения о преступлении (п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ). Это значит, что осмотр места происшествия, осмотр трупа, освидетельствование и ряд других следственных действий руководитель следственного органа вправе произвести и в том случае, когда проверку сообщения о преступлении производит подчиненный ему следователь. Кроме того, руководитель следственного органа вправе лично допрашивать подозреваемого, обвиняемого без принятия уголовного дела к своему производству при рассмотрении вопроса о даче согласия следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, о продлении, об отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения (п. 4 ч. 1 ст. 39 УПК РФ). Иные действия, направленные на собирание доказательств, руководитель следственного органа без принятия уголовного дела к своему производству производить не может. Начальник органа дознания, начальник подразделения дознания не вправе производить следственные действия без принятия уголовного дела к своему производству. Прокурор не вправе расследовать уголовные дела, а следовательно, не уполномочен и на производство следственных действий.

Следователь-криминалист по поручению руководителя следственного органа вправе производить отдельные следственные и иные процессуальные действия без принятия уголовного дела к своему производству (п. 40¹ ст. 5 УПК РФ).

Следственные действия могут быть произведены органом дознания по поручению следователя или дознавателя. Следственные действия всегда являются действиями процессуальными, то есть предусмотренными уголовно-процессуальным законом. Однако ряд процессуальных действий не имеют ориентации на собирание доказательств и их нельзя относить к следственным действиям. Так, основным назначением некоторых процессуальных действий является предоставление участникам уголовного судопроизводства возможности реализовать их права (разъяснение прав участникам уголовного судопроизводства – ч. 1 ст. 11 УПК РФ, назначение лица переводчи-

ком – ст. 59 УПК РФ и др.). Другие процессуальные действия могут быть направлены на обеспечение нормального хода производства по уголовному делу (принятие дела к производству – ст. 156 УПК РФ, соединение уголовных дел – ст. 153 УПК РФ, выделение уголовных дел – ст. 154 УПК РФ и др.).

Применение процессуального принуждения при производстве следственных действий возможно в различных формах. При производстве некоторых следственных действий принуждение составляет часть процедуры получения доказательств (принудительный осмотр жилища, обыск, выемка, освидетельствование и др.), другие следственные действия (например, проверка показаний на месте, следственный эксперимент, предъявление для опознания) сопряжены с процессуальным принуждением в виде возможной ответственности за невыполнение отдельных процессуальных обязанностей (явиться по вызову и т.д.).

В уголовно-процессуальном законодательстве также используется понятие розыскных действий (п. 38 ст. 5, ч. 1 ст. 152, ч. 4 ст. 157 УПК РФ), которые им определены как меры, принимаемые дознавателем, следователем, органом дознания по поручению дознавателя, следователя для установления лица, подозреваемого в совершении преступления. В результате системного анализ вышеуказанных норм напрашивается вывод, что розыскные действия не отождествляются со следственными действиями, хотя могут носить процессуальный характер, если они предусмотрены уголовно-процессуальным правом (ч. 4 ст. 21 УПК РФ).

В результате толкования процессуальных норм можно предположить, что к разряду данных процессуальных действий законодатель относит наложение ареста на имущество и эксгумацию (ч. 1, 2 ст. 164 УПК РФ, ч. 3 ст. 178 УПК РФ, ст. 115 УПК РФ). Однако системный анализ уголовно-процессуального законодательства приводит к выводу, что данные действия следственными не являются, поскольку не имеют целью получение доказательств. Наложение ареста на имущество, как мера процессуального принуждения применяется для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, указанного в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ. Эксгумация производится как подготовительное мероприятие для последующего осмотра трупа, либо назначения судебно-медицинской экспертизы, либо предъявления для опознания.

Получение образцов для сравнительного исследования (ст. 202 УПК РФ) также не является следственным действием, поскольку не позволяет получить по его результатам доказательства. В ходе этого процессуального действия может быть получена информация (образцы почерка, отпечатки зубов, образцы крови и др.), которая выступает в качестве вспомогательного материала для установления идентификации объектов в ходе последующего экспертного исследования.

Таким образом, можно определить следственные действия как прямо предусмотренные и регламентированные уголовно-процессуальным законом процессуальные действия познавательного характера, направленные на установление имеющих значение для уголовного дела фактических обстоятельств, производимые при наличии фактических и юридических оснований уполномоченными субъектами.

Обозначенные критерии следственного действия в совокупности с формальными предписаниями УПК РФ, позволяют оптимально сформировать их систему.

1.2. Виды и классификация следственных действий

Познание событий прошлого преступного события осуществляется компетентными государственными органами и должностными лицами посредством имеющихся в их распоряжении доказательств. Последние, в свою очередь, могут появиться лишь в результате проведения комплекса соответствующих процессуальных операций по обнаружению, собиранию и закреплению сведений о преступлении. Эти операции, как отмечает В.Л. Будников, составляют содержание начального периода уголовно-процессуального доказывания, отличающегося от обыденного и научного познания особым правовым характером.

Важное значение при этом придается способам получения и процессуального оформления информации о преступлении, ведь при установлении обстоятельств по уголовному делу не допускается использование доказательств, которые получены с нарушением действующего законодательства (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, ч. 1 ст. 75 УПК РФ). Доказательства, как отмечает О. Я. Баев, сами по себе не возникают. Их формирует следователь, который обнаруживает, изымает и исследует данные объекты путем проведения предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом следственных и других действий в соответствии с требованиями уголовно-процессуальной

формы, а также с соблюдением конституционных прав и свобод лиц, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства¹.

Совершенное самостоятельное значение в системе способов уголовно-процессуального доказывания занимают следственные действия как специфический комплекс познавательных методов и операций, направленных на выявление и отображение определенной доказательственной информации.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство не формирует понятие следственного действия и исчерпывающего перечня следственных действий. В соответствии с этим ученые-процессуалисты трактуют данный термин либо в широком смысле, охватывая им все те действия, которые следователь или дознаватель осуществляет на основе уголовно-процессуального закона, либо в узком значении, подразумевая под следственными лишь действия познавательного свойства. Основу следственных действий составляют познавательный и достоверительный аспекты.

Таким образом, система следственных действий согласно УПК РФ выглядит следующим образом: осмотр, эксгумация, освидетельствование, следственный эксперимент, обыск, выемка, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров, получение информации о соединении между абонентами и (или) абонентскими устройствами, допрос, очная ставка, предъявление для опознания, проверка показаний на месте, получение образцов для сравнительного исследования, назначение и производство экспертизы.

Недостаточная законодательная определенность в вопросе о системе следственных действий приводит к различным взглядам на их систему. Так, В.М. Быков включает в нее шестнадцать процессуальных действий². Следственными действиям он считает также задержание подозреваемого и наложение ареста на имущество, которые в настоящее время относятся к мерам принуждения. Личный обыск в качестве самостоятельного следственного действия автор не выделяет.

---

¹ Баев О.Я. Тактика производства следственных действий. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 142.

² Быков В.М. Правовые основания производства следственных действий по УПК РФ // Уголовное право. – 2007. – № 1. – С. 73.

ет. В.А. Семенцов формирует систему следственных действий, включая действия, которые вошли в наименование 24–27 глав УПК РФ¹.

С.А. Шейфер к следственным действиям относит допрос (обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего и свидетеля); очную ставку; назначение и производство экспертизы; осмотр (места происшествия, жилища и иного помещения, трупа, предметов и документов); освидетельствование; обыск (в жилище, в ином помещении, личный, на местности); выемку (обычную, документов, содержащих государственную тайну, почтово-телеграфных отправок); следственный эксперимент; предъявление для опознания; проверку показаний на месте; контроль и запись переговоров». Автор полагает, что в систему следственных действий должны входить также задержание подозреваемого и получение образцов для сравнительного исследования².

Система следственных действий с течением длительного времени пополнялась все новыми средствами и способами получения доказательственной информации, что было связано с достижением научно-технического прогресса, электросвязи, диалектикой потребностей практики, развитием научной мысли. Так, исторически комплекс следственных действий, состоящий в основном из допроса, осмотра, обыска с течением времени стал пополняться опознанием, выемкой, очной ставкой. Затем стали появляться такие способы получения криминалистически значимой информации как следственный эксперимент и экспертиза, а также проверка показаний на месте. В недавнем прошлом в систему следственных действий были включены контроль и запись телефонных и иных переговоров и получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. И в настоящее время она носит открытый характер, допуская включения в нее новых способов получения доказательств.

У некоторых процессуалистов вызывает сомнение правомерность включения в систему следственных действий таких мероприятий, как контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК РФ) и получение информации о биллинге (ст. 186.1 УПК РФ). Наряду с процессуальным познанием в нашей стране издавна применялось и познание другого рода – оперативно-розыскная деятельность, нацеленная на предотвращение и раскрытие преступлений с использованием для

---

¹ Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики): монография. Екатеринбург, 2006. С. 31, 32.

² Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М., 2004. С. 38–40.

этого оперативно-розыскных мероприятий, свободных от процессуальной формы и проводимых, по большей части, негласно. Так, одной из таких мер, закрепленной в п. 10 ст. 6 федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», является прослушивание телефонных переговоров. Как отмечает С.А. Шейфер, при сравнении п. 10 ст. 6 Закона об ОРД и ст. 186 УПК РФ трудно найти существенные различия между ними. Так, прослушивание и запись переговоров осуществляются с разрешения суда. Следователь имеет право поручить проведение оперативно-розыскных мероприятий, включая прослушивание, органу дознания (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, ч. 3 ст. 7 Закона об ОРД). Он также вправе истребовать от оперативного органа материалы звукозаписи, независимо от того, проводилась ли она в качестве следственного действия или оперативно-розыскного мероприятия. Оперативный же орган и в том и в другом случае предоставляет фонограмму следователю с сопроводительным документом (ст. 86 УПК РФ, ч. 5 ст. 8 Закона об ОРД). При этом непосредственный контроль переговоров осуществляет не сам следователь, а компетентный орган (ст. 186 УПК РФ); таковыми являются органы ФСБ и МВД России, использующие имеющиеся у них оперативно-технические средства (ч. 4 ст. 6 Закона об ОРД). В связи с этим следует согласиться с мнением М. О. Баева и О. Я. Баева¹ о том, что контроль и запись телефонных и иных переговоров не является следственным действием.

Целенаправленность и дифференциация элементов следственных действий и не допускает подмены одного следственного действия другим. Это может быть достигнуто четким определением целей каждого следственного действия и методов его осуществления.

Дополнение системы следственных действий и совершенствование их нормативного регулирования осуществляется постоянно, но этот процесс требует анализа доказательственной ценности каждого нового познавательного приема, точного определения в законодательстве его целей и метода проведения. Развитие законодательства связано с отнесением к системе следственных действий новых познавательных приемов и устранением тех, которые признакам следственных действий не отвечают. Так, в перспективе возможно появ-

---

¹ Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Прокурорская тактика. Адвокатская тактика: науч.-практ. пособие / Баев М.О., Баев О.Я. М.: Экзамен, 2005.

ление в качестве самостоятельных следственных действий реконструкции, электронного наблюдения и электронного копирования¹.

В науке уголовного процесса и криминалистике разработаны различные классификации следственных действий. В настоящее время существует легальная классификация, предусматривающая разделение следственных действий на группы, предусмотренные соответствующими главами Уголовно-процессуального кодекса², а также классификация, в соответствии с которой следственные действия подразделяются в зависимости от последовательности проведения на первоначальные, последующие и повторные³. В литературе выделяют также дополнительные, неотложные и многие другие виды следственных действий⁴.

Детальную разработку вопросов классификации следственных действий осуществил С.А. Шейфер⁵. По *методам отображения фактических данных* следственные действия он разделил на следующие группы: 1) следственные действия, использующие метод расспроса (допрос, очная ставка, назначение экспертизы); 2) следственные действия, применяющие метод наблюдения (осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент, обыск, выемка) 3) следственные действия, основанные на сочетании методов расспроса и наблюдения (например, предъявление для опознания, проверка показаний на месте).

С.Б. Россинский предлагает свою классификацию, разделив следственные действия на *вербальные*, предполагающие зрительное или слуховое восприятие субъектом познания интеллектуально-

---

¹ Об электронном наблюдении и копировании подр.: Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики): монография. Екатеринбург, 2006. С. 33–36.

² Семенцов В. А., Гладышева О. В., Репкин М. С. Следственные действия и розыскные меры в стадии предварительного расследования. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 24.

³ Ульвачева И.И. Повторные следственные действия: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты. Воронеж: Истоки, 2006. С. 22.

⁴ Комягина Ю. С., Лаврухин С. В. Следственные действия: сущность, классификация, принципы. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 76–79; Францифоров Ю. В. Особенности классификации следственных действий // Российский следователь. 2010. № 24. С. 9–13; Шурухнов Н.Г. Классификация следственных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. С. 258–264.

⁵ Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М., 2004. С. 73–76.

информационных сигналов, закодированных в условно-знаковую форму и впоследствии трансформирующихся в мысленные образы посредством рационального мышления (допрос и оная ставка); и «невербальные», которые заключаются в зрительном или каком-либо ином непосредственном восприятии дознавателем или следователем фрагментов объективной реальности (выемка, обыск, следственный эксперимент, осмотр и др.)¹;

1.3. Общие условия производства следственных действий

Общие правила производства следственных действий могут быть определены как комплекс законодательных требований, предусмотренных уголовно-процессуальным законом и предъявляемых к их производству и фиксации.

Система общих правил производства следственных действий не исчерпывается требованиями, предусмотренными ст. 164 УПК РФ, а включает и некоторые иные положения гл. 22 УПК РФ.

Общие правила производства следственных действий включают в себя следующие законодательные требования.

1. Следственное действие осуществляется в любом случае при наличии фактического и юридического основания.

Фактическое основание – это наличие достаточных доказательств, дающих основание полагать, что в ходе следственного действия могут быть получены сведения о фактах, имеющие значение для уголовного дела. Оперативно-розыскные данные при принятии решения о производстве следственного действия могут лишь учитываться.

К формально-правовым основаниям относятся следующие правовые позиции:

а) наличие возбужденного уголовного дела.

УПК РФ содержит позицию, что большинство следственных действий могут осуществляться только в рамках возбужденного уголовного дела. Однако УПК РФ в редакции Федерального закона РФ от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ допускает производство осмотра места происшествия, осмотра трупа, осмотра и выемки предметов и документов, освидетельствование, экспертизы. Проведение следственных действий не допускается также после приостановления

---

¹ Россинский С.Б. Результаты «невербальных» следственных и судебных действий как вид доказательств по уголовному делу. М.: Юрлитинформ, 2015.

предварительного следствия (ч. 3 ст. 209 УПК РФ) либо окончания предварительного расследования. Исключение сделано лишь для осмотра места происшествия. Согласно ч. 2 ст. 176 УПК РФ, в случаях, не терпящих отлагательства, он может быть произведен до возбуждения уголовного дела.

б) производство следственного действия надлежащим субъектом (*должностным лицом, принявшим к производству уголовное дело или входящим в следственную группу, иными субъектами по поручению названных лиц, руководителем следственного органа*).

Это условие вытекает из норм УПК РФ, регламентирующих правила подследственности, статус следователя (ст. 38), производство предварительного следствия следственной группой (ст. 163), а также положений доказательственного права («допустимость» доказательств, ст. 75) и других положений закона. в) наличие процессуального акта (постановления), содержащего решение о производстве следственного действия.

Юридическое основание производства следственного действия – предварительное выполнение предусмотренных в законе процедур. Для проведения некоторых следственных действий (освидетельствования, обыска выемки, назначения и производства судебной экспертизы) требуется обязательное вынесение следователем или дознавателем процессуального решения об их производстве. К числу действий, которые ограничивают конституционные права личности и требующие судебного решения, относятся: осмотр жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц; обыск или выемка в жилище, выемка заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи; личный обыск (за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 184 УПК РФ), выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях; наложение ареста корреспонденцию, разрешение на ее осмотр и выемку в учреждениях связи; контроль и запись телефонных и иных переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ч. 2 ст. 29 УПК РФ)¹. В случае необходимости производства указанных действий сле-

---

¹ В ч. 3.1 ст. 165 УПК РФ указано также на следственные действия, касающиеся реализации, утилизации или уничтожения вещественных доказательств (ч. 2 ст. 82 УПК РФ), которые производятся на основании судебного решения. Вместе с тем нельзя не учитывать, что такие действия, будучи процессуальными, не являются следственными.

дователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора выносит постановление о возбуждении перед судом ходатайства о производстве следственного действия. Данное ходатайство не позднее 24-х часов с момента поступления ходатайства рассматривается судьей районного либо военного суда единолично по месту производства предварительного следствия или производства следственного действия. При рассмотрении ходатайства вправе участвовать прокурор, следователь или дознаватель.

Судья по результатам судебного заседания выносит мотивированное постановление о разрешении производства следственного действия или об отказе в его производстве.

В исключительных случаях, когда производство таких следственных действий, как осмотр жилища (при отсутствии согласия проживающих в нем лиц); обыск и выемка в жилище; личный обыск, выемка заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи (ч. 5 ст. 165 УПК РФ) не терпит отлагательства, они могут быть проведены на основании постановления следователя или дознавателя без получения судебного решения. В этом случае следователь или дознаватель в течение 24-х часов с момента начала производства следственного действия уведомляет судью и прокурора о производстве следственного действия. К уведомлению прилагаются копии постановления о производстве следственного действия и протокола следственного действия. Судья, получив указанное уведомление, в срок не более 24-х часов проверяет законность проведенного следственного действия и выносит постановление о его законности или незаконности. Если действие признано незаконным, это влечет за собой недопустимость всех полученных в ходе него доказательств (ч. 5 ст. 165 УПК РФ). Прокурор, получив уведомление следователя о производстве следственного действия, в случае его незаконности или необоснованности обязан отреагировать посредством отстаивания соответствующей позиции в судебном заседании.

В необходимых случаях следователь может вынести постановление о производстве следственного действия и в тех случаях, когда по закону такое постановление обязательным не является. Такая целесообразность может быть обусловлена различными причинами: документальное подтверждение цели прибытия на определенный объект; юридическое основание привлечения значительного количества людей или технических средств для организации производства следственного действия; обоснование необходимости повторного проведения следственного действия и др.

2. Процессуальное оформление хода и результатов следственного действия. Ход и результаты следственного действия должны быть зафиксированы в протоколе соответствующего следственного действия. Протокол следственного действия составляется в ходе следственного действия или непосредственного после его окончания. Протокол может быть написан от руки или изготовлен с помощью технических средств. При производстве следственного действия могут применяться стенографирование, фотографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись. Общие требования к протоколу следственного действия предусмотрены в ст. 166 УПК РФ. Стенограмма и стенографическая запись, фотографические негативы и снимки, материалы аудио- и видеозаписи хранятся при уголовном деле.

В протоколе указываются места, дата, время начала и окончания следственного действия; данные о его участниках, описываются все процессуальные действия в том порядке, в каком они производились, выявленные при их производстве существенные для данного уголовного дела обстоятельства, а также излагаются заявления лиц, участвующих в следственном действии. В протоколе указываются примененные технические средства, условия и порядок их использования, объекты, к которым они применялись и полученные результаты. В протоколе отмечается, что лица, участвующие в следственном действии, были заранее предупреждены о применении в ходе следственного действия технических средств. Протокол предъявляется для ознакомления всем лицам, участвовавшим в следственном действии, которым разъясняется право делать подлежащие внесению в протокол замечания о его дополнении и уточнении. Все внесенные изменения оговариваются и удостоверяются подписями этих лиц.

Протокол подписывается следователем и лицами, участвующими в следственном действии.

К протоколу прилагаются фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, кассеты видеозаписи, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, а также электронные носители информации, полученной или скопированной с других электронных носителей информации в ходе производства следственного действия.

3. При организации и проведении следственного действия, следователь в случае необходимости должен взаимодействовать с органом дознания. Так, орган дознания обязан по требованию или отдельному поручению следователя оказать последнему содействие при

производстве следственных действий (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ). Орган дознания может оказать содействие в обеспечении привлечения понятых, охраны места производства действия, транспортом, техникой, приводом уклоняющихся от явки участников.

Законодатель позволяет следователю привлечь к участию в следственном действии должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, о чем делается соответствующая отметка в протоколе (ч. 7 ст. 164 УПК РФ). Целью такого привлечения является получение указанным сотрудником информации, необходимой для осуществления эффективной оперативно-розыскной деятельности, либо использование опыта и квалификации оперативного сотрудника при производстве отдельных технических действий (например, поисковых мероприятий в ходе обыска).

4. При производстве следственного действия не допускается применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в нем лиц (ч. 4 ст. 164 УПК РФ). При производстве следственного действия запрещается осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство (ст. 9 УПК РФ).

Производство следственного действия в ночное время (с 22 до 6 часов по местному времени) не допускается за исключением случаев, не терпящих отлагательства. Оценка ситуации с этой точки зрения в каждом случае производится тем должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело.

К числу безотлагательных относятся случаи, когда:

- фактические основания к производству следственного действия возникли внезапно при производстве других следственных действий ;

- неотложность обусловлена обстановкой только что совершенного преступления;

- проведение следственного действия необходимо для пресечения дальнейшей преступной деятельности;

- наличие сведений о том, что лицо, у которого имеются существенные для дела объекты, принимает меры к их уничтожению, и некоторые другие.

Современный российский уголовно-процессуальный закон предусматривает нормы, направленные на обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства, их близких родственников,

родственников, близких лиц. При необходимости обеспечить безопасность указанных лиц следователь вправе в протоколе следственного действия, в котором участвует потерпевший, его представитель или свидетель, не приводить данные об их личности. В этом случае следователь с согласия руководителя следственного органа выносит постановление, в котором излагаются причины принятия решения о сохранении в тайне этих данных, указывается псевдоним участника следственного действия и приводится образец его подписи, которые он будет использовать в протоколах следственных действий, проведенных с его участием. Постановление помещается в конверт, который после этого опечатывается и приобщается к уголовному делу и хранится при нем в условиях, исключающих возможность ознакомления с ним иных участников уголовного судопроизводства. В случаях, не терпящих отлагательства, указанное следственное действие может быть произведено на основании постановления следователя о сохранении в тайне данных о личности участника следственного действия без получения согласия руководителя следственного органа. В данном случае постановление следователя передается руководителю следственного органа для проверки его законности и обоснованности незамедлительно при появлении для этого реальной возможности.

5. При производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления, предметов и документов, которые могут являться доказательствами по уголовному делу (ч. 6 ст. 164 УПК РФ).

Применение средств поискового (металлоискатели, геолокаторы и др.) и удостоверительного характера (фото, киносъемка, звуко- и видеозапись, изготовление слепков и оттисков) может заметно повысить объем полезной получаемой следователем информации ч. 6 ст. 164 УПК РФ).

В последние годы все чаще специалистами-криминалистами используются новые методы высокой технологии, которые могут дополнить протокол и обеспечить объективную и полную фиксацию доказательств, полученных в ходе следствия. К числу таких методов относятся средства цифровой записи аудио- и видеoinформации. Как пишет Е. Н. Дмитриев, перспективным направлением использования цифровых средств фиксации является их применение при производстве осмотра места происшествия, следственного эксперимента, предъявления для опознания и других следственных действий. Ис-

пользование цифровых средств (аудио-, видео- и фотофиксации) содействует эффективности, объективности, достоверности следственных действий, а также быстроты и экономичности.

Вопросы, связанные с применением технических средств при производстве следственных действий, освещены в юридической литературе¹, однако существуют некоторые особенности в использовании цифровых средств на этапе фиксации результатов следственного действия. Этап фиксации хода и результатов следственного действия делится на несколько этапов: протоколирование; использование технических средств; изготовление приложений («твердых копий», фототаблиц и т. п.); упаковка полученных вещественных доказательств, «иных документов» и иные.

Согласно ст. 83 УПК протокол следственного действия является доказательством, если он соответствует требованиям, установленным законом.

При этом в протоколе указываются:

- место и дата производства следственного действия, время его начала и окончания;
- должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол;
- фамилия, имя и отчество каждого лица, участвовавшего в следственном действии, а в необходимых случаях его адрес и другие данные о его личности;
- запись о разъяснении участникам следственных действий в соответствии с УПК РФ их прав, обязанностей, ответственности и порядка производства следственного действия, которая удостоверяется подписями участников следственных действий.

В протоколе описываются процессуальные действия в том порядке, в каком они производились, выявленные при их производстве существенные для данного уголовного дела обстоятельства, а также излагаются заявления лиц, участвовавших в следственном действии. В нем должны быть указаны также сведения о технических сред-

---

¹ Криминалистика: учеб. Т. 1. Общетеоретические вопросы. Криминалистическая техника. Криминалистическая тактика / под ред. О. Н. Коршуновой, А. А. Степанова. СПб., 2002. С. 252; Быховский И. Е., Корниенко П. А. Процессуальные и тактические вопросы применения технических средств при расследовании уголовных дел: учеб. пособие. М., 1981. С. 39–41; Леви А. А., Пичкапева Г. К., Селиванов П. А. Получение и проверка показаний следователем: справочник. М., 1987. С. 24–28.

ствах, применявшихся при производстве следственного действия условия и порядок их использования, объекты, к которым эти средства были применены, и полученные результаты, а также отмечено, что лица, участвующие в следственном действии, были заранее предупреждены о применении при производстве следственного действия технических средств.

К протоколу прилагаются фотографические негативы и снимки, киноленты, фонограммы допроса, кассеты видеозаписи, носители компьютерной информации, чертежи, планы, схемы, слепки и описки следов, выполненные при производстве следственного действия.

Протокол предъявляется для ознакомления всем лицам, участвовавшим в следственном действии. При этом указанным лицам разъясняется их право делать подлежащие внесению в протокол замечания о его дополнении и уточнении. Все внесенные замечания о дополнении и уточнении протокола должны быть оговорены и удостоверены подписями этих лиц. Он подписывается следователем и лицами, участвовавшими в следственном действии

6. К производству следственного действия могут привлекаться участники уголовного судопроизводства.

В производстве следственного действия по решению следователя могут принимать участие различные субъекты уголовного процесса, как заинтересованные в ходе и исходе дела (обвиняемый, подозреваемый, потерпевший) так и лица, содействующие осуществлению процесса доказывания (свидетель, переводчик, специалист).

Специалист может быть привлечен к участию в производстве любого процессуального действия для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применения технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (ч. 1 ст. 58 УПК РФ).

Следователь привлекает участников к производству следственного действия и удостоверяется в их личности, разъясняет им права и обязанности, ответственность, а также порядок производства соответствующего следственного действия. Потерпевшего, свидетеля, специалиста, эксперта и переводчика законодатель требует предупреждать об ответственности, предусмотренной ст. 307 и 308 УК РФ (за дачу заведомо ложных показаний, заведомо ложного заключения, заведомо неправильный перевод; за отказ от дачи показаний). Следу-

ет иметь в виду, что положения ст. 307 УК РФ не предусматривают уголовную ответственность за дачу специалистом заведомо ложного заключения. Кроме того, уголовная ответственность за отказ от дачи показаний предусмотрена только для свидетеля и потерпевшего.

УПК РФ (ч. 1 ст. 170) предусмотрено, что обыск, выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, а также вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард; личный обыск; предъявление для опознания; проверка показаний должны проводиться с участием не менее двух понятых.

В случаях, предусмотренных ст. 177, 178, 181, 183 (за исключением случаев, предусмотренных ч. 3.1), ч. 5 ст. 185, ч. 7 ст. 186 и ст. 194 УПК РФ понятые принимают участие в следственных действиях по усмотрению следователя. Если в указанных случаях по решению следователя понятые в следственных действиях не участвуют, то применение технических средств для фиксации хода и результатов следственного действия является обязательным. Если в ходе следственного действия применение технических средств невозможно, то следователь делает в протоколе соответствующую запись (ч. 1.1 ст. 170 УПК РФ).

По инициативе следователя либо по ходатайству участников процесса участие понятых может быть обеспечено и при производстве любых других следственных действий. Задачей понятых является удостоверение факта производства следственного действия, его хода и результатов.

При наличии прямо предусмотренных законом (ч. 3 ст. 170 УПК РФ) объективных препятствий для участия понятых в следственном действии (в труднодоступной местности, при отсутствии надлежащих средств сообщения, а также в случаях, если производство следственного действия сопряжено с опасностью для жизни и здоровья людей) такое может быть проведено без участия понятых. В этом случае по возможности следователь применяет технические средства фиксации хода и результатов действия. Тем не менее, при невозможности обеспечить применение технических средств, следователь производит соответствующую запись в протоколе и проводит следственное действие без понятых и не применяя технических средств фиксации.

Важнейшим элементом многих следственных действий является *возможность в ограниченных пределах применения мер процессуального принуждения, обеспечивающих процесс доказывания*. Применение мер принуждения нередко обеспечивает привод участника уголовного процесса, освидетельствования (ч. 2 ст. 179 УПК РФ), экспертного обследования подозреваемого и обвиняемого, обыска и выемки (ч. 5, 6, 8 и 14 ст. 182, ч. 5 ст. 183 УПК РФ).

Процессуальное принуждение, применяемое к тем субъектам процесса, которые уголовному преследованию не подвергаются, ограничено. В частности, свидетель не может быть принудительно подвергнут судебной экспертизе или освидетельствованию, кроме случая, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний (ч. 5 ст. 56, ч. 1 ст. 179 УПК РФ)¹.

Вопрос о допустимости применения мер физического принуждения в процессуальной деятельности возникает в двух ситуациях:

1) когда лицо не выполняет законные требования следователя, дознавателя, препятствует производству процессуального действия в активной или пассивной форме, оказывает сопротивление, мотивируя свое поведение нежеланием подчиниться;

2) когда лицо демонстрирует подобное поведение, мотивируя его, в частности, конституционными нормами о неприкосновенности личности, недопустимости насилия, унижения чести и достоинства, правом не свидетельствовать против самого себя.

Представляется важным положение закона, согласно которому требования, поручения и запросы прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами, в том числе вынесенные постановления о производстве процессуальных действий.

Право следователя или дознавателя на применения мер физического принуждения в случае отказа выполнить их законные требования не установлено в специальных нормах УПК РФ, за исключением отдельных случаев, а именно:

- санкционирована возможность производства принудительного освидетельствования свидетеля, если освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний (ч. 5 ст. 56 УПК РФ);

---

¹ Безлепкии Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя. М.: Изд-во «Проспект», 2014. С. 113, 114.

- привод состоит в принудительном доставлении лица к дознавателю, следователю или в суд (ч.2 ст. 113 УПК РФ);
- в случае отказа выдать предметы и документы, подлежащие изъятию, следователь производит выемку принудительно (ч.5 ст. 183 УПК РФ);
- требование о фиксации в протоколе сведений о том, были ли изъяты обнаруженные при обыске объекты принудительно (ч. 13 ст. 182 УПК РФ).
- Невыполнение законных требований следователя , дознавателя, неисполнение своих процессуальных обязанностей независимо от причин, побуждающих к таким действиям, является правонарушением.

Глава 2

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

2.1. Следственный осмотр и освидетельствование: цели, основания и порядок производства и фиксации

Осмотр – это самостоятельное следственное действие, которое производится на основании и в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, и заключается в восприятии следователем или дознавателем обстановки места происшествия, жилища, иной местности или помещений, особенностей предметов, документов, животных с целью обнаружения следов преступления, предметов и документов, могущих выступать в качестве доказательств, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Иными словами, осмотр представляет собой следственное действие, состоящее в обнаружении и закреплении признаков и состояния различных предметов для установления обстоятельств, имеющих значение для дела.

Осмотр как следственное действие урегулирован ст. 176–178 УПК РФ. Вместе с тем процессуальные правила отдельных видов осмотра содержатся и в иных статьях. Так, ст. 185 УПК РФ регламентирует осмотр почтово-телеграфной корреспонденции (который является частью такого следственного действия как наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка), ч. 7 ст. 186 УПК РФ – осмотр и прослушивание фонограммы, полученной в результате контроля и записи переговоров (осмотр здесь – составная часть контроля и записи переговоров), осмотр документов, содержащих информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами входит составной частью в такое следственное действие как получение информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами (ч. 5 ст. 186.1 УПК РФ)¹.

---

¹ Если осмотр почтово-телеграфных отправлений, осмотр и прослушивание фонограммы, полученной в ходе контроля и записи переговоров, осмотр документов, содержащих информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами рассматривать как самостоятельные виды осмотра, указанные следственные действия теряют направленность на собирание доказательств и не могут считаться следственными действиями.

Согласно ст. 176 УПК РФ осмотр местности, жилища, иного помещения, предметов и документов производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Следует учитывать, что наблюдение, визуальное восприятие может быть элементом других следственных действий (обыск, следственный эксперимент, предъявление для опознания и др.), однако самостоятельное значение осмотр имеет лишь при условии, что визуальное восприятие определенных обстоятельств составляет основное содержание действия и оформляется в виде самостоятельного протокола осмотра соответствующего вида.

Самостоятельными *видами осмотра* являются: 1) осмотр места происшествия (в том числе местности, жилища, иного помещения); 2) осмотр местности, не являющейся местом происшествия; 3) осмотр жилища, не являющегося местом происшествия; 4) осмотр помещений, не являющихся местом происшествия; 5) осмотр предметов и документов; 6) осмотр трупа; 7) осмотр животных.

Целями осмотра выступают: 1) обнаружение предметов, документов, которые могут выступать в уголовно-процессуальном доказывании в качестве вещественных доказательств или иных документов; 2) выяснение обстановки происшествия; 3) выяснение иных обстоятельств, имеющих значение для дела. Например, осмотр может проводиться с целью выяснения условий жизни и воспитания несовершеннолетнего (п. 2 ч. 1 ст. 421 УПК РФ), обстоятельств, способствовавших совершению преступления (ч. 2 ст. 73 УПК РФ) и т.д.

Классификация видов следственного осмотра проводится по различным основаниям: по объекту этого действия, последовательности его производства и объему.

Уголовно-процессуальный закон (ст. 176, 178, 179 УПК РФ) называет следующие объекты следственного осмотра:

- место происшествия (место, где произошло расследуемое событие);
- местность (место, связанное с событием преступления косвенным образом, например, территория, на которой скрывается скрывшийся преступник);
- жилище (как являющееся местом совершения преступления, так им непосредственно не являющееся, например, место, где хранится изготовленная в ином месте контрафактная видеопродукция);

- помещение (предприятие, офис, хранилище, склад, торговая палатка и др.);

- предметы и документы, т.е. любые объекты, подвергаемые осмотру либо с целью решения вопроса о приобщении их к делу в качестве вещественных доказательств, либо установления оснований для последующих экспертных исследований этих объектов (вещи, ценности, одежда или ее части, компьютерная техника и содержащаяся в ней, на винчестерах, в оперативной памяти компьютера, дискетах, лазерных дисках информация). К документам как объекту следственного осмотра относятся и почтово-телеграфные отправления, на которые наложен арест в порядке ст. 185 УПК РФ, и запись телефонных и иных переговоров, полученной информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, осуществленная в порядке ст. 186, 186.1 УПК РФ;

- труп. Осмотр трупа может производиться вместе с осмотром места происшествия либо как самостоятельное следственное действие (в больнице, морге, после эксгумации).

По *объему* осмотр подразделяется на основной (первоначальный) и дополнительный (в случае неполноты произведенного первоначального осмотра, с более тщательной процедурой осмотра деталей).

Кроме названных оснований классификации следственного осмотра, можно выделить еще одно – по основанию субъекта, производящего данное действие. В соответствии с УПК РФ все названные выше виды осмотра, как и многие другие следственные действия, может производить (и производит) не только следователь, но и суд, а потому их именуют действиями судебными следственного характера¹.

По общему правилу вынесения об осмотре специального постановления не требуется. Осмотр жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц может быть произведен при условии получения разрешения суда. На производство осмотра жилища без решения суда необходимо получить согласие лиц как зарегистрированных и проживающих по данному адресу, так и фактически проживающих в жилище, хотя официально и не зарегистрированных по месту проживания.

Процедура следственного осмотра зависит от объекта осмотра.

---

¹ Захляпин Л.А. Судебные действия следственного характера как научная метафора: монография. М.: Юрлитинформ, 2011.

Осмотр места происшествия. Местом происшествия может выступать жилище, помещение, местность, где произошло событие, имеющее важное значение для уголовного дела. В следственной практике осмотр места происшествия является крайне важным и эффективным способом установления обстоятельств происшедшего, раскрытия преступления и изобличения преступника. Место происшествия также может быть связано с подготовительными действиями к совершению преступления, сокрытием следов преступления, последствиями преступления. Ввиду неотложности осмотра места происшествия, а также ввиду того, что осмотр места происшествия по отдельным категориям дел (автокатастрофе, обнаружении трупа и др.) позволяет сделать вывод о наличии события преступления, следовательно, существуют ли основания для возбуждения уголовного дела, закон допускает его производство до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела (ч. 2 ст. 176 УПК РФ).

Осмотр помещений. Осмотр помещений как самостоятельное действие производится, если помещение не является местом происшествия. Если помещение является жилищем, принудительный осмотр такого помещения может быть произведен только с разрешения суда. Осмотр помещения организации производится в присутствии представителя администрации соответствующей организации. В случае невозможности обеспечить его участие в осмотре об этом делается запись в протоколе (ч. 6 ст. 177 УПК РФ).

Осмотр предметов, документов. Осмотр предметов и документов может быть произведен на месте производства следственного действия. В данном случае индивидуальные особенности и характеристики предмета или документа следователь отражает в протоколе соответствующего следственного действия (осмотра, обыска или выемки). Однако если для производства осмотра требуется продолжительное время или осмотр на месте затруднен, то предметы должны быть изъяты, упакованы, опечатаны, заверены подписями следователя и понятых на месте осмотра. В этом случае осмотр предметов и документов производится по месту производства предварительного следствия с составлением самостоятельного протокола осмотра предметов или документов.

В случаях необходимости признания предмета вещественным доказательством (ст. 81 УПК РФ) предмет должен быть осмотрен путем производства самостоятельного следственного действия – осмотра предмета (документа) с составлением соответствующего протокола.

После этого предмет может быть признан вещественным доказательством и приобщен к материалам уголовного дела (ч. 2 ст. 81 УПК РФ).

Осмотр документов и предметов может быть произведен до возбуждения уголовного дела (ч. 2 ст. 176 УПК РФ).

Осмотр трупа. При наличии возможности осмотр трупа должен быть произведен в рамках осмотра места происшествия на месте его обнаружения. В силу различных объективных причин детальный осмотр трупа на месте его обнаружения может быть невозможен. В этом случае следователь должен зафиксировать в протоколе осмотра места происшествия результаты осмотра трупа, и осмотреть труп после его перемещения в иное место, составив затем по его результатам отдельный протокол осмотра трупа.

Производство данной разновидности осмотра также возможно до возбуждения уголовного дела (ч. 4 ст. 178 УПК РФ).

Осмотр трупа производится с обязательным участием судебно-медицинского эксперта, а при невозможности его участия – врача. Необходимость присутствия врача обусловлено необходимостью полно и компетентно отразить все значимые для дальнейшего доказывания обстоятельства, которые в свою очередь могут оказать существенное влияние на результаты проведенной в дальнейшем судебно-медицинской экспертизы трупа.

Согласно закону, неопознанные трупы подлежат обязательному фотографированию и дактилоскопированию. Неопознанные трупы также подлежат обязательной государственной геномной регистрации в соответствии с законодательством. Кремирование неопознанных трупов не допускается (ч. 2 ст. 178 УПК РФ).

При необходимости назначить судебно-медицинскую экспертизу, произвести осмотр захороненного трупа или предъявить его для опознания следователь вправе произвести эксгумацию. Эксгумация – извлечение трупа из места официального захоронения. О производстве эксгумации следователь выносит постановление и уведомляет об этом близких родственников покойного. В случае отсутствия сведений о близких родственниках или невозможности их уведомления в известность о предстоящей эксгумации должны быть поставлены иные родственники. Желательно получение от указанных лиц письменного согласия на производство эксгумации. В случае если близкие родственники или родственники возражают против эксгумации, разрешение на ее проведение может быть получено после проведения судебного заседания. В постановлении следователя должны быть от-

ражены цели эксгумации, содержатся точное указание на место захоронения, данные о лице, чей труп подлежит эксгумации. В ходе эксгумации участвуют судебно-медицинский эксперт, а при невозможности его участия – врач. О производстве эксгумации составляется протокол.

Осмотр животных. Необходимость в такого рода осмотре выступает, как правило, обнаружение похищенных животных или причинение им вреда. Осмотр животного производится по правилам производства осмотра предмета, однако по его результатам составляется самостоятельный протокол осмотра животного.

Основные процессуальные правила производства осмотра. Осмотр следов преступления и иных обнаруженных предметов, по общему правилу, производится на месте производства следственного действия. В случае продолжительного времени производства допроса либо производство осмотра связано с практическими трудностями, то следователь изымает предметы, упаковывает и опечатывает, а затем заверяет подписями следователя и понятых на месте осмотра. В протоколе осмотра указываются индивидуальные признаки и особенности изымаемых, относимых к делу предметов. Все обнаруженные и изъятые объекты должны быть предъявлены участникам осмотра.

Участникам осмотра должны быть разъяснены их права и обязанности. В случаях предусмотренных законом участники следственного действия должны быть предупреждены об ответственности за невыполнение процессуальных обязанностей. В ходе осмотра должностное лицо, его осуществляющее, после осмотра обстановки (предмета, документа) в статическом состоянии вправе совершать поисковые действия: передвигать предметы обстановки, вскрывать хранилища, подвергать осмотру их содержимое, перелистывать страницы книг и т. д. По решению суда осмотр жилища может производиться принудительно. Возможность принудительного осмотра жилища во многом сближает это следственное действие с обыском. Различие между принудительным осмотром жилища, осуществляемым по решению суда, и обыском заключается в основаниях производства. Обыск производится с целью обнаружения и изъятия предметов, документов, имеющих значение для дела, обнаружения разыскиваемых лиц или трупов. Иными словами, для производства обыска необходимо иметь сведения хотя бы о групповой принадлежности предметов, документов, которые могут находиться в обыскиваемом помещении. Осмотр может производиться и в целях уяснения обстанов-

ки, обнаружения каких-либо следов, характеристика которых на момент начала осмотра известна не всегда.

Следует отметить, что осмотр места происшествия предполагает, как правило, участие широкого круга лиц. Так, согласно ст. 170, следственный осмотр может производиться по усмотрению следователя с участием не менее двух понятых (за исключением ситуаций, предусмотренных ч. 3 ст. 170 УПК РФ, если он производится в труднодоступной местности, при отсутствии надлежащих средств сообщения, в условиях, когда осмотр связан с опасностью для жизни и здоровья). Несмотря на необязательный характер участия этих лиц в данном следственном действии, можно констатировать, что на практике понятые наиболее часто привлекаются именно для присутствия при различных видах следственного осмотра.

При производстве осмотра места происшествия не следует привлекать к его производству понятых из числа лиц, находящихся непосредственно около этого места. Как показывает практика, в таком случае не исключена ситуация, когда в качестве понятого может оказаться лицо, совершившее преступление и не покинувшее место преступления. Будучи привлеченным к осмотру в качестве понятого, данный субъект, во-первых, будет располагать исчерпывающими сведениями о его результатах; во-вторых, в дальнейшем может предпринять попытку объяснить наличие на месте преступления идентифицированных с ним следов (отпечатков пальцев, обуви) своим участием в осмотре места происшествия.

В соответствии со ст. 164 УПК РФ следователь может привлечь для участия в осмотре необходимого специалиста.

Привлечение специалиста для участия в осмотре необходимо, когда изучение самого объекта, изменений в нем, связанных с совершением преступления, а также обнаружение и фиксация следов и других вещественных доказательств требуют применения специальных знаний, умений. Его участие важно и при применении технических средств. Перечень специалистов достаточно объемный: техник-криминалист, работник ГИБДД, специалист в области бухгалтерского учета, химик, строитель и др. В следственном осмотре могут одновременно участвовать специалисты, имеющие познания в различных областях. Например, при осмотре места убийства могут одновременно принимать участие судебно-медицинский

эксперт, техник-криминалист, а также специалист в области судебной баллистики.¹

Основным способом фиксации хода и результатов любого осмотра является соответствующий протокол.

Освидетельствование – следственное действие, заключающееся в осмотре тела человека, наблюдении за его поведением с целью установления наличия на теле следов преступления, телесных повреждений, особых примет; выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела.

По сути дела, освидетельствование близко примыкает к следственному осмотру, является его разновидностью, отличаясь от него тем, что предметом освидетельствования выступает живой человек. В связи с этим следует говорить и о том, что освидетельствование затрагивает право на неприкосновенность и личную свободу граждан. Поэтому закон выделил освидетельствование в самостоятельное следственное действие и определил специфические правила его производства

Процессуальный порядок освидетельствования схож с порядком проведения осмотра, но есть существенное различие, вытекающее из коренных различий в объектах этих следственных действий; правила производства освидетельствования и фиксации его результатов предусмотрены ст. 179 и 180 УПК РФ (гл. 24 УПК РФ). Включение норм об осмотре и освидетельствовании в одну главу УПК РФ, а также схожесть основных познавательных приемов (визуальное восприятие значимых для дела обстоятельств) не свидетельствует о подчиненном положении освидетельствования по отношению к осмотру.

Освидетельствование является самостоятельным следственным действием в силу специфики объекта освидетельствования (тело человека) и обусловленных этим процессуальных особенностей его производства (выраженная возможность ограничения конституционных прав личности, обеспеченность государственным принуждением, значительная регулирующая роль нравственных норм).

Освидетельствованием может устанавливаться наличие телесных повреждений, явившихся результатом преступления, особых примет (ран, рубцов, шрамов, отсутствия частей тела, татуировок и др.), а также следов преступления, которыми могут являться следы крови, спермы, иных выделений человеческого организма, красящих веществ и т. д. Если при освидетельствовании возникает необходи-

---

¹ Баев О.Я. Тактика следственных действий. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 105.

мость осмотра одежды и иные вещи лица, осмотр не входит в содержание освидетельствования.

Действующая редакция ч. 1 ст. 179 УПК РФ позволяет выявлять посредством освидетельствования состояние опьянения, иные свойства и признаки, имеющие значение для уголовного дела (состояние беременности, болезненное состояние, нарушение функционального состояния, особенности строения и т.д.). В этом случае указанные состояния, свойства и признаки отражаются в протоколе освидетельствования. Следует иметь в виду, что установление факта употребления алкоголя и выявление состояния опьянения возможно и в порядке, установленном ведомственными актами – приказом Минздрава России от 18 декабря 2015 г. № 933н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)». В этом случае факт употребления алкоголя и состояния опьянения отражается в протоколе медицинского освидетельствования, который может рассматриваться в уголовно-процессуальном доказывании как «иной документ».

О производстве освидетельствования выносится постановление.

В случаях, не терпящих отлагательства, освидетельствование может быть произведено до возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 179 УПК РФ).

Освидетельствованию могут быть подвергнуты как обвиняемый и подозреваемый, так и свидетель, потерпевший. Свидетель может быть подвергнут освидетельствованию только с его согласия, за исключением случаев, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний (ч. 1 ст. 179 УПК РФ). Свидетель должен быть допрошен о наличии на его теле следов преступления, особых примет, телесных повреждений.

Освидетельствование производится в тех случаях, когда для выявления указанных примет, повреждений, следов, признаков, свойств не требуется проведения судебной экспертизы (ч. 1 ст. 179 УПК РФ). Это означает, что задачи экспертизы не могут быть решены освидетельствованием. В то же время по выявленным освидетельствованием обстоятельствам в дальнейшем может быть назначена судебная экспертиза (например, для установления характера и степени тяжести вреда здоровью). В некоторых случаях освидетельствование необходимо даже в случае последующего обязательного назначения судебной экспертизы, так как позволяет в данный конкретный момент за-

фиксировать значимую для уголовного дела информацию (например, телесное повреждение), которая через незначительный промежуток времени может быть утрачена или искажена. Однако освидетельствование не может заменить судебную экспертизу в случаях, когда ее производство обязательно в силу закона или представляется необходимым по обстоятельствам дела.

Необходимо отличать освидетельствование как следственное действие от судебно-медицинского освидетельствования. При освидетельствовании, производимом следователем, ставится задача обнаружения следов преступления, особых примет и иных признаков, позволяющих судить о связях данного человека с расследуемым событием. При судебно-медицинском освидетельствовании, которое производится врачом или судебно-медицинским экспертом в медицинском учреждении, решаются вопросы из области судебной медицины: характер и тяжесть телесных повреждений, механизм их образования, давность нанесения, возраст, половая зрелость по делам об изнасилованиях.

Законодатель не предусматривает обязательного участия понятых при производстве освидетельствования. Однако такое решение может быть принято по собственной инициативе должностного лица, осуществляющего освидетельствование или по ходатайству участников этого следственного действия (ч. 2 ст. 170 УПК РФ).

При необходимости к производству освидетельствования может быть привлечен врач или другой специалист. Содействие врача может быть полезно при описании телесных повреждений, обозначении частей человеческого тела. В качестве других специалистов могут привлекаться специалисты в области биологии, химии, криминалистики и др.

В начале следственного действия постановление о производстве освидетельствования предъявляется лицу, в отношении которого оно вынесено. Данное постановление обязательно для освидетельствуемого (ч. 2 ст. 179 УПК РФ), что дает основание полагать о возможности применения в ходе данного действия элементов принуждения. При этом принудительное освидетельствование в силу закона (ч. 1 ст. 179 УПК РФ) невозможно в отношении свидетеля (за исключением случаев, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний), а также на стадии возбуждения уголовного дела в силу правил применения закона по аналогии (на стадии возбуждения уголовного дела отсутствуют участники судопроизвод-

ства, которые согласно ч. 1 ст. 179 УПК РФ могут быть подвергнуты освидетельствованию).

Пределы возможного принуждения при производстве освидетельствования определяются положениями закона о невозможности обращения, унижающего честь участника процесса, его человеческое достоинство (ст. 9 УПК РФ), применения насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создания опасности для жизни и здоровья участвующих в следственных действиях лиц (ч. 4 ст. 164 УПК РФ).

При освидетельствовании лица другого пола следователь не присутствует, если освидетельствование сопровождается обнажением данного лица (ч. 4 ст. 179 УПК РФ). В этом случае освидетельствование проводится врачом. Однако протокол обязан составить следователь на основании информации, полученной от врача. Если в этом случае привлекаются понятые, то они должны быть одного пола с освидетельствуемым.

Освидетельствование следует признавать сопровождающимся обнажением в случаях, когда об этом свидетельствуют общепризнанные нормы морали (обнажение ягодиц, половых органов, иных интимных частей тела), а также в ситуациях, когда осматриваются части тела, обычно прикрытые одеждой, если сам освидетельствуемый расценивает это как обнажение (обнажение частей спины, предплечий, бедер и др.).

Фотографирование, видеозапись и киносъемка освидетельствования, сопровождающегося обнажением, проводятся только с согласия освидетельствуемого лица (ч. 5 ст. 179 УПК РФ). Однако и в этом случае должны быть выдержаны основанные на нормах нравственности криминалистические рекомендации о фиксации с помощью технических средств исключительно того участка тела, на котором имеются следы преступления, телесные повреждения, особые приметы.

Освидетельствование не может иметь целью обнаружение и изъятие имеющих значение для дела предметов и документов. Это задача личного обыска. Однако в ст. 180 УПК РФ отмечается, что в протоколах осмотра и освидетельствования перечисляются и описываются все предметы, изъятые при осмотре и (или) освидетельствовании. Таким образом, изъятие предметов и документов в ходе освидетельствования законодателем допускается. Представляется, что в ходе освидетельствования изъятие обнаруженных предметов и документов возможно. К примеру, подлежат изъятию выпавший из кармана одежды при освидетельствовании пистолет или записка, обна-

руженная в естественном отверстии человеческого тела или искусственно созданном тайнике и т.д.

О производстве освидетельствования составляется протокол. В протоколе описываются все действия следователя, а также все обнаруженное при освидетельствовании в той последовательности, в какой производилось освидетельствование, и в том виде, в каком обнаруженное наблюдалось в момент освидетельствования. В протоколе перечисляются и описываются все предметы, изъятые при освидетельствовании, указывается, как они упакованы, какой печатью опечатаны. В протоколе освидетельствования должно быть указано, в какое время, при какой погоде и каком освещении производилось освидетельствование, какие технические средства были применены и какие результаты получены (ст. 180 УПК РФ).

Для свидетеля производство освидетельствования обязательно в случае, когда проверяются его показания. В противном случае освидетельствование данного участника процесса не допускается. В случае неисполнения участниками процесса требования подвергнуться освидетельствованию, для которых (в том числе и для свидетелей) оно является обязательным, к ним возможно применение физического воздействия.

Актуален вопрос о производстве освидетельствования в стадии возбуждения уголовного дела. При этом дискуссия ведется главным образом относительно возможности производства освидетельствования до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела.

Логическое толкование содержания ч. 4 ст. 146 УПК РФ дает основание для вывода о том, что протоколы осмотра места происшествия и освидетельствования, а также постановление о назначении экспертизы в рассматриваемой формулировке охватываются понятием «материалы проверки сообщения о преступлении». Таким образом, УПК РФ разрешает производство освидетельствования до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, однако возникает вопрос о возможности установления основания для возбуждения уголовного дела путем производства данного следственного действия. Спорным является утверждение, что посредством освидетельствования могут быть установлены сведения, указывающие на признаки преступления и лицо, его совершившее. Для этого необходимо выяснить, может ли факт обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, а также состояния

опьянения или иных свойств и признаков служить основанием для вывода о наличии основания для возбуждения уголовного дела¹.

2.2. Допрос и очная ставка в системе следственных действий

Допрос – урегулированное уголовно-процессуальным законом следственное действие, заключающееся в получении органом, осуществляющим производство по делу, показаний от допрашиваемого лица об известных ему фактах и обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела.

Допрос является одним из самых распространенных следственных действий. Допрос является обязательным следственным действием при расследовании любых преступлений².

Законодатель достаточно детально регламентировал порядок производства допроса и фиксации его результатов (ст. 187–191 УПК РФ).

Допрос принято классифицировать по следующим основаниям:

- в зависимости от процессуального положения допрашиваемого – допрос свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, эксперта;
- по возрастным особенностям допрашиваемого – допрос взрослого, несовершеннолетнего, малолетнего;
- по последовательности допроса лица – первичный и повторный;
- по объему – основной и дополнительный;
- по составу участников – без участия третьих лиц (единолично следователем, дознавателем, прокурором), с участием третьих лиц (адвоката, прокурора, законных представителей несовершеннолетнего, педагога, психолога, переводчика).

УПК РФ в ст. 187–191 регламентирован общий порядок производства допроса, фиксации его хода и результатов, полностью распространяющийся на допрос свидетеля и потерпевшего. В этой связи целесообразно рассмотреть данный порядок, после чего обозначить особенности допроса иных участников судопроизводства.

Фактическое основание производства допроса свидетеля, потерпевшего – это достаточные данные, дающие основание полагать, что

---

¹ Быков В.М. Следователь в уголовном процессе России: монография. М.: Юрлитинформ, 2014.

² Баев О.Я. Указ. соч. С. 199.

лицу могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для производства по уголовному делу.

Юридическое основание допроса свидетеля, потерпевшего – процессуально оформленный вызов на допрос (в случае явки лица по собственной инициативе – разъяснение ему прав и обязанностей).

Допрос производится по месту производства по месту производства предварительного следствия. Следователь вправе, если признает это необходимым, провести допрос в месте нахождения допрашиваемого.

Свидетель, потерпевший вызывается на допрос повесткой, которая вручается лицу, вызываемому на допрос, под расписку либо передается с помощью средств связи (телеграммой, телефонограммой). В случае временного отсутствия лица, вызываемого на допрос, повестка вручается совершеннолетнему члену его семьи либо передается администрации по месту его работы или по поручению следователя иным лицам и организациям, которые обязаны передать повестку лицу, вызываемому на допрос (ч. 2 ст. 188 УПК РФ). В случае неявки без уважительных причин лицо, вызываемое на допрос, может быть подвергнуто мерам процессуального принуждения, предусмотренным ст. 111 УПК РФ (привод, обязательство о явке, денежное взыскание).

Законодательно урегулирована продолжительность допроса. Допрос не может продолжаться непрерывно более 4 часов, продолжение допроса допускается после перерыва для отдыха и принятия пищи не менее чем на один час. При этом общая продолжительность допроса не должна превышать 8 часов в день. В случае наличия медицинских показаний продолжительность допроса устанавливается на основании заключения врача.

Если свидетель явился на допрос с адвокатом, приглашенным им для оказания юридической помощи, то адвокат вправе давать ему в присутствии следователя краткие консультации, задавать с разрешения следователя вопросы, делать письменные замечания по поводу полноты и правильности записи показаний.

Порядок производства допроса по общему правилу складывается из следующих элементов:

1. *Следователь удостоверяется в личности явившегося на допрос.* Для этого необходимо ознакомление с документом, удостоверяющим личность.

2. *Допрашиваемому разъясняются права, обязанности и ответственность, а также порядок производства допроса.* Следует иметь

в виду, что обязанность свидетеля, потерпевшего давать показания, не исключает необходимости разъяснения ему положения ст. 51 Конституции Российской Федерации о праве не свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом. Свидетель и потерпевший обязаны давать правдивые показания в части, не связанной с самоизобличением и изобличением супруга и близких родственников, а также обязаны давать правдивые показания и в этой части, если после разъяснения ст. 51 Конституции Российской Федерации выразили желание дать показания. В ходе допроса лица, не владеющего (недостаточно хорошо владеющего) языком, на котором ведется судопроизводство, следователь обеспечивает участие переводчика.

Поскольку производство допроса сопряжено с применением процессуального принуждения (обязанность явиться на допрос, дать правдивые показания, ответственность за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний), допрашиваемое лицо имеет право на квалифицированную юридическую помощь независимо от процессуального статуса. В случае допроса свидетеля такую юридическую помощь может оказать адвокат, с которым свидетель вправе явиться на допрос. Адвокат, участвующий в производстве допроса, вправе давать в присутствии следователя краткие консультации свидетелю, задавать с разрешения следователя вопросы, допрашиваемому, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе допроса. Следователь может отвести вопросы адвоката, но обязан занести отведенные вопросы в протокол (ч. 2 ст. 53, ч. 5 ст. 189 УПК РФ). В случае допроса потерпевшего такую юридическую помощь оказывает представитель, а если допрашивается подозреваемый или обвиняемый – защитник. При допросе свидетеля адвокат не является ни представителем, ни защитником, он выполняет функции участника судопроизводства, оказывающего свидетелю юридическую помощь.

3. Постановка следователем допрашиваемому вопросов об обстоятельствах, имеющих значение для дела, которые могут быть известны допрашиваемому. Следователь свободен в выборе тактики допроса, за исключением права задавать наводящие вопросы (вопросы, в формулировке которых содержатся ожидаемые, желательные ответы).

4. *Ответы допрашиваемого на поставленные вопросы.* При этом допрашиваемое лицо вправе пользоваться документами и записями.

5. *Фиксация заданных вопросов и ответов допрашиваемого в протоколе допроса.* Заданные вопросы должны обязательно отражаться в протоколе. При этом записываться должны и те вопросы, которые были отведены следователем или на которые допрашиваемый отказался отвечать с указанием мотивов отвода или отказа. Показания лица, записываются от первого лица и по возможности дословно (с учетом возможности согласованного с допрашиваемым толкования отдельных слов, замены нецензурных выражений, жаргонизмов эвфемизмами).

Если в ходе допроса допрашиваемому лицу предъявлялись вещественные доказательства и документы, оглашались протоколы других следственных действий и воспроизводились материалы аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки следственных действий, то об этом делается соответствующая запись в протоколе допроса. В протоколе также должны быть отражены показания лица, данные при этом. Если в ходе допроса проводились фотографирование, аудио - и (или) видеозапись киносъемка, то в протоколе отражаются сведения об этом (ч. 4 ст. 190 УПК РФ).

6. *По окончании допроса протокол предъявляется допрашиваемому лицу для прочтения или по его просьбе оглашается следователем, о чем в протоколе делается соответствующая запись.* Ходатайство допрашиваемого о дополнении и об уточнении протокола подлежат обязательному удовлетворению (ч. 6 ст. 190 УПК РФ). Допрашиваемое лицо подписывает каждую страницу протокола, а также в конце протокола удостоверяет своей подписью факт ознакомления с показаниями и правильность записи показаний. Собственноручная запись показаний допрашиваемым лицом не предусмотрена.

Представляется спорным законодательное положение о том, что повторный допрос обвиняемого по тому же обвинению, в случаях его отказа от дачи показаний на первом допросе, может производиться только по просьбе самого обвиняемого (ч. 4 ст. 173 УПК).

При допросе потерпевшего следует учитывать, что потерпевший в отличие от свидетеля не только обязан, но и вправе давать показания (п. 2 ч. 2 ст. 42 УПК РФ), т. е. следователь обязан допросить потерпевшего в случае желанья последнего дать показания.

Допрос эксперта производится по правилам допроса свидетеля с учетом особенностей предмета показаний. Предмет показаний эксперта – сведения, служащие разъяснению и уточнению данного им заключения. Эксперт не может быть допрошен по поводу сведений, ставших ему известными в связи с производством судебной экспертизы, если они не относятся к предмету данной судебной экспертизы. Допрос эксперта до представления им заключения не допускается (ст. 205 УПК РФ). О ходе и результатах допроса эксперта составляется протокол.

УПК РФ (ч. 2 ст. 74) в числе источников доказательств указывает показания специалиста, которые представляют собой сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснение своего мнения (ч. 4 ст. 80 УПК РФ). Специалист может быть допрошен с целью разъяснения каких-либо специальных вопросов либо своего мнения, выраженного в ранее данном заключении, при производстве процессуального действия.

Допрос подозреваемого имеет некоторые процессуальные особенности. После задержания лица, в качестве подозреваемого (ч. 1 ст. 46 УПК РФ) оно должно быть допрошено не позднее 24-х часов с момента его фактического задержания. Лицо, которое уведомлено о подозрении в совершении преступления при производстве дознания, должно быть допрошено по существу подозрения в течение трех суток с момента вручения такого уведомления (ч. 1 ст. 223.1 УПК РФ). Перед началом допроса подозреваемого следователь должен разъяснить подозреваемому, в чем он подозревается, разъяснить права и обязанности и предложить дать показания по поводу возникшего подозрения. Подозреваемый не обязан давать показания, не несет ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. Ход и результаты допроса подозреваемого фиксируются в соответствующем протоколе.

Специальные правила предусмотрены для допроса *несовершеннолетних* участников процесса. Согласно ст. 191 УПК РФ в допросе несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, не достигшего возраста 16 лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством либо отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. Допрос несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте до 7 лет не может продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности – более одного часа; в возрасте от 7 до 14 лет – более одного часа, а в

общей сложности – более двух часов; в возрасте старше 14 лет – более двух часов, а в общей сложности – более четырех часов в день. При допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля вправе присутствовать его законный представитель (ч. 1 ст. 191 УПК РФ). Потерпевшие и свидетели в возрасте до 16 лет не предупреждаются об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, поскольку такие лица не являются субъектами преступлений, предусмотренных ст. 307, 308 УК РФ. Потерпевшим и свидетелям, не достигшим возраста 16 лет, разъясняется необходимость говорить правду.

В настоящее время остается актуальным вопрос о получении показаний «анонимных» свидетелей. Проблема эффективных средств защиты лиц, содействующих правосудию, разрабатывается во многих международных документах. Особое место в системе этих документов занимает Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью.

В Декларации даны рекомендации о принятии «мер для сведения к минимуму неудобств для жертв, охраны их личной жизни в тех случаях, когда это необходимо, и обеспечения их безопасности, а также безопасности их семей и свидетелей с их стороны и их защиты от запугивания и мести».

Конвенция ООН «Против транснациональной организованной преступности» от 15 ноября 2000 г., предписывает каждому государству-участнику принимать в пределах своих возможностей, надлежащие меры, направленные на обеспечение эффективной защиты от вероятной мести или запугивания в отношении участвующих в уголовном судопроизводстве свидетелей (и потерпевших, поскольку они тоже являются свидетелями), которые дают показания в связи с преступлениями, охватываемыми Конвенцией, и в соответствующих случаях в отношении их родственников и других близких им лиц (ст. 24).

Одной из самых распространенных причин отказа от выполнения процессуальных обязанностей является обоснованное опасение за свою жизнь, собственность, жизнь и здоровье его близких вследствие угроз насилием или причинением иного вреда.

Учитывая, что государство, заставляя под угрозой применения уголовной ответственности свидетеля и потерпевшего давать показания, фактически не гарантируя защиту права на жизнь этих лиц, некоторыми юристами предлагается ввести в УПК РФ норму, в соот-

ветствии с которой «при наличии предполагаемой угрозы для безопасности конкретного человека и близких ему людей в связи с предстоящим получением его показаний на предварительном расследовании или в судебном разбирательстве, если правоохранительный орган не может гарантировать необходимую безопасность указанным лицам, свидетель либо потерпевший вправе не давать показания по уголовному делу»¹.

С точки зрения А.В. Тисена, реализация данного предложения приведет к неизбежным злоупотреблениям со стороны потенциальных свидетелей, поскольку нежелание помогать правоохранительным органам свидетель всегда может оправдывать наличием предполагаемой угрозы. В государствах с высоким уровнем жизни и значительными расходами на правоприменительные органы не удастся предотвратить указания давления на свидетелей и потерпевших путем применения к ним физического и психического насилия.

А.Е. Чечетин в этой связи вполне обоснованно считает, что человек, ставший очевидцем преступления, должен иметь право выбора между ролью свидетеля, анонимного свидетеля или конфиденциального источника информации и это право должно быть закреплено в законодательстве. В качестве аргумента автор ссылается на положения ч. 2 ст. 144 УПК РФ, в которой установлено, что прокурор, орган дознания и следователь не вправе требовать от редакции средств массовой информации предоставления сведений о лице, предоставившем информацию о преступлении СМИ, если такое лицо поставило условие о сохранении источника информации. Действительно, если закон делает исключение для источников журналистской информации, то такое же исключение должно быть сделано для анализируемого случая.

Институт получения показаний «анонимных» свидетелей представляет собой отступление от принципов непосредственности, состязательности, обеспечения права обвиняемого на защиту. Вместе с тем, когда для безопасности свидетеля существует реальная угроза, право обвиняемого на защиту уступает праву на защиту свидетеля. ЕСПЧ, оценивая показания «анонимных» свидетелей, исходит из того, что их использование в качестве доказательств вызывает определенные проблемы, поэтому допускает допросы таких свидетелей при соблюдении ряда условий, а именно:

---

¹ Чечетин А.Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий. М., 2006. С. 126.

- причины, по которым свидетель хочет сохранить свою анонимность, должны быть заслуживающими доверия;
- все доказательства должны быть, как правило, представлены в ходе открытого слушания в присутствии обвиняемого с тем, чтобы обеспечить состязательность, а имеющиеся исключения из этого правила не должны ущемлять право на защиту;
- обвиняемому должна быть предоставлена адекватная возможность оспаривать утверждения и допрашивать свидетельствующих против него свидетелей обвинения;
- трудности защиты в достаточной мере должны уравниваться судебной процедурой, обеспечивающей право на защиту и справедливое судебное разбирательство; даже неоспоримые трудности, возникающие в связи с борьбой с терроризмом не могут служить оправданием ограничения данного права обвиняемого;
- обвинительный приговор не должен основываться единственно или в решающей степени на показаниях анонимных свидетелей, в деле должны быть другие доказательства, обеспечивающие «позитивную идентификацию» личности виновного, полученных из источников, независимых от показаний анонимных свидетелей;
- показания анонимного свидетеля могут быть положены в основу обвинительного приговора, если только эти показания были получены в результате допроса свидетеля независимым и беспристрастным судом с участием сторон при соблюдении состязательности. Суду должна быть полностью известна личность свидетеля, а обвиняемому и защитнику она может не сообщаться, однако в любом случае защита должна иметь возможность присутствовать при допросе этого свидетеля на условиях, позволяющих наблюдать за поведением допрашиваемого и задавать ему вопросы (при этом вопросы, ответы на которые могут раскрыть личность свидетеля, судья вправе отвести).

Очная ставка – одновременный допрос нескольких лиц с целью выяснения причин существенных противоречий, обнаружившихся в ранее данных ими показаниях¹.

Очная ставка строится на использовании тех же познавательных закономерностей, что и допрос. Однако в силу значительных процессуальных особенностей представляет собой самостоятельное следственное действие, предусмотренное ст. 192 УПК РФ.

---

¹ Выяснение причин существенных противоречий в ранее данных показаниях в качестве цели очной ставки впервые предложил С.А. Шейфер.

Фактическое основание производства очной ставки – обнаружившиеся в показаниях нескольких лиц существенные противоречия. Существенность противоречий определяется обстоятельствами конкретного дела и зависит от их влияния на решение вопросов, подлежащих доказыванию. Если установление этих обстоятельств может зависеть от того, как будут разрешены противоречия, последние следует признавать существенными. Следователь по своему усмотрению использует предоставленные ему возможности для устранения таких противоречий. Он не обязан проводить для этого очную ставку. Противоречия могут быть устранены с помощью других следственных действий. Типичной ошибкой является проведение очной ставки для закрепления показаний одного из допрошенных лиц при отсутствии иных доказательств, подтверждающих их достоверность.

Следует отметить, что уголовно-процессуальный закон предусматривает право, но не обязанность должностного лица, производящего предварительное расследование, производить очную ставку. Закон не указывает, что означает термин «существенные противоречия в показаниях ранее допрошенных лиц» как основание проведения очной ставки. Некоторые процессуалисты под существенными противоречиями понимают противоречия по поводу обстоятельств, подлежащих доказыванию. Существует также мнение о том, что вопрос о существенности противоречий определяется следователем исходя из обстоятельств конкретного уголовного дела.

Представляется, что существенные противоречия – это несоответствия в показаниях в отношении обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу.

При этом не имеет значения связь обстоятельства, по поводу которого возникло противоречие, с предметом доказывания напрямую или косвенно (опосредованно). Главное, чтобы расхождения касались обстоятельств, относящихся к предмету доказывания.

Помимо определения круга обстоятельств, в описании которых противоречия существенны, подготовка к очной ставке предполагает:

- выяснение характера и содержания имеющихся противоречий и построение версий об их возникновении;
- формулирование и определение последовательности постановки вопросов;
- подборку материалов дела, которые могут быть предъявлены недобросовестным участникам очной ставки (для опровержения их доводов);

– разработку следователем прогноза поведения допрашиваемых на очной ставке, определение тактической линии следственного действия и возможных вариантов его развития¹.

Принимая решение о производстве очной ставки, следователь также должен гарантировать подозреваемому или обвиняемому право допрашивать показывающих против него свидетелей (подп. «д» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод). Данное право, исходя из особенностей российского законодательства, указанные лица могут реализовать, в том числе и при производстве очной ставки. Нередки случаи, когда сторона защиты ходатайствует перед органами предварительного расследования о производстве очной ставки, однако данные ходатайства не удовлетворяются. Во многих случаях основанием отказа в удовлетворении таких ходатайств было указание на то, что производство очной ставки считается нецелесообразным, так как даже наличие существенных противоречий не влечет за собой обязанность следователя на ее производство². В некоторых случаях следователи ссылались на отсутствие именно существенных противоречий в показаниях.

Законодатель не ограничивает количество лиц, допрашиваемых на очной ставке. Однако при необходимости выяснения причин противоречий в показаниях трех и более участников судопроизводства целесообразно проведение нескольких попарных очных ставок.

Очная ставка может быть проведена между ранее допрошенными лицами во всех возможных сочетаниях: между подозреваемым и свидетелем, свидетелем и потерпевшим, потерпевшим и обвиняемым и т.д. Если существенные противоречия касаются одних обстоятельств, очная ставка может быть произведена между специалистами, между экспертами, а также между экспертом и специалистом (в случае предшествующего допроса специалиста по поводу заключения эксперта).

В качестве *условия* производства очной ставки выступает предварительный допрос участников судопроизводства, между которыми планируется проведение очной ставки.

---

¹ Скибинский А.В. Обоснованность применения очной ставки при расследовании уголовного дела // Уголовный процесс. – 2005. – № 11. – С. 32–35.

² Ключник А.С. Очная ставка: правовое регулирование и практика производства // Адвокатская практика. – 2009. – № 3.

При всей важности устранения путем проведения очной ставки противоречий, относящихся к предмету доказывания по делу¹, было бы серьезной ошибкой ограничивать очную ставку выяснением только этих обстоятельств. Как свидетельствует следственная практика, в ряде случаев актуальное значение по делу приобретают также обстоятельства, косвенно связанные с предметом доказывания. В частности, предметом очной ставки могут быть такие факты, которые помогают правильной оценке собранных по делу доказательств. В ряде случаев очные ставки могут проводиться для выяснения данных о личности, характера взаимоотношений участников, поведения потерпевшей по делу об изнасиловании в период, предшествующий расследуемому событию.

Недопустимо проведение очной ставки, если предполагаемые ее участники не были допрошены, а лишь давали объяснения в стадии возбуждения уголовного дела или если протокол допроса до начала очной ставки не был оформлен.

В большинстве случаев участниками очной ставки являются лица либо знакомые между собой, либо видевшие друг друга на месте происшествия. Вместе с тем нельзя не учитывать, что обычно очевидцами преступления люди оказываются в силу случайных обстоятельств.

Необходимым условием эффективности очной ставки является правильное определение очередности допроса ее участников. Предпочтительнее допрашивать первым лицо, показания которого подтверждаются доказательствами. Однако в некоторых случаях лучше первым допросить лицо, давшее ложные показания. Например, когда следователь убежден, что ложь недобросовестного участника пробудит активность другого допрашиваемого, который дополнит свои показания.

После удостоверения в личности участников следственного действия, разъяснения им прав, обязанностей и ответственности следователь выясняет у лиц, между которыми происходит очная ставка, знают ли они друг друга и в каких отношениях находятся между собой. Ответ на этот вопрос отражается в протоколе. После ответа на указанный вопрос допрашиваемым лицам поочередно предлагается дать показания по тем обстоятельствам, для выяснения которых производится очная ставка. Очередность дачи показаний устанавливается

---

¹ В предмет доказывания входят обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу. Эти термины используются в работе как однозначные.

следователем. После дачи показаний следователь может задать вопросы каждому их допрашиваемых лиц. Лица, между которыми производится очная ставка, могут с разрешения следователя задавать вопросы друг другу (ч. 2 ст. 192 УПК). С разрешения следователя допрашиваемым лицам могут быть заданы вопросы иными участниками очной ставки. Наводящие вопросы отводятся следователем, однако должны быть зафиксированы в протоколе.

Оглашение показаний допрашиваемых лиц, содержащихся в протоколах предыдущих допросов, а также воспроизведение аудио- и видеозаписи, киносъемки этих показаний допускаются лишь после дачи показаний участниками очной ставки или их отказа от дачи показаний. При этом такие показания или факт отказа от них должны быть отражены в протоколе.

Особенности процессуального порядка производства очной ставки определяются составом ее участников¹. Так, подозреваемому (обвиняемому) в отличие от свидетеля (потерпевшего) не разъясняется ответственность за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. Участие в очной ставке несовершеннолетних подозреваемого (обвиняемого), свидетеля (потерпевшего) обуславливает необходимость обеспечить участие соответственно педагога (психолога), а также законного представителя по правилам, аналогичным производству допроса.

По свидетельству практиков, наблюдаются многочисленные ошибки в определении места проведения очной ставки. В ряде случаев очная ставка производится в месте, где содержится арестованный обвиняемый или задержанный подозреваемый (в СИЗО, ИВС). Как показывают материалы уголовных дел, при изменении в дальнейшем своих показаний допрашиваемые, в частности, объясняли, что следователь, специально приводил на очную ставку в следственный изолятор или изолятор временного содержания, угрожая их там оставить, если они на очной ставке с обвиняемым или подозреваемым не подтвердят нужных ему, но ложных, показаний. В рассматриваемом случае такие объяснения представляют вселяющими сомнения в объективности ведения следствия.

По мнению А.Б. Соловьева, специфика допроса на очной ставке заключается в следующем:

---

¹ Князев С.А. Процессуальная необходимость очной ставки // Уголовный процесс. – 2005. – № 10. – С. 33–37.

1) *целью допроса* является получение сведений от данного лица об известных ему обстоятельствах; *целью очной ставки* является устранение в показаниях двух лиц существенных противоречий и установление истины путем выяснения и преодоления причин возникновения этих противоречий;

2) *при производстве очной ставки* допрос осуществляется только относительно той части показаний, которая содержит существенные противоречия; *при допросе* же свидетель, обвиняемый дают показания обо всех известных им обстоятельствах;

3) очная ставка является следственным действием, направленным на получение доказательств, которые нередко отличаются от доказательств, полученных при ранее проведенных допросах свидетелей или обвиняемых;

4) организация очной ставки значительно отличается от организации допроса. Допрос производится наедине, очная ставка предполагает участие в ней двух лиц. При этом допускается постановка допрашиваемыми вопросов друг другу под контролем следователя»¹.

Каждый допрашиваемый на очной ставке подписывает свои показания, каждую страницу протокола и протокол в целом.

В ходе очной ставки следователь вправе предъявить вещественные доказательства и документы. Оглашение показаний допрашиваемых лиц, содержащихся в протоколах предыдущих допросов, а также воспроизведение аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки этих показаний допускаются лишь после дачи показаний указанными лицами или их отказа от дачи показаний на очной ставке.

Уголовно-процессуальный закон уделяет значительное внимание фиксации результатов следственных действий, которая является основным средством процессуального закрепления доказательственной информации, используемой в процессе уголовного судопроизводства.

О производстве очной ставки составляется протокол, в котором показания допрашиваемых лиц записываются в той очередности, в какой они давались (ч. 5 ст. 192 УПК РФ). При этом показания каждого участника необходимо предварять указанием на его фамилию.

В протоколе допроса вопросы и ответы на них должны записываться в той последовательности, которая имела место в ходе допроса. В нем также должны быть отражены вопросы, которые были отведены следователем или на которые отказалось отвечать допрашиваемое

---

¹ Соловьев А.Б. Очная ставка. М., 2006. С. 8.

лицо, а также факты предъявления входе допроса вещественных доказательств и документов, оглашения протоколов других следственных действий и воспроизведения аудио- и/или видеозаписей, киносъемки следственных действий. Эти предписания преследуют цель предоставить возможным лицам и органам (руководителю следственного подразделения, прокурору, суду) убедиться в том, что допрос осуществлялся корректно, носил объективный характер, и что при этом на допрашиваемое лицо не оказывалось психологическое насилие, к нему не применялись угрозы и иные незаконные меры.

Допрашиваемым лицом в ходе допроса могут быть изготовлены схемы, чертежи, рисунки, диаграммы, которые приобщаются к протоколу, о чем в нем делается соответствующая запись. Каждое из допрашиваемых лиц подписывает свои показания, каждую страницу протокола и протокол в целом.

2.3. Обыск и выемка: цели, виды, основания и условия производства, процедура и средства фиксации

Обыск как следственное действие представляет собой обследование (при необходимости принудительное) помещений и иных мест, живых лиц, их одежды, обуви на основаниях и в порядке, предусмотренном законом в целях обнаружения и изъятия орудий преступления; ценностей, полученных в результате совершения преступления, других предметов и документов, которые могут иметь значение для уголовного дела, а также разыскиваемых лиц или трупов.

Порядок производства обыска и его процессуального оформления урегулирован ст. 182 и 184 УПК РФ.

С точки зрения объектов обыска, особенностей процессуальной регламентации могут быть выделены следующие *виды обыска*:

- 1) обыск на местности;
- 2) обыск в жилище;
- 3) обыск в ином помещении;
- 4) личный обыск.

По последовательности выделяют первичный и повторный обыски. Если в результате первичного обыска не обнаружено искомое, возникает необходимость в производстве повторного обыска того же объекта. Причины неудачного производства первичного обыска могут быть различны: неблагоприятные погодные условия, если обыск проводился на открытой местности; отсутствие специалистов,

применение познаний которых могло обеспечить успешность поисков, а также неиспользование необходимых поисковых средств; при первичном обыске остались необследованные участки (в том числе ж при производстве личного обыска); искомые предметы, документы, ценности, разыскиваемые лица или трупы не обнаружены, так как были удалены с места обыска до его начала (повторный обыск производится, например, при получении следователем информации о том, что они возвращены на место); в ходе дальнейшего расследования установлено, что перечень искомого при первичном обыске был неполным и что есть необходимость отыскать объекты.

По способу организации различают единичный и групповой обыски. При этом групповым считается как одновременный обыск у нескольких лиц в личных местах (например, у нескольких членов одной преступной группы), так и у одного и того же лица в нескольких местах (по месту работы, в жилище, в гараже).

Фактическим основанием производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого либо лица могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для дела, а также разыскиваемые лица и трупы (ч. 1, 16 ст. 182 УПК РФ). Имеющихся доказательств должно быть достаточно для вероятностного вывода о наличии в помещении, на местности или в другом месте объектов, имеющих значение для дела. Расширенное толкование оснований для производства обыска недопустимо. Так, нельзя проводить обыск «на всякий случай», для получения общего представления об образе жизни лица, с целью обнаружения неконкретизированных предметов и документов.

Юридическим основанием производства обыска, по общему правилу, является постановление следователя. В постановлении о производстве обыска должно быть указано, где именно (адрес или иные индивидуализирующие местность признаки) следует произвести обыск, какие именно предметы, документы, ценности, имеющие значение для уголовного дела, подлежат изъятию. В постановлении недопустимо в качестве цели обыска указывать неконкретизированные «предметы и документы, имеющие значение для дела». Для производства обыска не требуется точного знания объекта, подлежащего изъятию, однако относительно конкретизированное знание о нем (хотя бы о групповой принадлежности) необходимо. Например, в постановлении может быть указано, что обыск производится с целью об-

наружения орудия преступления – ножа, похищенного имущества (видеомагнитофона, колье, автомагнитолы, документов), одежды, на которой могли остаться следы крови или иные следы преступления, хотя следователь и не имеет точного знания об их характеристиках. Недопустимо проведение обыска по основаниям, прямо не относящимся к лицам, проживающим в обыскиваемом помещении (в частности, производство группового обыска в жилищах нескольких лиц по основаниям, касающимся только одного из них). О необходимости scrupulous соблюдения этого положения с полной очевидностью свидетельствует постановление Европейского суда по правам человека от 18 июля 2006 г. по делу «Киган против Соединенного Королевства» было установлено нарушение требований статьи 8 Конвенции о защите прав и свобод человека, произошедшее при подобных обстоятельствах, в связи с чем суд признал за заявителями право на компенсацию причиненного морального вреда.

Обыск в жилище может быть произведен только на основании судебного решения.

В случаях, не терпящих отлагательства, обыск в жилище, личный обыск могут быть проведены без получения судебного решения с последующим уведомлением о произведенном обыске прокурора и судьи по правилам, предусмотренным ч. 5 ст. 165 УПК РФ. Не терпящими отлагательства могут являться случаи, сопряженные с угрозой уничтожения, перемещения объектов, подлежащих изъятию; возможностью разыскиваемого лица скрыться; связанные с необходимостью преследования преступника, вызванные обстоятельствами только что совершенного преступления; необходимостью формирования доказательственной базы для незамедлительного принятия процессуального решения; выявленной необходимостью обыска в ходе производства иного следственного действия и др.

Только случаи, не терпящие отлагательства, могут обусловить производство обыска в ночное время.

Производство обыска возможно не только в отношении обвиняемого (подозреваемого), помещениях, ими занимаемых, но и у других лиц, в том числе свидетелей и потерпевших.

При производстве обыска предусмотрено участие понятых. При этом следователь обязан принимать меры к воспрепятствованию оглашения выявленных в ходе обыска обстоятельств частной жизни лица, в помещении которого был произведен обыск, его личной и

(или) семейной тайны, а также обстоятельств частной жизни других лиц (ч. 7 ст. 182 УПК РФ).

При производстве обыска необходимо обеспечить присутствие лица, в помещении которого производится обыск, либо кого-то из числа совершеннолетних членов его семьи (ч. 11 ст. 182 УПК РФ). В случае невозможности выполнения этого требования (лицо, в помещении которого производится обыск, скрывается, совершеннолетних членов семьи не имеет), достаточно обеспечить присутствие представителя жилищно-эксплуатационной организации.

Следователь в каждом конкретном случае должен решить вопрос: производить ли обыск в присутствии лица, в помещении которого он проводится, или без него, но в присутствии какого-либо совершеннолетнего члена семьи обыскиваемого. Если при обыске в присутствии обыскиваемого будут обнаружены искомые предметы или документы, изобличающие его в совершении преступления, это, скорее всего, повлечет за собой дачу обыскиваемым правдивых показаний по существу дела. И, напротив, если такой обыск окажется безрезультатным, то это укрепит установку данного лица на отрицание своей причастности к расследуемому преступлению. Возможна и такая ситуация: при обыске обнаружены не все, а лишь часть искомых объектов (ценностей, документов и т.п.). Присутствуя при обыске и зная, что именно обнаружено, обыскиваемый, очевидно, ограничит свои дальнейшие показания лишь обстоятельствами, связанными с обнаруженными предметами.

Поэтому с тактических позиций присутствие при обыске лица, в помещении (или ином месте) которого он производится, целесообразно лишь в том случае, если есть основанная на доказательствах или оперативно-розыскных данных уверенность в успехе этого действия. В иных случаях обыск следует производить в присутствии кого-либо из совершеннолетних членов семьи обыскиваемого либо защитника обыскиваемого или его адвоката. Наблюдение за поведением обыскиваемого в процессе обыска, его поведенческие реакции в ряде случаев позволяют определить места сокрытия искомых предметов.

Если обыск производится у подозреваемого или обвиняемого, при его производстве вправе присутствовать защитник. При производстве обыска у других лиц (свидетель, потерпевший, иные лица)

вправе присутствовать приглашенный этими лицами адвокат¹. Адвокат присутствует при обыске и пользуется правами, предусмотренными ч. 2 ст. 53 УПК РФ (давать в присутствии следователя краткие консультации лицу, у которого производится обыск, задавать с разрешения следователя вопросы участникам обыска, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе данного следственного действия).

Реализация данной рекомендации на практике существенно затруднена. Следователь вряд ли следует уведомлять защитника и адвоката о запланированном обыске, поскольку важно обеспечить внезапность производства обыска, особенно в ситуации, когда обыски производятся одновременно у нескольких лиц.

Право лица, в жилище (помещении) которого производится обыск, на приглашение адвоката следователь должен разъяснить обыскиваемому после предъявления ему постановления (судебного решения) о производстве обыска. Если обыскиваемый изъявит желание воспользоваться этим правом, то следователь должен предоставить ему возможность вызвать адвоката и отложить начало производства поисковых действий до его прибытия.

Перед началом поисковых действий следователь предъявляет постановление о производстве обыска (при наличии судебного решения – постановление судьи) лицу, в помещении которого будет производиться обыск (в отношении которого производится личный обыск). Об ознакомлении с постановлением лица, у которого производится обыск, им делается отметка на постановлении о производстве обыска с указанием даты и времени (с точностью до минуты) предъявления постановления.

После этого следователь предлагает добровольно выдать подлежащие изъятию и обозначенные в постановлении предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела. Если они выданы добровольно и нет оснований опасаться их сокрытия, то следователь вправе не производить поисковые действия (ч. 5 ст. 182 УПК РФ). Представляется, что если предметы и докумен-

---

¹ Конституционный суд Российской Федерации признал право любого лица, участвующего в уголовном судопроизводстве, на квалифицированную юридическую помощь при осуществлении в отношении него действий, сопряженных с уголовным преследованием, или мер уголовно-процессуального принуждения (постановление от 27.06.2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности ч. 1 ст. 47 и ч. 2 ст. 51 УПК РФ по жалобе гражданина В.И. Маслова»).

ты, указанные в постановлении, выданы добровольно, и нет оснований полагать, что выданы иные или не все предметы, то на основании предъявленного постановления у следователя нет права продолжать обыск. Для обнаружения иных предметов и документов необходимо вынесение другого постановления. Однако при осуществлении поисковых действий для обнаружения и изъятия предметов (документов), указанных в постановлении, изъятию подлежат также предметы и документы, изъятые из оборота.

При производстве обыска допускается принудительно вскрывать запертые помещения, если лицо отказывается открыть их добровольно. При этом следует избегать не вызываемых необходимостью повреждений имущества.

При производстве обыска следователь вправе запретить лицам, присутствующим в месте, где производится обыск, покидать его, а также общаться друг с другом или иными лицами до окончания обыска (ч. 8 ст. 182 УПК РФ).

Обнаруженные и подлежащие изъятию предметы (документы), ценности должны быть предъявлены понятым, иным присутствующим при обыске лицам. Изымаемые предметы, документы и ценности должны быть упакованы, опечатаны на месте производства обыска, что удостоверяется подписями указанных лиц. Формулировку ч. 10 ст. 182 УПК РФ, требующую упаковывать и опечатывать изымаемые предметы на месте обыска лишь в случае необходимости, следует толковать расширительно. Необходимость упаковки и опечатывания изымаемых объектов при наличии такой возможности существует всегда и при производстве любого следственного действия, предусматривающего изъятие. В противном случае в дальнейшем тождественность изъятых предметов не может быть установлена достоверно.

Ход, содержание и результаты обыска фиксируются в протоколе обыска. Если в ходе обыска предприняты попытки уничтожить или спрятать подлежащие изъятию предметы, документы или ценности, то об этом в протоколе делается соответствующая запись и указывается, какие меры были приняты (ч. 14 ст. 182 УПК РФ). В протоколе обязательно должно быть указано, применялись ли меры принуждения в ходе обыска, какие именно, а также излагаются результаты применения мер принуждения.

Копия протокола вручается лицу, в помещении которого был произведен обыск, или совершеннолетнему члену его семьи. Если

обыск производился в помещении организации, то копия протокола вручается под расписку представителю администрации соответствующей организации (ч. 15 ст. 182 УПК РФ).

При расследовании преступлений, совершаемых с использованием компьютерной техники и информации, очень часто возникает необходимость получения информации, находящейся в «почтовых ящиках» электронной почты. В литературе, посвященной расследованию указанной категории преступлений, высказываются рекомендации об изъятии данных в «почтовых ящиках» электронной почты по правилам наложения ареста и выемки почтово-телеграфной корреспонденции с предъявлением соответствующих требований к владельцу почтового узла, где находится конкретный «ящик». Однако на практике это осуществить затруднительно в связи с наличием существенных отличий традиционной почтовой корреспонденции от электронной. Эти отличия заключаются в том, что «почтовые ящики» электронной почты могут находиться как в России, так и на бесплатных серверах, расположенных в других странах. Таким образом, компьютерная информация может быть расположена вне юрисдикции российского законодательства и доступ российским правоохранительным органам к таким почтовым ящикам электронной почты практически невозможен. Так, в законодательстве не закреплены обязательность и объемы сохраняемых провайдерами исторических данных. Но в них не хранится содержание передаваемых сообщений. Поэтому применять ст. 185 УПК РФ, с учетом предложенных изменений, в случае выемки электронной почтово-телеграфной корреспонденции, можно только относительно компьютерной информации, физически, хранящейся на почтовых серверах, находящихся на территории Российской Федерации.

Электронные носители информации при производстве обыска изымаются с участием специалиста. По ходатайству законного владельца изымаемых электронных носителей информации или обладателя содержащейся на них информации специалистом, участвующим в обыске, в присутствии понятых с изымаемых электронных носителей информации осуществляется копирование информации. Копирование информации осуществляется на другие электронные носители информации, предоставленные законным владельцем изымаемых электронных носителей информации или обладателем содержащейся на них информации. При производстве обыска не допускается копирование информации, если это может воспрепятствовать расследова-

нию преступления либо, по заявлению специалиста, повлечь за собой утрату или изменение информации. Электронные носители информации, содержащие скопированную информацию, передаются законному владельцу изымаемых электронных носителей информации или обладателю содержащейся на них информации. Об осуществлении копирования информации и о передаче электронных носителей информации, содержащих скопированную информацию, законному владельцу изымаемых электронных носителей информации или обладателю содержащейся на них информации в протоколе делается запись (ч. 9¹ ст. 182 УПК РФ).

Закон определяет, что изъятие электронных носителей информации при производстве обыска (ч. 9.1 ст. 182 УПК РФ) и выемки (ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ) производится с участием специалиста. Данное положение вызывает ряд вопросов. Прежде всего, исходя из принципов уголовного судопроизводства, изъятие в ходе обыска или выемки электронных носителей без участия специалиста считается нарушением требований УПК РФ, то есть такие доказательства в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ будут признаны недопустимыми. Но если при производстве выемки следователю точно известно, какой предмет, где и у кого предстоит изымать, и можно заранее пригласить специалиста, то в ходе обыска такая необходимость может возникнуть внезапно, и не всегда есть возможность вызвать специалиста. К осмотру места происшествия, где также могут изыматься электронные носители информации, подобные требования не предъявляются. Не вызывает сомнений, что изъятие электронных носителей информации, являющихся частью других компьютерных устройств или подключенных к другому оборудованию, а также копирование информации с изымаемых электронных носителей в интересах третьих лиц должно производиться только специалистом. Но вряд ли есть техническая необходимость привлекать специалиста для изъятия, например, сотового телефона, цифрового фотоаппарата, MP3-плеера, а в соответствии с требованиями УПК РФ в ходе обыска или выемки это обязательно.

Изъятие электронных носителей информации должно проводиться аккуратно, с соблюдением технических требований, предъявляемых к их эксплуатации. Упаковываются носители по отдельности. Если имеется большое количество однотипных носителей (например, лазерных дисков), допускается их совместная упаковка. При этом упаковка должна обеспечивать их фиксацию, исключая повре-

ждение при транспортировке и хранении. Хотя современные магнитные носители достаточно стойки к воздействию статического электричества и магнитных полей, все-таки желательно их упаковывать в металлические контейнеры или заворачивать в фольгу. Подписывать упаковку нужно перед тем, как помещать в нее электронный носитель, так как возможно его повреждение при нанесении надписей. Особенно это относится к лазерным дискам.

Осмотр электронных носителей может быть двух видов – внешний и содержащейся на них информации. Внешний осмотр проводится, как правило, на месте при обнаружении и изъятии машинных носителей и сводится к описанию их типа и модели, размера, цвета, комплектности, индивидуальных особенностей – серийного номера, различных надписей, внешних повреждений и т.п. В данном случае можно обойтись без специалиста, однако следователю нужно быть особенно внимательным при использовании специальной терминологии. Так, небольших размеров устройства с USB-разъемом часто называют USB-флэш-накопителями. Это может быть действительно так, но подобный внешний вид может иметь и другое оборудование, например Bluetooth-устройство, которое является телекоммуникационным оборудованием, но не электронным носителем информации.

Законодателем предусмотрены некоторые особенности производства личного обыска (ст. 184 УПК РФ). *Личный обыск* – следственное действие, заключающееся в обследовании (при необходимости принудительном) тела человека; одежды, обуви и вещей, находящихся на нем или при нем, с целью обнаружения имеющих значение для дела предметов, документов и ценностей. Для производства обыска, за исключением случаев, не терпящих отлагательства, требуется судебное решение. Однако УПК РФ предусмотрены случаи, когда личный обыск может быть произведен не только без получения судебного разрешения, но и вовсе без вынесения о нем отдельного постановления. Речь идет о личном обыске при задержании лица по подозрению в совершении преступления в порядке ст. 91 УПК РФ или при заключении его под стражу; а также при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, где производится обыск, скрывает при себе предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для дела. Личный обыск производится лицом одного пола с обыскиваемым и в присутствии понятых и специалистов того же пола, если они участвуют в данном следственном действии. Представляется, что в случае

обнажения лица в ходе личного обыска следователь (по аналогии с освидетельствованием) не присутствует.

Согласно ч. 1 ст. 183 УПК РФ при необходимости изъятия определенных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, если точно известно, где и у кого они находятся, производится их выемка. Порядок производства выемки и фиксации ее хода и результатов определяется ст. 183 УПК РФ.

Выемка – следственное действие, сущность которого заключается в изъятии (при необходимости принудительном) должностным лицом, осуществляющим производство по уголовному делу, на основаниях и в порядке, предусмотренном законом, предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, если точно известно, где и у кого они находятся.

В зависимости от особенностей процессуального порядка существуют следующие *виды выемки*:

выемка предметов (документов) в помещениях предприятий;

выемка предметов, документов в жилище;

выемка заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи;

выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну;

5) выемка предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях¹.

Законодатель указывает на возможность изъятия посредством производства выемки лишь предметов и документов (ч. 1 ст. 183 УПК РФ). В этой связи, даже если точно известно, где и у кого находится конкретное разыскиваемое лицо или труп, необходимо производить не выемку, а обыск.

Фактическое основание производства выемки – наличие достоверных доказательств, на основании которых может быть сделан вывод о нахождении индивидуально определенных, имеющих значение для дела предметов (документов) в конкретном месте и во владении конкретного лица.

---

¹ Выемку почтово-телеграфных отправок (ч. 5 ст. 185 УПК РФ) следует рассматривать в виде составной части такого следственного действия как наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка. Если осмотр и выемка в данном случае рассматриваются как самостоятельные следственные действия, то наложение ареста на почтово-телеграфные отправления теряет направленность на получение доказательств и как следственное действие рассматриваться не может.

Выемка не может быть проведена, если известно, что предмет (документ) находится в определенном помещении, но отсутствуют доказательства, свидетельствующие о его конкретном месте нахождения. В случае, когда такое место известно, но отсутствуют данные об индивидуальных признаках предмета, документа (например, известно, что в сейфе находится орудие преступления – пистолет, но неясно, какой именно) необходимо производить обыск, поскольку подобных предметов в этом месте может оказаться несколько, а посредством выемки может быть изъят лишь один из них, указанный в постановлении. При наличии достоверных доказательств, прямо указывающих на место нахождения индивидуально определенного предмета (документа), изъятие его путем производства выемки возможно лишь при условии, если точно известно, в чьем владении находится предмет (документ) на момент производства выемки.

Выемка производится по постановлению следователя (дознателя). Выемка в жилище, выемка заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну; выемка предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, производится на основании судебного решения, принимаемого в порядке, предусмотренном ст. 165 УПК РФ.

Процессуальные правила производства выемки во многом совпадают с правилами производства обыска. Так, производство выемки не допускается в ночное время, за исключением случаев, не терпящих отлагательства. При производстве выемки необходимо обеспечить присутствие лица, у которого производится выемка или совершеннолетних членов его семьи. В производстве выемки по решению следователя может принимать участие специалист. Лицо, у которого производится выемка, имеет право на юридическую помощь адвоката. Перед началом следственного действия следователь должен разъяснить права и обязанности лицам, принимающим в нем участие. После этого лицу под расписку предъявляется постановление о производстве выемки и предлагается выдать предметы и документы, подлежащие изъятию.

В случае, когда предметы и документы, указанные в постановлении, не выдаются добровольно, выемка может быть проведена принудительно. Если подлежащие изъятию предметы (документы) не обнаружены в предполагаемом месте, производство поисковых дей-

ствий (в отличие от обыска) не допускается. В этом случае производство выемки заканчивается. При этом если необходимость обнаружения и изъятия предмета (документа) обусловлена случаем, не терпящим отлагательства, следователь вправе вынести постановление о производстве обыска, в ходе которого произвести поисковые действия с последующим уведомлением об этом суда и прокурора (если для производства обыска требуется судебное решение) по правилам, предусмотренным ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

Изъятые в ходе выемки предметы предъявляются лицам, присутствующим при выемке, упаковываются и опечатываются на месте производства выемки. Изъятие электронных носителей информации производится по тем же правилам, что и в ходе обыска.

О производстве выемки составляется протокол. Копия протокола вручается лицу, у которого производилась выемка.

В случае выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи в трехдневный срок производится уведомление об этом заемщика или поклажедателя.

Таким образом, выемка отличается от обыска следующими признаками. Она может производиться, только если точно известно: 1) какие предметы (документы) подлежат изъятию; 2) конкретное местонахождение предметов (документов), подлежащих изъятию; 3) в чьем владении на момент производства выемки находятся подлежащие изъятию предметы (документы). Кроме того, в ходе выемки не допускаются поисковые действия.

Необходимо обратить внимание, что основания, условия и порядок выемки предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, не конкретизирована. Законодатель предусмотрел определенные условия предоставления рассматриваемой информации органам внутренних дел. В этих рамках должны действовать, с одной стороны, органы внутренних дел, с другой — сотрудники банков и иных кредитных учреждений.

Для единообразия предоставления соответствующей информации было подготовлено письмо МВД России от 21 декабря 2009 г. №1/10268 «О направлении информации»¹. Но и оно не сняло вопросы, которые возникают при выемке предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных

---

¹ Письмо МВД России от 21.12.2009 № 1/10268 // Вестник Ассоциации российских банков. — 2010. — №1 . — С. 11–15.

организациях. Это связано, прежде всего, тем, что правовые источники, относящиеся к получению органами уголовной судопроизводства сведений, составляющих банковскую тайну, единого понятия «банковская тайна» не устанавливают. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» трактует понятие «банковская тайна» более обширно. Банковская тайна, с одной стороны, представляется как объект нематериальных благ, с другой соответствует всем признакам информации как иного самостоятельного вида объекта гражданских прав. В этой связи необходимо привести данное понятие в соответствии с нормами Конституции РФ и закрепить в федеральном законе «О банках и банковской деятельности» определение следующего содержания:

«банковская тайна как самостоятельный объект права, представляет вид конфиденциальной информации, которую составляют сведения об операциях счетах и вкладах ее клиентов и корреспондентов, а также иные устанавливаемые кредитной организацией на основании федеральных законов данные, по которым можно идентифицировать клиентов и корреспондентов данной кредитной организации».

В правоприменительной деятельности наиболее актуальна проблема получения предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях на стадии возбуждения уголовного дела. Законодатель однозначно ограничил получение информации о банковской тайне в досудебном производстве рамками предварительного расследования. Конституционный суд РФ высказал правовую позицию, согласно которой проведение выемки предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях до возбуждения уголовного дела противоречит ч. 2 ст. 50 Конституции России, а также ст. 75 УПК РФ, что влечет признание полученных таким путем доказательств не имеющими юридической силы. Верховный суд РФ поддерживает позицию Конституционного суда РФ¹.

---

¹ Определение Конституционного суда РФ от 19.01.2005 № 10-0 // Вестник Конституционного суда РФ. – 2005. – № 3. – С. 14–15; постановление Пленума Верховного суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия (ред. от 03.03.2015) // Бюллетень Верховного суда РФ. – 1996. – № 1.

Вместе с тем, по целому ряду преступлений в сфере экономики информация о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях необходима для принятия законного и обоснованного решения о возбуждении уголовного дела¹.

Интервьюирование практических работников показало, что получение информации, содержащей банковскую тайну, в стадии возбуждения уголовного дела осуществляется путем истребования предметов и документов (97,14%)². Следует заметить, что законодатель при проверке сообщения о преступлении допускает истребование документов и предметов и их изъятие в порядке, установленном УПК РФ, производство осмотра предметов и документов, требование исследований предметов и документов с привлечением к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий (ст. 144 УПК РФ). Необходимо отметить, что в числе оперативно-розыскных мероприятий, которые регламентируются Законом об ОРД, указан самостоятельный способ получения информации – наведение справок. В этом случае начальником органа дознания возбуждается ходатайство перед судом о проведении данного гласного оперативно-розыскного мероприятия с целью получения информации о владельце счета. Суд рассматривает ходатайство и выносит постановление о разрешении проведения оперативно-розыскного мероприятия, после чего в банк направляется запрос о предоставлении справки о счетах и вкладах граждан в банке или иной кредитной организации. Таким образом, в ходе оперативно-розыскных мероприятий орган дознания вправе получить только справку, а изымать предметы и документы, содержащие сведения о счетах и вкладах, которые «сопровожают» нелегальные сделки, по мнению 72,5% опрошенных респондентов является режим банков-

---

¹ В том числе по фактам мошенничества (ч. 1 ст. 159 УК РФ), приобретения и сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем (ч. 1, 2 ст. 175 УК РФ), присвоения или растраты (ч. 1 ст. 160 УК РФ), незаконного предпринимательства (ч. 1 ст. 171 УК РФ), злостного уклонения от кредиторской задолженности (ст. 177 УК), уклонения от уплаты таможенных платежей (ст. 194 УК РФ), уклонения граждан от уплаты налогов (ч. 1 ст. 198 УК РФ), уклонения от уплаты налогов с организаций (ч. 1 ст. 199 УК РФ).

² Опрос проводился среди сотрудников следственного органа и отделения дознания в ММО МВД России «Асбестовский», отдела полиции № 11 УМВД по г. Екатеринбургу.

ской тайны. Как показало изучение материалов уголовных дел на получение справок по операциям и счетам, уходит свыше 3-х месяцев (13,02%), до 3-х месяцев (21,88%), до одного месяца (25,0%), до 10-ти суток (27,08%), до 3-х суток (11,7%) до суток (2,6%). Это связано с тем, что процессуальный порядок и оформление истребования предметов и документов при проверке сообщения о преступлении уголовно-процессуальным законом не закреплены. Поэтому следователь нередко обращается к руководителям банков и иным кредитным организациям в произвольной форме со ссылкой на Федеральный закон о банковской деятельности. В результате защита банковской тайны находится под угрозой. Такое упущение законодателя необходимо устранить, закрепить процедуру истребования предметов и документов, выделив истребование предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях¹.

В правоприменительной деятельности истребование как способ получения предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, реализуется путем направления следователем или дознавателем запроса (требования) в банк или кредитную организацию. В отличие от следственных действий, истребование не сопровождается физическим принуждением и рассчитано на добровольное исполнение обращения.

Так, следователь следственной части СУ УМВД России в связи с рассмотрением вопроса о возбуждении уголовного дела направил запрос на имя руководства «Альфа-банка» о предоставлении сведений о счетах клиента банка Давыдова Д., являвшегося в 2009 году первым зампредела правления «Содбизнесбанка». Руководство «Альфа-банка» отказалось предоставлять сведения, ссылаясь на то, что в запросе о предоставлении сведений не указаны их точные реквизиты, период учетных документов и количество документов. Руководитель СУ УМВД обратился в суд для применения мер принуждения в отношении руководства «Альфа-банка». Суд признал действия руководства «Альфа-банк» обоснованным.

Следует отметить, что обращаясь с запросом о предоставлении сведений, представляющих банковскую тайну без их конкретизации, следователь ставит руководителя банка или иной кредитной органи-

---

¹ Шейфер С.А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. М.: ВЮЗИ, 1972. С. 56.

зации перед заведомо неразрешимо задачей – предоставить всю имеющуюся информацию либо отказать в ее предоставлении, поскольку предоставление сведений, составляющих банковскую тайну в чрезмерном объеме, может привести к ущемлению прав не только интересующих органы уголовного преследования лиц, но и иных граждан.

Резюмируя сказанное, можно сделать вывод, что в стадии возбуждения уголовного дела можно истребовать информацию по счетам и операциям граждан в данном банке и иной кредитной организации путем запроса, поручения органу дознания о производстве оперативно-розыскных мероприятий. Эти сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений ст. 75 и 89 УПК РФ, ч. 1 и 2. ст. 144 УПК РФ. В частности, предоставленная справка с информацией о вкладах и счетах в банке или иной кредитной организации может быть использована в качестве доказательства – иной документ.

Необходимо обратить внимание, что в соответствии с Законом о банках справки по операциям и счетам выдаются только следователям. Это вызывает недопонимание практических работников и противоречит ч. 1 ст. 150 УПК РФ, так как предварительное расследование производится в форме предварительного следствия и в форме дознания.

Выемка оригиналов и даже копий самих документов о счетах и вкладах, в том числе и сведений о движении денежных средств по расчетному счету на бумажном носителе, при необходимости платежных поручений и чеков на снятие денежных средств, документов по внесению денежных средств через инкассацию на счет проводится только после возбуждения уголовного дела.

В юридической литературе и правоприменительной практике продолжаются дискуссии об основаниях рассматриваемой выемки. Ряд исследователей считают, что точность знаний о месте нахождения подлежащего изъятию объекта зависит от его характеристик. При изъятии объемного числа предметов и документов, содержащих сведения о вкладах и счетах достаточно иметь представление о помещении, в котором он находится (финансовый отдел).

Во взаимоотношениях следственных органов и кредитных организаций вызывает разногласия вопрос о толковании нормы статьи ч. 3 ст. 183 УПК РФ. Представители органов следствия часто настаивают на буквальном толковании, утверждая, что при выемке документов по счетам юридических лиц (организаций) не требуется судебное

решение. К сожалению, такая неопределенность в тексте закона объяснима только небрежностью законодателя и влечет споры между кредитными организациями и следственными органами. Хотелось бы отметить, что критических комментариев к статье 183 УПК и материалов судебной практики по данному вопросу обнаружить не удалось. Однако, такое понимание нормы закона вызывает большие сомнения с позиции закрепленного конституционного принципа равенства перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ). Ведь за личностью юридического лица стоят интересы конкретных лиц. Конституционный суд РФ неоднократно подчеркивал, что юридические лица по своей сути являются объединениями, которые созданы гражданами для совместной реализации своих конституционных прав, как право свободно использовать свои способности и имущество для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ст. 34 Конституции РФ), и право иметь в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом как единолично, так и совместно с другими лицами (ч. 2 ст. 35 Конституции РФ).

Действующая редакция ст. 182 УПК РФ во взаимосвязи с положениями п. 7 ч. 2 ст. 29 УПК РФ и ст. 183 УПК РФ предусматривает гораздо меньшие правовые гарантии обеспечения законности и обоснованности изъятия в ходе обыска предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях. Так, в ст. 182 УПК РФ закреплено, что обыск в помещении проводится по постановлению следователя (дознателя). Банк и иные кредитные организации, безусловно, относятся к помещению. Значит, следователь имеет возможность получить необходимые для установления обстоятельств дела предметы и документы, содержащие информацию о счетах и вкладах более простым путем, нежели произвести выемку, так как при обыске получения судебного решения не требуется. Такое положение закона представляется недопустимым с точки зрения соблюдения прав и законных интересов граждан и неприкосновенности частной жизни. Правовые позиции Конституционного суда РФ о безусловном приоритете норм уголовно-процессуального законодательства позволяют сделать вывод, что разрешение в процессе правоприменения коллизий между различными правовыми актами должно осуществляться исходя из того, какой из этих актов предусматривает больший объем прав и свобод граждан

и устанавливает более широкие их гарантии¹. В связи с этим Конституционный суд РФ отмечает, что требование о производстве выемки предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, только на основании судебного решения обусловлено не особенностями проводимого в этих целях следственного действия, а специфическим характером содержащейся в изымаемых предметах и документах информации². Поэтому для обыска в целях изъятия предметов и документов, содержащих охраняемую законом тайну, требуется судебное решение. Данное положение должно получить законодательное закрепление в УПК РФ.

При производстве выемки документов, помимо руководителя или иного представителя кредитной организации, должно присутствовать лицо, которое ответственно за хранение и оборот изымаемых документов³. Следовательно, ч. 7 ст. 183 УПК РФ целесообразно дополнить следующим содержанием: «при производстве выемки предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях представитель администрации и лицо, которое ответственно за хранение и оборот изымаемых документов. В случае невозможности обеспечить их участия в выемке об этом делается запись в протоколе».

Нередко в следственном действии участвуют технические специалисты, которые осуществляют визуальный осмотр и поиск информации в электронном виде по ключевым словам, фамилиям, имени и отчеству. Следовательно, предполагая о проведении процессуального действия такого характера, необходимо ходатайствовать перед судом о проведении обыска.

Следует обратить внимание и на тот факт, что в случае дачи разрешения на производство следственного действия судья, соглаша-

---

¹ Определение Конституционного суда РФ от 08.11. 2005 № 439-0 «По жалобе граждан С.В. Бородин, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других на нарушении их конституционных прав статьями 7, 29, 182, 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2006. – № 18. – 31 янв.

² Вестник Конституционного суда РФ. – 2005.– № 3.

³ Бакиров А.А. Лица, участвующие при производстве обыска по уголовному делу // Актуальные проблемы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства в современных условиях: мат. межд. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию со дня рожд. проф. Л. Л. Каневского. 23–24 апр. 2009 г. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. Ч. 1. С 15.

ясь с доводам. Поэтому, составляя перечень изъятых документов, необходимо для каждого из них указать достаточное количество реквизитов, совокупность которых позволила бы обеспечить индивидуальность конкретного документа. При этом в протоколе выемки должны быть внесены все изъятые документы, с перечислением обязательных реквизитов. При изъятии папок документов нужно пронумеровать и перечислить содержащиеся в каждой из них документы, а к протоколу выемки приложить опись изымаемых папок. Недопустимым является перечисление изымаемых документов папками (скоросшивателями, коробками), даже при условии указания количества находящихся в них документов. В тех случаях, когда необходимо произвести выемку большого количества документов, находящихся в разрозненном состоянии, следовательно, не осуществляя их осмотра, приводит в протоколе лишь самую общую характеристику изымаемых документов, указывает количество и характер упаковки.

2.4. Предъявление для опознания как следственное действие

Предъявление для опознания – следственное действие, заключающееся в предъявлении лицу, воспринимавшему ранее определенный объект, сходных объектов, среди которых предположительно находится и ранее воспринимавшийся, с целью установления тождества.

Основания и процессуальный порядок предъявления для опознания предусмотрены ст. 193 УПК РФ. Несмотря на расположение указанной статьи в гл. 26 УПК РФ наряду с нормами о производстве допроса и очной ставки, в ходе предъявления для опознания формируется такой вид доказательств, как протокол следственного действия (ч. 2 ст. 74 УПК РФ), а не показания.

Хотя при предъявлении для опознания, как и при производстве других следственных действий, в которых участвует потерпевший, свидетель, специалист, законодатель требует предупреждать этих субъектов об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний или за отказ от дачи показаний, предусмотренной ст. 307, 308 УК РФ (ч. 5 ст. 164 УПК РФ), показания, как самостоятельный источник доказательств формируются только в ходе допроса и очной ставки. Устные сообщения, данные при производстве предъявления для опознания, именуется в УПК РФ объяснениями (ч. 9 ст. 193 УПК РФ). В ходе данного следственного действия опознающий объясняет, по каким приметам или особенностям он опознал лицо или предмет. Однако сущностью предъявления для опознания является неполуче-

ние этих объяснений, а факт узнавания или неузнавания опознающим определенного объекта, сравнение опознающим познавательного образа, сформированного в его сознании с предъявляемыми объектами. Устные сообщения являются способом указания на опознанный объект или способом сообщения следователю отрицательного результата сравнения.

Фактическим основанием производства опознания являются достаточные данные (доказательства), дающие основания полагать, что лицо, ранее воспринимало определенный объект и по определенным признакам способно его опознать.

Закон не требует вынесения постановления о предъявлении для опознания.

Обязательным условием предъявления для опознания является предварительный допрос лица об обстоятельствах, при которых оно наблюдало объект, подлежащий опознанию, а также о приметах и особенностях, по которым оно может произвести опознание. Выяснение указанных обстоятельств в ходе допроса – важная гарантия достоверности результатов опознания.

Для опознания могут предъявляться живые лица, предметы, документы, трупы, животные. Существует мнение, что для опознания могут предъявляться местность и строения. В случае необходимости идентификации местности следует использовать возможности проверки показаний на месте, а не предъявления для опознания, поскольку в этом случае нет возможности обеспечить выполнение необходимых процессуальных правил его производства.

Опознающими могут быть свидетели, потерпевшие, подозреваемые или обвиняемые.

В ходе предъявления для опознания должно быть обеспечено участие не менее двух понятых.

В зависимости от процессуального статуса опознающего (свидетель, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый) либо в зависимости от особенностей опознаваемого объекта (живое лицо, фотография живого лица, предмет, фотография предмета, труп) предъявление для опознания может быть классифицировано на *виды*, которые и определяют особенности процедуры предъявления для опознания.

Предъявление для опознания живого лица. Лицо предъявляется для опознания вместе с другими лицами, по возможности внешне сходными с ним. Общее число лиц, предъявляемых для опознания, должно быть не менее трех. Внешнее сходство – обязательное усло-

вие, невыполнение которого влечет признание результатов предъявления для опознания недопустимым доказательством. Внешнее сходство обуславливается сходством по возрасту, росту, телосложению, типу лица, цвету кожи, глаз, наличию и цвету волос, наличию бороды, усов, типу прически, одежде, обуви и т.д.

До предъявления для опознания опознающий не должен видеть опознаваемого и лиц, предъявляемых вместе с ним, поскольку условия такого наблюдения (наручники на подозреваемом; конвой; очевидное свободное передвижение лиц, планируемых к предъявлению вместе с опознаваемым и т.д.), могут натолкнуть на вывод о роли данного лица в предстоящем следственном действии.

Перед началом опознания опознаваемому предлагается занять любое место среди предъявляемых лиц, о чем в протоколе опознания делается соответствующая запись. Такое предложение делается опознаваемому в присутствии понятых, но при обязательном отсутствии опознающего. Приглашение опознающего в помещение, где производится опознание, должно исключать возможность сообщения ему о месте, которое занято опознаваемым.

Опознающему предлагается ответить на вопрос, не видел ли он ранее кого-либо из предъявленных для опознания лиц, и если видел, то когда, где и при каких обстоятельствах.

Если опознающий указал на одно из предъявленных ему лиц, то опознающему предлагается объяснить, по каким приметам или особенностям он опознал данное лицо. Наводящие вопросы недопустимы.

О предъявлении для опознания составляется протокол. В нем отражаются условия предъявления для опознания, фамилии, имена отчества, даты рождения предъявляемых для опознания лиц; место жительства лиц, предъявляемых для опознания вместе с опознаваемым; факт разъяснения прав, обязанностей и ответственности участникам данного следственного действия; его ход и результаты. В протоколе дословно излагаются объяснения опознающего о том, по каким приметам или особенностям он опознал данное лицо и где, когда и при каких обстоятельствах он его ранее видел. Указание в протоколе на внешность и одежду предъявляемых для опознания лиц является необходимым.

В целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опо-

знаваемым. Для этого в соответствующих органах должны быть оборудованы специальные помещения (с зеркальными или тонированными стеклами). В этом случае понятия находятся в месте нахождения опознающего. В каком месте должен находиться защитник, законодатель умалчивает. Очевидно, что эффективное выполнение функции защиты, оказания юридической помощи возможно, только если защитник находится в том же месте, где и опознающий. Однако в этом случае должны быть приняты меры, обеспечивающие неразглашение защитником информации о личности опознающего. Распространены случаи нахождения защитника вместе с опознаваемым, что вызвано трудностями обеспечения конфиденциальности сведений об опознающем, если защитник присутствует в месте его нахождения. Однако такие случаи чреваты признанием полученного доказательства недопустимым.

Опознание в порядке, предусмотренном ст. 193 УПК РФ, возможно и по некоторым динамическим признакам (походке, манере совершения некоторых движений и т.д.). Однако формулировки, используемые законодателем в ст. 193 УПК РФ, позволяют утверждать, что предъявление для опознания лица возможно лишь в случае, если оно визуально наблюдалось опознающим. Предъявление для опознания по голосу, особенностям речи, движений, запаху, посредством осязания в ходе рассматриваемого следственного действия возможно, только если эти признаки являются дополнительными к наблюдавшимся признакам внешности.

Предъявление для опознания лица по фотографии. При невозможности предъявления лица опознание может быть проведено по его фотографии, предъявляемой одновременно с фотографиями других лиц, внешне сходных с опознаваемым лицом. Количество фотографий должно быть не менее трех. Фотографии вклеиваются в протокол предъявления для опознания, скрепляются печатью должностного лица, производящего следственное действие (или органа предварительного расследования), им присваиваются порядковые номера. Фотографии должны быть одинакового размера, сделаны в одинаковом плане и ракурсе.

О предъявлении лица для опознания по фотографии составляется протокол с учетом изложенных особенностей. В протоколе важно отразить сведения о лицах, изображенных на фотографиях, предъявляемых для опознания вместе с фотографией опознаваемого (фамилия, имя, отчество, дата, рождения, место жительства), поскольку ли-

ца, изображенные на фотографиях, могут быть известны опознающему и не в связи с обстоятельствами уголовного дела.

Предъявление для опознания предметов. Предмет предъявляется для опознания в группе однородных предметов в количестве не менее трех. В протоколе предъявления предмета для опознания указывается, какой предмет предъявлялся для опознания, его особенности; какие предметы предъявлены вместе с ним, их особенности. Предметы должны быть однородны по назначению, цвету, форме, размерам. Если предъявляемый для опознания предмет упакован, он должен быть распакован в присутствии понятых, участвующих при предъявлении для опознания и по окончании следственного действия упакован вновь. Пакет заверяется подписью следователя и понятых.

При невозможности предъявления предмета его опознание может быть проведено по фотографии по правилам предъявления для опознания по фотографии лица.

Согласно ч. 3 ст. 193 УПК РФ не может проводиться повторное опознание лица или предмета тем же опознающим и по тем же признакам. Данное положение служит обеспечению достоверности результатов предъявления для опознания. Однако законодатель имеет в виду недопустимость неоднократного предъявления для опознания лица или предмета тому же опознающему по тем же признакам с целью склонения к определенному результату. Вместе с тем, в отдельных случаях предъявление лица для опознания тому же опознающему по тем же признакам возможно. Например, лицо, предъявлявшееся для опознания по фотографии и не опознанное, может быть непосредственно предъявлено для опознания при появлении для этого возможности при наличии сведений о том, что после того как был сделан снимок, опознаваемый изменился внешне в силу возраста, повреждения лица, пластической операции и т.д.

Предъявление для опознания трупа. Труп предъявляется для опознания в единственном числе (ч. 4 ст. 193 УПК РФ). Предъявление для опознания трупа оформляется соответствующим протоколом.

В случае невозможности предъявления трупа для опознания непосредственно он может быть предъявлен для опознания по фотографии. В этом случае фотография предъявляется в единственном числе.

Часть 3 ст. 193 УПК, запрещающую *повторное опознание лица или предмета тем же опознающим и по тем же признакам*, трудно понять однозначно, что вновь порождает споры о том, возможно ли

повторное опознание вообще, представляет ли оно какую-либо доказательственную ценность.

Как справедливо отмечает Д. А. Степаненко, «если опознающий имел визуальный контакт с опознаваемым, то это само по себе ставит под сомнение объективность повторного опознания, поскольку в случае узнавания опознаваемого возникает вопрос о том, какой мысленный образ при этом был реализован: образ воспринятого ранее объекта или образ объекта, с которым опознающий визуально контактировал в ходе следствия»¹.

То же, очевидно, относится и к случаю, когда опознающий ранее видел опознаваемое лицо в ином контексте – например, указал на него при задержании или видел его в ходе оперативно-розыскных мероприятий. Допустимо ли производство предъявления для опознания, если этому предшествовало опознание одного лица другим в ходе оперативно-розыскной деятельности?

Исследуя этот вопрос, И. А. Цховребова анализирует соотношение следственного действия «предъявление для опознания» (ст. 193 УПК РФ) и оперативно-розыскного мероприятия «отождествление личности» (ст. 6 Закона об ОРД) и приходит к выводу о недопустимости их смешения. Само отождествление может производиться с использованием средств и методов ОРД, технических средств и разнообразных тактических приёмов, причём оно, как правило, осуществляется скрытно от опознаваемого. Наиболее распространённой формой отождествления является опознание в рамках тактической операции «преследование по горячим следам» с участием потерпевшего или очевидцев происшедшего события либо в процессе поиска подозреваемого с участием потерпевших и очевидцев в местах его вероятного появления. По мнению данного автора, оперативно-розыскное отождествление личности исключает возможность последующего производства предъявления для опознания с теми же опознающим и опознаваемым².

---

1 Степаненко Д. А. Актуальные вопросы тактико-криминалистического обеспечения производства – предъявления для опознания // Криминалистическая тактика: современное состояние и перспективы развития: сб. матер. 56-х Криминалистических чтений. М.: Акад. упр. МВД России, 2015. Ч. II. С. 207–212.

² Цховребова И. А. Оперативно-розыскное отождествление личности и предъявление для опознания: взаимозависимость или взаимоисключение? // Криминалистическая тактика: современное состояние и перспективы развития:

В то же время, некоторые криминалисты и специалисты в области ОРД, не отрицая принципиальной разницы между процессуальным опознанием и оперативным узнаванием, считают допустимым предъявление для опознания лица или объекта после оперативно-розыскного отождествления или иные варианты смешения этих действий.

Практика, когда после оперативного отождествления проводится следственное действие предъявления для опознания, незаконна, однако широко распространена¹. Так, оперативное отождествление не отражается в материалах уголовного дела, а перед предъявлением для опознания с опознающим проводится соответствующая беседа по поводу того, чтобы он в ходе расследования и судебного разбирательства не упоминал о ранее состоявшемся оперативном опознании.

2.5. Проверка показаний на месте и следственный эксперимент : цели, основания и условия, особенности производства

Проверка показаний на месте – следственное действие, впервые нашедшее законодательное закрепление в УПК РФ. Проверка показаний на месте осуществлялась и ранее, однако оформлялась следственным экспериментом, допросом на месте события, осмотром с участием подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля. Применявшиеся варианты не соответствовали сущности производимого действия. В этой связи законодательное закрепление оснований и порядка производства проверки показаний на месте – объективно назревшее решение законодателя.

Цели и общий порядок проведения этого следственного действия предусмотрен ст. 194 УПК РФ, расположенной в гл. 26 наряду с допросом, очной ставкой, предъявлением для опознания. Вместе с тем, получение вербальной информации не является сущностью проверки показаний на месте. В ходе этого следственного действия формируется протокол следственного действия как вид доказательства, а не показания (ч. 2 ст. 74 УПК РФ).

Проверка показаний на месте – следственное действие, сущность которого заключается в воспроизведении участником процесса, показания которого проверяются, обстановки места события и опре-

---

сб. матер. 56-х Криминалистических чтений. Часть II. М.: Акад. управления МВД России, 2015. С. 260–269

¹ Белкин А.Р. Процессуально-тактические сложности предъявления для опознания // Вестник криминалистики. – 2015. – № 4(56). – С. 29–30.

деленных действий в целях установления соответствия ранее данных показаний обстановке места события и (или) обнаружения предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела.

Цель проверки показаний на месте согласно ст. 194 УПК РФ – установление новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Однако это общая цель, которая присуща всем следственным действиям. *Непосредственной целью* проверки показаний на месте являются: 1) проверка достоверности ранее данных показаний посредством соотнесения их содержания с обстановкой конкретного помещения, характеристиками местности; 2) получение новых сведений о фактах (в т. ч. предметов и документов), которые не могут быть обнаружены без участия лица, показания которого проверяются.

Для производства проверки показаний на месте не требуется в обязательном порядке выносить постановление, однако вынесение постановления о проверке показаний на месте возможно в случаях, аналогичных тем, которые могут возникать при производстве следственного эксперимента (необходимость привлечения значительных человеческих или технических ресурсов и т. д.).

Обязательным *условием* производства проверки показаний на месте является предварительный допрос лица, показания которого необходимо проверить.

Проверка показаний на месте отличается от следственного эксперимента (ст. 194 УПК РФ). Она не сопровождается непосредственными опытными действиями в узком смысле, которые характерны для следственного эксперимента. Кроме того, проверка показаний на месте в отличие от следственного эксперимента не может быть осуществлена без лица, показания которого проверяются и должна производиться с каждым таким лицом отдельно.

Недопустимо использовать проверку показаний на месте для «закрепления» показаний участников процесса, когда она не сопровождается проверочными действиями, а представляет собой лишь повторение показаний в присутствии понятых.

При производстве данного следственного действия по усмотрению следователя могут принимать участие понятые (ч. 1.1 ст. 170 УПК РФ). При необходимости следователь привлекает к участию в проверке показаний на месте переводчика и специалиста.

Перед началом проверки показаний на месте следователь разъясняет участникам следственного действия права, обязанности и ответственность, а также цель и порядок его производства. Потерпев-

шего, свидетеля, специалиста, законодатель требует предупреждать об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний или за отказ от дачи показаний, предусмотренной ст. 307, 308 УК РФ (ч. 5 ст. 164 УПК РФ), однако показания как самостоятельный вид доказательств формируются только в ходе допроса и очной ставки.

Проверка показаний на месте заключается в том, что ранее допрошенное лицо воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события, указывает на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела, демонстрирует определенные действия. Какое-либо постороннее вмешательство в ход проверки и наводящие вопросы недопустимы (ч. 2 ст. 194 УПК РФ).

Проверка показаний начинается с предложения лицу указать место, где его показания будут проверяться. Лицу, показания которого проверяются, после свободного рассказа и демонстрации действий могут быть заданы вопросы (ч. 4 ст. 194 УПК РФ).

В ходе проверки показаний на месте не допускаются какие-либо действия со стороны следователя по принуждению или подсказке к демонстрации определенных действий или даче объяснений.

Обвиняемый и подозреваемый в отличие от свидетеля и потерпевшего в данном следственном действии участвовать не обязаны.

Законодатель не предусматривает возможности изъятия предметов и документов, обнаруженных в ходе рассматриваемого следственного действия, хотя данное следственное действие может проводиться именно с целью обнаружения таковых. В случае обнаружения значимых для уголовного дела объектов следует завершить проверку показаний на месте и произвести осмотр (местности, помещения), в ходе которого и изъять данные объекты.

Проверка показаний на месте по возможности должна фиксироваться с помощью технических средств (видеозапись, аудиозапись и (или) киносъемка). Указанные средства фиксации позволяют получить полное представление об организации и ходе проверки показаний на месте, в том числе способствуют установлению допустимости ее результатов.

Следственный эксперимент можно определить как следственное действие, сущность которого состоит в воспроизведении действий, обстановки и иных обстоятельств определенного события и совершении необходимых опытных действий с целью проверки и уточнения данных, имеющих значение для дела, и получения новых доказательств.

Следственному эксперименту посвящена ст. 181 УПК РФ, в которой определяются лишь цели и виды производства следственного эксперимента и, к сожалению, проигнорирован порядок производства этого действия.

Согласно ст. 181 УПК РФ в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, следователь вправе произвести следственный эксперимент путем воспроизведения действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события. При этом проверяется возможность восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действий, наступления какого-либо события, а также выявляются последовательность происшедшего события и механизм образования следов.

Общая цель следственного эксперимента, как и любого другого следственного действия, – получение доказательств, с помощью которых могут быть проверены и уточнены данные, имеющие значение для дела, или установлены какие-либо новые ранее неизвестные обстоятельства.

Конкретная цель следственного эксперимента определяется его видом.

Основным познавательным приемом следственного эксперимента является совершение необходимых опытных действий. В широком смысле любое следственное действие носит экспериментальный характер. Однако для следственного эксперимента характерны опытные действия в узком смысле: непосредственно экспериментальные действия, чаще всего проводимые неоднократно и с изменением условий производства. Именно этим следственный эксперимент отличается проверки показаний на месте.

Воспроизведение действий, обстановки и иных обстоятельств определенного события (реконструкция) является необходимым условием проведения следственного эксперимента.

В зависимости от конкретной цели следственного эксперимента выделяют следующие его виды: 1) проверка возможности восприятия каких-либо фактов; 2) проверка возможности совершения определенных действий; 3) проверка возможности наступления какого-либо события; 4) выявление последовательности события; 5) установление механизма образования следов.

Так, посредством следственного эксперимента может устанавливаться возможность наблюдения события с определенного расстояния или при определенных условиях (например, в темноте); воспри-

ятия информации на слух из другого помещения; выполнения работы или преодоления расстояния за определенное время; изготовления предмета из имеющегося материала; проникновения в определенное помещение или перемещения предметов; наличие (отсутствие) навыков совершения каких-либо действий у конкретного лица (например, навыков изготовления отмычек); механизм повреждения продукции при производстве или транспортировке и др.

Вынесения специального постановления о производстве следственного эксперимента не требуется. Если для производства следственного эксперимента необходимо проникнуть в жилище, то при отсутствии согласия на это проживающих в нем лиц необходимо получить разрешение суда (классический пример применения уголовно-процессуального закона по аналогии). В некоторых случаях целесообразно вынесение специального постановления о производстве следственного эксперимента. Так, в случае необходимости задействования значительных технических и человеческих ресурсов как основание для предоставления техники и выделения людей.

Производство следственного эксперимента допускается, если не создается опасность для здоровья участвующих в нем лиц (ст. 181 УПК РФ).

Условия, обстановка, в которых производится следственный эксперимент, должны быть сходны с теми, в которых протекало событие, совершались действия. При производстве следственного эксперимента опытные действия могут производиться неоднократно, а при наличии неточных данных об условиях проверяемого события – и с изменением условий.

При производстве следственного эксперимента по усмотрению следователя могут принимать участие понятые.

В случаях, когда следственный эксперимент связан с проверкой возможности совершения действий, восприятия фактов конкретным лицом (в силу индивидуальных особенностей организма, навыков и т.д.) указанное действие будет иметь достоверные результаты, лишь в случаях, когда оно проводилось с участием определенного лица. Так, для проверки возможности изготовления предмета за определенное время целесообразно привлекать именно того субъекта, чьи способности проверяются.

Однако не исключается проведение эксперимента и с иными лицами. Такое решение может быть принято при наличии данных о возможном умышленном искажении участником эксперимента его

результатов, а также, если индивидуальные особенности лица не могут повлиять на достоверность результатов эксперимента.

В ходе следственного эксперимента может принимать участие специалист.

О производстве следственного эксперимента составляется протокол. Закон не предусматривает возможности изъятия предметов и документов в ходе следственного эксперимента. В этой связи при обнаружении значимых для уголовного дела предметов и документов в ходе следственного эксперимента необходимо задействовать возможности иных следственных действий (например, осмотра).

Оценка результатов следственного эксперимента определяется видом результата – положительного или отрицательного. Положительный результат означает, что действие могло быть осуществлено, событие могло иметь место, восприятие было возможно, но не обязательно, что эти факты были в действительности. Отрицательный результат следственного эксперимента может оцениваться двояко. Во-первых, следственный эксперимент может свидетельствовать о невозможности совершения действий, существования явления, события. Во-вторых, отрицательный результат следственного эксперимента может свидетельствовать, что действие вероятно не могло быть совершено, событие вероятно не могло иметь место. Такая оценка результатов следственного эксперимента возможна, например, если эксперимент связан с проверкой существования факта, обусловленного действиями конкретного лица, обладающего индивидуальными особенностями, а эксперимент в силу обстоятельств произведен с участием иного лица.

Таким образом, сущностью следственного эксперимента является совершение необходимых опытных действий.

2.6. Контроль и запись телефонных и иных переговоров и получение информации об абонентах и (или) абонентских устройствах

Контроль и запись переговоров – следственное действие, сущность которого заключается в контроле и фиксации на основаниях и в порядке, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, на записывающие технические средства содержания переговоров обвиняемого, подозреваемого, иных участников процесса, а также и других лиц, последующий осмотр и прослушивание фонограммы произво-

дится с целью использования полученных сведений в качестве доказательств по уголовным делам.

Согласно п. 14.1 ст. 5 УПК РФ контроль телефонных и иных переговоров – прослушивание и запись переговоров путем использования любых средств коммуникации, осмотр и прослушивание фонограмм. Таким образом, по замыслу законодателя осмотр и прослушивание фонограммы является составной частью контроля и записи переговоров.

На этапе собственно контроля и записи рассматриваемое следственное действие по основным характеристикам совпадает с прослушиванием телефонных и иных переговоров, предусмотренным законодательством об оперативно-розыскной деятельности. Это дает основание для существующего мнения об оперативно-розыскной сущности рассматриваемого действия. Однако по субъектам, его иницирующим, порядку принятия решения о его производстве, возможности следователя влиять на процедуру контроля и записи, а также по статусу полученных результатов действие, предусмотренное УПК РФ, безусловно, имеет самостоятельный следственный характер и отличается от оперативно-розыскного мероприятия.

Посредством рассматриваемого следственного действия контролироваться и записываться могут лишь переговоры, ведущиеся с использованием технических средств связи, а именно: переговоры, ведущиеся по проводной связи (телефон, селектор и др.), радиосвязи, радиотелефонной, сотовой связи; по каналам оптоволоконных и беспроводных линий связи. Разговор, происходящий при непосредственном контакте собеседников, с помощью данного следственного действия фиксироваться не может. Для решения этой задачи необходимо использовать возможности оперативно-розыскной деятельности.

Необходимо отметить, что действующая редакция ст. 186 УПК РФ, благодаря открытому перечню, каким является формулировка «иные переговоры», вполне позволяет получать сведения о переговорах, ведущихся с любых средств электросвязи. Однако приходится констатировать, что в данный момент название следственного действия устарело. Оно является сугубо условным и далеко не в полной степени отражает реальную обстановку, в которой следственное действие применяется. Поэтому представляется очевидным, что наименование следственного действия, предусмотренного ст. 186 УПК РФ, нуждается в изменении.

Во-первых, ни название следственного действия, ни его определение, данное в п. 14.1 ст. 5 УПК РФ, ни описание, изложенное в ст. 186 УПК РФ, не позволяют однозначно определить предмет следственного действия, допуская как излишне широкое, так и неоправданно узкое толкование.

В наименовании рассматриваемого следственного действия необходимо прямо отразить тот факт, что оно заключается в фиксации переговоров, осуществляемых по средствам электросвязи. В этом случае формулировка и определение следственного действия должны соотноситься с нормами законодательства о связи и находиться с ними в системном единстве.

Во-вторых, в настоящее время телефон – хотя и самое распространенное, но далеко не единственное реально и широко применяемое средство электросвязи. Очевидно, что отдельно выделять телефон как средство связи, объект передачи информации, в данный момент нет никаких оснований.

В-третьих, расширение технических возможностей современных средств электросвязи привело к тому, что существовавшая между ними разница в характере сообщений, которые могли быть отправлены с их помощью, практически исчезла. Поэтому в данный момент разделять «телефонные» и «иные» переговоры не совсем целесообразно.

В-четвертых, буквальное понимание термина «переговоры» действительно может привести к ограничению предмета следственного действия только устными разговорами, и исключению из него текстовых, мультимедийных и прочих неголосовых сообщений, что представляется совершенно неверным.

Различия в форме передачи сообщений являются сугубо формальными. Поэтому представляется, что понятием «переговоры» допустимо охватить и производимый по средствам электросвязи обмен неголосовыми сообщениями («переписку»).

С другой стороны, очевидно, что, поскольку имеется техническая возможность фиксации сведений, имеющих значение для уголовного дела, должна быть обеспечена возможность их получения следственными органами, независимо от формы передачи, поскольку сведения необходимы для использования в процессе доказывания, установления истины по делу и, в конечном счете, для реализации социально-политических целей правоохранительной деятельности. Какие-либо искусственные формальные ограничения возможностей по-

лучения сведений, необходимых для принятия решения по делу, не имеют никаких оснований.

В-пятых, с учетом тенденции развития научно-технического прогресса в области связи, необходимо прогнозировать возможность как появления новых средств электросвязи, так и расширения их способностей по передаче информации. Поэтому целесообразно конструировать норму уголовно-процессуального закона не через перечисление средств связи и видов передаваемых сообщений, а путем абстрактной формулировки обобщенного характера, согласованной с законодательством о связи. Это позволит получать сведения, передаваемые по всем вновь создаваемым средствам электросвязи, без необходимости изменения в каждом случае УПК РФ.

Соответственно, результатом производства следственного действия будет не только фонограмма, но и распечатка неголосовых сообщений.

В-шестых, наличие слова «запись» в наименовании следственного действия представляется излишним. Думается, что было бы более рациональным использовать для названия рассматриваемого следственного действия только термина «контроль», который подразумевает, в том числе, фиксацию содержания переговоров на материальные носители, что позволяет воспроизводить соответствующие переговоры¹.

Получение сведений о содержании переговоров составляет главный элемент рассматриваемого следственного действия, однако его содержание сбором только этих сведений не исчерпывается.

Фактическое основание контроля и записи переговоров может быть двух видов.

Во-первых, это наличие достаточных доказательств, дающих основание полагать, что в телефонных и иных переговорах подозреваемого, обвиняемого и других лиц могут содержаться сведения, имеющие значение для уголовного дела. В этом случае для осуществления контроля и записи переговоров фактическое основание должно сопровождаться обязательным условием: осуществление производства лишь по делу о преступлении средней тяжести, тяжком или особо тяжком преступлении.

Во-вторых, наличие доказательств, свидетельствующих о воздействии на свидетеля, потерпевшего или их близких родственников,

---

¹ Стельмах В.Ю. Следственные действия, ограничивающие тайну связи. М., 2016. С. 329–330.

родственников или близких лиц посредством угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий. В этом случае тяжесть преступления не является обязательным условием производства следственного действия.

При наличии фактических оснований по делам о преступлениях средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлениях контролироваться и записываться могут переговоры не только подозреваемых и обвиняемых, но и любых других лиц, в том числе и не имеющих процессуального статуса.

Юридическое основание может быть различным в зависимости от вида фактического основания. Так, при наличии достаточных данных о возможности получения сведений, имеющих значение для дела, посредством контроля и записи переговоров обвиняемого, подозреваемого, иных лиц по делам о преступлениях средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлениях юридическим основанием следственного действия является судебное решение. Следователем выносится согласованное с руководителем следственного органа постановление о возбуждении перед судом ходатайства о производстве контроля и записи телефонных и иных переговоров. В ходатайстве следователя находят отражение основания, по которым производятся данное следственное действие; фамилия, имя и отчество лица, телефонные или иные переговоры которого подлежат контролю и записи; срок осуществления контроля и записи; наименование органа, которому поручается техническое осуществление контроля и записи. В случае удовлетворения ходатайства следователя судья выносит постановление о разрешении контроля и записи телефонных и иных переговоров.

Если фактическим основанием выступают сведения о наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников или близких лиц, контроль и запись переговоров могут быть осуществлены по постановлению следователя, вынесенному на основании письменного заявления указанных лиц, т.е. без судебного решения. Однако при отсутствии такого заявления в случае необходимости следственное действие производится по судебному решению.

Анализ положений закона позволяет выделить специфические условия производства контроля и записи переговоров. Первое условие состоит в том, что данное следственное действие, если оно назна-

чается в порядке ч. 1 ст. 186 УПК РФ, то есть для получения сведений, имеющих доказательственное значение, может производиться не по всем уголовным делам, а только о преступлениях средней тяжести, тяжких и особо тяжких. Категория уголовного дела определяется на момент назначения следственного действия. Необходимо, чтобы совершение преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого вменял ось хотя бы одному их участников, проходящему по данному уголовному делу, и необязательно тому, чьи непосредственно переговоры будут контролироваться.

Квалификация преступления как средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого может быть дана:

- в постановлении о возбуждении уголовного дела;
- в протоколе задержания лица в качестве подозреваемого;
- в постановлении об избрании меры пресечения до предъявления обвинения;
- в вынесенном постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого (достаточно именно вынесения постановления, а не объявления его соответствующему лицу).

Если в процессе предварительного следствия происходит перекалфикация содеянного, и все преступление в целом квалифицируется как преступление небольшой тяжести, контроль и запись переговоров как следственное действие должен быть отменен с даты соответствующей перекалфикации. Вместе с тем результаты следственного действия, полученные до указанной перекалфикации, должны иметь доказательственную силу, поскольку на момент назначения следственного действия специальное условие, касающееся категории преступления, было в наличии.

При назначении контроля и записи переговоров в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 186 УПК РФ, категория преступлений не учитывается. Это объясняется тем, что в данном случае проведение следственного действия необходимо не для установления обстоятельств совершенного преступления, а для предотвращения преступных действий в отношении участников уголовного процесса.

Представляется целесообразным отменить ограничение по категории преступлений и для производства контроля и записи переговоров для получения доказательств. Совершенно очевидно, что по любому уголовному делу должен использоваться одинаковый правовой инструментарий для получения сведений, имеющих доказательственное значение.

Контроль и запись переговоров могут быть назначены только в отношении конкретных лиц, хотя наличие у них процессуального статуса на момент назначения данного следственного действия необязательно.

Назначение контроля и записи переговоров в порядке ч. 1 ст. 186 УПК РФ имеет практический смысл при наличии сведений о том, что: а) преступная деятельность продолжается оставшимися на свободе соучастниками; б) некоторые обвиняемые (подозреваемые) скрылись от расследования; в) лица, не привлеченные в настоящий момент к уголовной ответственности, пытаются оказать давление на граждан, осведомленных об обстоятельствах преступного деяния (пусть и не имеющих статуса участников судопроизводства); г) лица, участвовавшие в совершении преступления, вырабатывают тактику защиты для ухода от ответственности или ее минимизации.

Содержание сведений, служащих основаниями производства указанного следственного действия, может быть различным.

Во-первых, это могут быть прямые указания на то, что:

- преступление совершено несколькими лицами, часть из которых остается на свободе;
- соучастники скрываются от следственных органов;
- часть виновных пытается путем контактов по средствам электросвязи склонить других лиц занять выгодную для себя позицию.

Во-вторых, это могут быть и предположения следователя:

- о количестве соучастников;
- о наличии других лиц, участвовавших в совершении преступлений, но не привлеченных в момент назначения следственного действия к уголовной ответственности.

При выдвижении соответствующих версий необходимо учитывать характер совершенного деяния, способы сокрытия следов преступления, уровень образования лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

Срок контроля и записи переговоров устанавливается судом по ходатайству следователя, но не может превышать шести месяцев (ч. 5 ст. 186 УПК РФ).

Постановление о производстве контроля и записи телефонных и иных переговоров направляется следователем для исполнения в соответствующий орган. Техническое осуществление контроля и записи может быть поручено оперативно-техническим подразделениям опе-

ративных органов либо телефонным станциям при наличии в их распоряжении специальной аппаратуры. Контроль и запись переговоров может осуществляться либо в автоматическом режиме (оператор не воспринимает переговоры непосредственно), либо при непосредственном контроле (прослушивании) переговоров оператором. Круг специалистов, участвующих в техническом обеспечении контроля и записи переговоров, определяется органом, осуществляющим техническую реализацию мероприятия.

Следователь в течение всего срока производства контроля и записи телефонных и иных переговоров вправе в любое время истребовать от органа, их осуществляющего, фонограмму для осмотра и прослушивания. Фонограмма передается следователю в печатанном виде с сопроводительным письмом, в котором должны быть указаны дата и время начала и окончания записи указанных переговоров и краткие характеристики использованных при этом технических средств (при условии сохранения в тайне сведений, составляющих государственную тайну).

Фонограмма, которая получена в результате контроля и записи переговоров и представлена следователю, подлежит осмотру и прослушиванию. При осмотре и прослушивании фонограммы присутствует при необходимости специалист. К осмотру и прослушиванию фонограммы по решению следователя могут привлекаться лица, переговоры которых были записаны. Об осмотре и прослушивании фонограммы составляется протокол. Данный протокол составляется с учетом требований как ст. 166 УПК РФ, так и с учетом положений ч. 7 ст. 186 УПК РФ. В протоколе дословно должна быть изложена та часть фонограммы, которая, по мнению следователя, имеет отношение к делу. Кроме того, в протоколе должны найти отражение данные о звукоизоляционных характеристиках помещения, в котором производился осмотр и прослушивание, об аппаратуре, использовавшейся при этом.

Лица, участвующие в осмотре и прослушивании фонограммы, вправе в том же протоколе или отдельно изложить свои замечания к протоколу. К протоколу могут прилагаться схемы и другие документы.

Контроль и запись переговоров прекращается по истечении установленного судом срока, но не позднее окончания предварительного расследования. По постановлению следователя в случае, если основания для контроля и записи переговоров отпали, производство указанного следственного действия может быть прекращено и до ис-

течения срока, указанного в постановлении судьи. После принятия решения о приостановлении предварительного расследования контроль и запись переговоров также подлежит отмене на основании постановления следователя (ч. 3 ст. 209 УПК РФ), т. е. переговоры лиц, указанных в решении суда, перестают контролироваться и записываться. После возобновления предварительного расследования при наличии к тому оснований необходимо получить новое судебное решение о производстве данного следственного действия.

Согласно ч. 8 ст. 186 УПК РФ фонограмма в полном объеме приобщается к материалам уголовного дела на основании постановления следователя как вещественное доказательство и хранится в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность прослушивания и тиражирования фонограммы посторонними лицами и обеспечивающих ее сохранность и техническую пригодность для повторного прослушивания, в том числе в судебном заседании.

Следует учитывать, что фонограмма, полученная в ходе контроля и записи переговоров как следственного действия, может подпадать под понятие «иных документов», а не вещественных доказательств, однако в любом случае приобщается к материалам уголовного дела по правилам приобщения вещественных доказательств.

Согласно п. 24.1 ст. 5 УПК РФ *получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами* – получение сведений о дате, времени, продолжительности соединений между абонентами и (или) абонентскими устройствами (пользовательским оборудованием), номерах абонентов, других данных, позволяющих идентифицировать абонентов, а также сведений о номерах и месте расположения приемопередающих базовых станций.

Данное определение сводится к содержательной характеристике доказательств, которые могут быть получены в ходе данного следственного действия. Так, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами невозможно использовать для доступа к информации о содержании переговоров, ведущихся как голосовыми, так и неголосовыми средствами, в том числе посредством электронной почты, SMS и MMS-сообщений и т.д.

Основываясь на процессуальной регламентации производства данного действия, предусмотренной ст. 186.1 УПК РФ, *получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами* можно определить как следственное действие, заключающееся в фиксации информации о соединениях между абонентами

и (или) абонентскими устройствами в установленном законодательством порядке и представлении ее (либо представление указанной информации зафиксированной в установленном порядке ранее вне связи с производством по уголовному делу) следователю на любом материальном носителе, осмотр следователем представленных документов с целью получения сведений, имеющих значение для уголовного дела.

Данное следственное действие не теряет своего следственного характера и в том случае, когда следователю предоставляется информация, зафиксированная организацией, предоставляющей услуги связи, вне связи с соответствующим решением суда (в том числе и до его вынесения). В данном случае предоставляется уже имеющаяся информация, однако детально урегулированный порядок ее истребования, собственно представления, правила осмотра соответствуют всем признакам следственного действия.

Юридическое основание рассматриваемого следственного действия – судебное решение. В соответствии с правовой позицией Конституционного суда Российской Федерации конституционное право на тайну телефонных переговоров ограничивается не только в том случае, когда достоянием следственных и судебных органов становится содержание переговоров, но и в случае истребования сведений о входящих и исходящих сигналах соединений телефонных аппаратов конкретных пользователей связи¹. В ст. 186.1 УПК РФ законодатель по отношению к позиции Конституционного суда значительно расширил перечень сведений, получение которых ограничивает право на тайну телефонных переговоров, иных сообщений, а значит и требует судебного решения.

При этом в соответствии с ч. 2 ст. 13 УПК РФ получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами может производиться только на основании судебного решения. Случаи, не терпящие отлагательства, как основание производства отдельных следственных действий без судебного решения (ч. 5 ст. 165 УПК РФ) на рассматриваемое следственное действие не распространяются.

---

¹ Определение Конституционного суда РФ от 02.10.2003. № 345-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса советского районного суда г. Липецка о проверке конституционности ч. 4 ст. 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 года “О связи”».

В то же время следователь может приобщить к уголовному делу материалы, содержащие информацию о соединениях между абонентами, представленные участником соединения и полученные им без судебного решения в организации, предоставляющей услуги связи.

Судебное решение также не требуется на осмотр абонентских устройств (включая изучение содержащейся в них информации), изъятых в ходе следственных действий, или представленных следователю в порядке ч. 2 ст. 86 УПК РФ.

Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами как следственное действие может быть осуществлено вне зависимости от тяжести расследуемого преступления. В практике нередко возникает вопрос, необходимо ли получение информации от руководителя организации, осуществляющей услуги связи, оформлять выемкой или осмотром. Представляется, что самим наименованием данного следственного действия законодатель посчитал необходимым отметить тот факт, что принуждение при получении дознавателем рассматриваемых сведений не применимо. Таким образом, буквально термин «получение» должен быть истолкован лишь как процесс *принятия информации о соединениях*.

Механизм производства следственного действия - получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами должен быть следующим:

1. Принимается решение о необходимости и возможности получения информации о соединениях.

2. Выносится мотивированное постановление о возбуждении перед судом ходатайства о получении информации о соединениях.

3. Получается согласие прокурора.

- 4.Согласованное с прокурором постановление с копиями материалов уголовного дела подтверждающими наличие фактических оснований принятия данного решения направляется федеральному районному судье.

5. Судьей в порядке ст. 165 УПК РФ выносится постановление о получении информации о соединениях.

6. Дознаватель направляет постановление судьи руководителю осуществляющей услуги связи организации, на которого возложена обязанность предоставлять органу предварительного расследования информацию о соединениях.

7. Документ, содержащий информацию о соединениях, печатывается и с сопроводительным письмом передается дознавателю.

8. Дознаватель его получает.

9. С участием понятых, а при необходимости – и специалиста дознаватель осматривает документ, содержащий информацию о соединениях, составляет протокол осмотра.

10. В случае обнаружения в документе сведений, имеющих значение для уголовного дела, дознаватель выносит постановление о признании его вещественным доказательством и приобщении к уголовному делу.

11. Документ, содержащий информацию о соединениях, хранится в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность ознакомления с ними посторонних лиц и обеспечивающих его сохранность.

12. Получение информации о соединениях не производится после завершения срока производства следственного действия (периода, в течение которого оно могло производиться) или в связи с вынесением постановления о его прекращении.

В зависимости от содержания судебного решения следователю должна быть представлена или уже имеющаяся информация о соединениях или информация, которая может быть получена в будущем. При этом срок получения следователем информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами может быть установлен судом до 6 месяцев.

При наличии фактических оснований производства данного следственного действия следователь с согласия руководителя следственного органа (дознаватель с согласия прокурора) возбуждает перед судом ходатайство о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Согласно ч. 2 ст. 186.1 УПК РФ в ходатайстве обязательно должны быть указаны:

- день, месяц, год возбуждения перед судом данного ходатайства;
- населенный пункт составления постановления о возбуждении ходатайства;
- наименование, адрес места нахождения органа дознания, звание, фамилия, инициалы дознавателя, принявшего решение о возбуждении перед судом соответствующего ходатайства;
- номер уголовного дела, дата его возбуждения, статья обвинения;

- фактические основания производства данного следственного действия (доказательства, подтверждающие, что информация о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами может иметь значение для уголовного дела);

- ссылка на ст. ст. 165 и 186.1 УПК РФ;

- собственно решение о возбуждении «ходатайства о производстве следственного действия, касающегося получения информации о соединениях»;

- наименование суда, перед которым возбуждается ходатайство;

- абонентские номера и (или) заводские номера абонентских устройств, информация о соединении с которыми может иметь значение для уголовного дела;

- период, в течение которого необходимо получать соответствующую информацию. *Предельный срок* производства данного следственного действия – *шесть месяцев*. Несомненно, суд может установить и меньший срок. Закон не запрещает принимать решение о производстве рассматриваемого следственного действия неоднократно. И каждый раз при принятии судом решения срок следственного действия может быть установлен до шести месяцев. Суд не вправе установить больший, чем просит орган предварительного расследования, промежуток времени проведения данного следственного действия. А вот установить срок получения информации о соединениях (период, в течение которого оно будет осуществляться) меньший, чем просит орган предварительного расследования, при наличии к тому оснований, суд вправе.

- наименование организации, на руководителя которой должна быть возложена обязанность предоставления дознавателю информации.

Вряд ли оправданно одним постановлением оформлять получение информации о соединениях из разных осуществляющих услуги связи организаций. Такой подход обусловлен, во-первых, тем обстоятельством, что в ч. 2–4 ст. 186.1 УПК РФ речь идет об организации, а не об организациях. Во-вторых, если бы одним постановлением на несколько организаций была возложена обязанность предоставления искомых сведений, то, получив копию данного судебного решения, руководитель осуществляющей услуги связи организации узнал бы данные, которые ему не следует знать, – то, что есть абоненты (абонентские устройства) и какие именно, получение информации о соединениях с которыми обеспечивает другая организация. А это уже

может быть расценено как разглашение сведений, представляющих тайну предварительного расследования. Именно поэтому целесообразно ходатайство о вынесении такого оформлять отдельным постановлением для каждой из организаций.

Неотражение хотя бы одной из выше названных групп сведений в данном постановлении позволяет говорить о том, что оно не отвечает требованиям УПК РФ и вынесено незаконно.

В случае принятия судом решения о производстве данного следственного действия, копия постановления суда направляется следователем в соответствующую организацию, оказывающую услуги связи. Руководитель данной организации обязан предоставить следователю указанную информацию, зафиксированную на любом материальном носителе (в бумажном виде, на оптическом, электронном носителе). В случае установления судом срока получения информации, соответствующая организация обязана представлять ее следователю по мере поступления, но не реже одного раза в неделю. В случае отсутствия информации о соединениях в течение недели об этом также сообщается следователю. Такое сообщение целесообразно оформлять письменно, поскольку любой иной материальный носитель информации следователь должен осмотреть в процессуальном порядке.

Информация о соединениях предоставляется следователю в печатанном виде с сопроводительным письмом, в котором указывается период, за который она предоставлена, и номера абонентов и (или) абонентских устройств.

Осмотр предоставленных документов, содержащих информацию о соединениях, с одной стороны, входит в содержание следственного действия, именуемого получением информации о соединениях. С другой – под осмотром в данном аспекте понимается самостоятельное следственное действие со специфическим объектом исследования, которым являются документы, содержащие информацию о соединениях, направленное на собирание доказательств в основном путем непосредственного наблюдения содержания данного объекта и отражения его результатов в соответствующем протоколе.

Осмотр документов, содержащих информацию о соединениях, осуществляется по общим правилам производства данного следственного действия:

- приглашаются понятые, а при необходимости – специалист. Согласно ч. 5 ст. 186.1 УПК РФ при необходимости в осмотре может участвовать специалист. Необходимыми случаями участия специали-

ста следует признавать ситуации, когда дознавателю для осуществления качественного осмотра документа, содержащего информацию о соединениях, требуется помощь лица, обладающего знаниями в области науки, техники. Это лицо необходимо для содействия дознавателю в обнаружении, закреплении и изъятии соответствующих сведений, а также в применении технических средств и в исследовании содержимого осматриваемого документа;

- осуществляется вскрытие печати на упаковке документа так, чтобы участники следственного действия видели, что осмотру подлежит опечатанный на момент начала следственного действия документ;

- реализуется ознакомление с текстом документа, содержащего информацию о соединениях и фиксация выявленных данных в протоколе следственного действия;

- в протоколе указывается та часть информации, которая, по мнению дознавателя, имеет отношение к уголовному делу. В тоже время в ч.5 ст. 186.1 УПК РФ имеется указание на необходимость внесения в протокол осмотра информации о дате, времени, продолжительности соединений, номерах абонентов;

- в случае необходимости с документов снимаются копии, оформляются выписки;

- выявленные сведения отражаются в протоколе осмотра;

- в случае необходимости осуществляется фотографирование, видеосъемка.

Буквальное толкование ч. 5 ст. 186.1 УПК РФ указывает на то, что осматривается должен любой и каждый поступивший ему во исполнение судебного решения документ, содержащий информацию о соединениях, а значит, и тот, из содержания которого следует, что соединений с соответствующими абонентами и (или) абонентскими устройствами не было.

В каждом случае получения информации от сотовых операторов должен быть оформлен отдельный протокол осмотра.

Документы, содержащие информацию о соединениях, имеющую значение для уголовного дела, признаются вещественными доказательствами и приобщаются к уголовному делу. Данное решение дознавателя или следователя оформляется одноименным постановлением. В данном постановлении также решается вопрос об оставлении вещественного доказательства при уголовном деле или о сдаче его на хранение.

После вынесения данного постановления документы, содержащие информацию о соединениях, становятся вещественными доказательствами.

Представленные документы, содержащие информацию о соединениях, дознаватель или следователь обязан приобщать к материалам уголовного дела в полном объеме на основании своего постановления как вещественное доказательство, в том числе те, в которых отсутствуют сведения о соединениях.

В целях исключения возможности ознакомления с материалами посторонних лиц и обеспечения их сохранности документы следует хранить при уголовном деле. При этом после осмотра они обязательно должны быть опечатаны, данный факт должен быть отражен в протоколе осмотра и удостоверен не только подписью дознавателя, но и всех участников осмотра.

Основаниями прекращения производства следственного действия являются следующие обстоятельства:

1) завершение установленного судебным решением периода времени (срока), в течение которого оно могло производиться;

2) окончание или приостановление предварительного расследования. Следственные действия производятся на стадии предварительного расследования, вне его сроков не может производиться получение информации о соединениях. Поэтому, несомненно, если предварительное расследование окончено (приостановлено), нет и фактических оснований производства следственного действия, если же таковые остались, то предварительное расследование еще не завершено. Таким образом, сначала отпадает необходимость получения информации о соединениях по уголовному делу и только после этого предварительное расследование оканчивается (приостанавливается);

3) достижение результата, для которого данное следственное действие назначалось (в т. ч. обнаружение и изъятие похищенного телефона).

В случае преждевременного прекращения следственного действия дознавателем выносится мотивированное постановление о прекращении получения информации о соединениях, копия которого направляется в организации, обязанные по решению суда предоставлять данную информацию.

Производство данного следственного действия прекращается по постановлению следователя, если отпала необходимость в его произ-

водстве, однако в любом случае не позднее окончания предварительного расследования по уголовному делу.

В случае приостановления производства по уголовному делу данное следственное действие также подлежит прекращению на основании постановления следователя, т. е. информация о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами следователю не направляется. После возобновления предварительного расследования при наличии оснований необходимо получить новое решение суда о производстве данного следственного действия.

2.7. Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка как комплексное следственное действие

Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления – следственное действие, заключающееся в задержании на основаниях и в порядке, предусмотренных законом, почтово-телеграфных отправлений в учреждениях связи, их последующем осмотре и при необходимости выемке.

Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка непосредственно затрагивает конституционное право личности на тайну переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ч. 2 ст. 23 Конституции Российской Федерации).

Основания и порядок этого следственного действия предусмотрены ст. 185 УПК РФ.

Основной целью наложения ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотра и выемки выступает получение доказательств.

В качестве частных целей наложения ареста на почтово-телеграфные отправления можно рассматривать: 1) выявление лиц, участвующих в совершении преступления; 2) установление мест, в которых могут скрываться лица, причастные к совершению преступления; 3) розыск предметов, документов, трупов; 4) получение доказательств причастности к совершению преступления определенных лиц и т. д.

Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления состоит из следующих этапов:

а) установление лица, на почтово-телеграфные отправления которого будет наложен арест, а также учреждения почтовой связи, куда поступят данные отправления;

б) вынесение следователем и согласование с руководителем следственного органа постановления о возбуждении перед судом хо-

датайства о разрешении производства следственного действия, предусмотренного ст. 185 УПК РФ, направление материала в суд;

в) рассмотрение судьей данного ходатайства и вынесение решения;

г) направление постановления о разрешении следственного действия в учреждение почтовой связи;

д) задержание работниками указанного учреждения соответствующих почтово-телеграфных отправок;

е) уведомление об этом следователя.

Поскольку данное следственное действие непосредственно затрагивает конституционные права личности, его производство возможно только после получения судебного решения. Следователем (дознавателем) выносится единое постановление о возбуждении перед судом ходатайства о наложении ареста на почтово-телеграфные отправления и производстве их осмотра и выемки. В данном постановлении указывается фамилия, имя, отчество и адрес лица, почтово-телеграфные отправления которого (или поступающие на имя которого) должны задерживаться; основания наложения ареста, производства осмотра и выемки; виды почтово-телеграфных отправок, подлежащих аресту; наименование учреждения связи, на которое возлагается обязанность задерживать соответствующие почтово-телеграфные отправления. Данное постановление должно быть согласовано с руководителем следственного органа (для дознавателя – с прокурором). Признав доводы следователя (дознавателя) убедительными, судья выносит постановление о наложении ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотре и выемке. В постановлении судья должен указать, какие именно почтово-телеграфные отправления должны задерживаться. Арест может быть наложен на любые почтово-телеграфные отправления: письма (простые, заказные, ценные), почтовые открытки, бандероли, посылки, телеграммы, радиограммы. При этом решение о наложении ареста может быть принято как относительно поступающей к определенному лицу корреспонденции, так и исходящих отправок.

Следует иметь в виду, что в порядке, предусмотренном ст. 185 УПК РФ, задерживаться, осматриваться и изыматься может не только корреспонденция подозреваемого, обвиняемого (как исходящая, так и поступающая на его имя). Арест может быть наложен на почтово-телеграфные отправления иных лиц (также и поступающие на их имя) при наличии достаточных оснований полагать, что в результате

этого следственного действия могут быть получены сведения, имеющие значение для уголовного дела. Тем не менее, по данному вопросу в юридической литературе высказываются диаметрально противоположные точки зрения.

В предмет рассматриваемого следственного действия, *не могут входить* некоторые объекты, формально или фактически сходные с почтовыми отправлениями:

а) черновики или проекты почтово-телеграфных отправлений, готовящиеся к отправке, однако еще не направленные в почтовое учреждение;

б) письменные послания, направляемые адресату помимо почтовых учреждений (например, с помощью личного или служебного факса или телекса);

(Названные объекты изымаются в результате производства таких следственных действий, как осмотр места происшествия, обыск, выемка.)

в) почтово-телеграфные отправления, подвергаемые цензуре; (Такие меры запрещены и применяются в порядке исключения к определенным категориям граждан – в частности, к подозреваемым и обвиняемым, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, а также к отбывающим уголовное наказание в виде лишения свободы.)

г) нелегальные отправления, направляемые лицами, содержащимися в местах лишения свободы. (Для перехвата таких объектов также требуется не наложение на почтово-телеграфные отправления, а проведение оперативно-розыскных и режимных мероприятий, связанных с перлюстрацией корреспонденции, указанных в ст. 90 и 91 УИК РФ¹).

На начальника учреждения связи постановлением судьи возлагается обязанность задерживать указанные почтово-телеграфные отправления, о чем незамедлительно уведомлять следователя или дознавателя. Копия постановления судьи направляется в соответствующее учреждение связи.

Получив уведомление о задержании указанных в постановлении судьи почтово-телеграфных отправлений, следователь прибывает в учреждение связи, где производит их осмотр и при необходимости выемку.

---

¹ Стельмах В.Ю. Следственные действия, ограничивающие тайну связи. М., Юрлитинформ, 2016. С. 200, 201.

Осмотр задержанных почтово-телеграфных отправлений производится следователем в соответствующем учреждении. В необходимых случаях для участия в осмотре и выемке почтово-телеграфных отправлений следователь вправе вызвать специалиста, а также переводчика. В каждом случае осмотра почтово-телеграфных отправлений составляется протокол, в котором указывается, кем и какие почтово-телеграфные отправления подвергнуты осмотру, а также были ли они после осмотра отправлены адресату или скопированы. О производстве осмотра почтово-телеграфных отправлений составляется самостоятельный протокол.

Определенные особенности предусмотрены для выемки почтово-телеграфной корреспонденции, на которую наложен арест. Выемка задержанных почтово-телеграфных отправлений производится в учреждениях. В необходимых случаях для участия в выемке почтово-телеграфных отправлений следователь вправе вызвать специалиста, а также переводчика (ч. 5 ст. 185 УПК РФ). О производстве выемки почтово-телеграфных отправлений в этом случае составляется самостоятельный протокол выемки.

Рассматриваемое следственное действие производится в течение всего срока предварительного расследования, в том числе после его продления. В этом случае вынесения отдельного постановления о продлении срока наложения ареста на почтово-телеграфные отправления не требуется.

При этом истечение срока предварительного расследования в обязательном порядке, без каких-либо исключений, приводит к невозможности дальнейшего продолжения проведения следственного действия, предусмотренного ст. 185 УПК РФ. Если предварительное расследование по делу прекращено или приостановлено, дата принятия соответствующего решения является и последней датой ареста на почтово-телеграфные отправления.

Арест на почтово-телеграфные отправления отменяется следователем (дознавателем) с обязательным уведомлением об этом суда, принявшего решение о наложении ареста, и прокурора, когда отпадает необходимость в этой мере, но не позднее окончания предварительного расследования по данному уголовному делу (ч. 6 ст. 185 УПК РФ).

Известно, что после вынесения постановления о приостановлении предварительного следствия производство следственных действий не допускается (ч. 3 ст. 209 УПК РФ). Поскольку рассматрива-

емое следственное действие комплексное, оно включает задержание отправлений, их осмотр, выемку, данное следственное действие должно быть также отменено и после приостановления производства по уголовному делу.

Следственное действие, предусмотренное ст. 185 УПК РФ, носит длящийся и бессрочный характер, поэтому закон предусматривает возможность прекращения данного следственного действия. Основаниями принятия такого решения являются:

1) окончание предварительного расследования (объявление участникам уголовного судопроизводства об окончании производства следственных действий, вынесение постановления о прекращении или приостановлении производства по делу). Очевидно, что в силу отсутствия конкретных сроков проведения следственного действия, предусмотренного ст. 185 УПК РФ, в данных ситуациях вынесение постановления об отмене ареста на почтово-телеграфные отправления является обязательным;

2) отсутствие необходимости в производстве данного следственного действия (например, доказательства виновности лица собраны в полном объеме, либо, напротив, следственное действие в отношении того или иного лица было назначено ошибочно).

Решение об отмене ареста на почтово-телеграфные отправления принимается следователем, в производстве которого находится уголовное дело, и оформляется постановлением (ч. 6 ст. 185 УПК РФ).

2.8. Назначение и производство экспертиз при производстве по уголовным делам

Вопросам назначения и производства судебной экспертизы посвящена гл. 27 УПК РФ. Термин *судебная* экспертиза отграничивает процессуальную экспертизу от непроцессуальных исследований. Судебная экспертиза может быть назначена и произведена не только на судебных стадиях, но и на досудебном производстве, в том числе до возбуждения уголовного дела (ч. 4 ст. 195 УПК РФ).

Рассматриваемое следственное действие точнее именовать назначением и производством судебной экспертизы, а не только ее производством (как называется гл. 27 УПК РФ), поскольку само производство экспертизы осуществляется не следователем, дознавателем, судом, а экспертом. Вместе с тем, некоторые процессуальные возможности для участников судопроизводства предусмотрены и в процессе производства экспертизы и даже после ее завершения (пра-

во обвиняемого присутствовать при производстве экспертизы, обязанность должностных лиц ознакомить его с заключением эксперта и т.д.), поэтому производство экспертизы также имеет процессуальную основу.

Назначение и производство судебной экспертизы – следственное действие, сущность которого заключается в даче заключения лицом, обладающим специальными знаниями (экспертом), после проведения специальных исследований по вопросам, поставленным перед ним должностным лицом, осуществляющим производство по делу, в постановлении о назначении экспертизы.

Судебные экспертизы могут быть *классифицированы* по видам специальных знаний, использование которых необходимо для разрешения вопросов (криминалистические, судебно-медицинские, судебно-биологические, судебно-экономические, судебно-товароведческие и т. д.).

В зависимости от оснований назначения судебные экспертизы могут быть классифицированы на первичные, дополнительные и повторные. Дополнительная экспертиза назначается при недостаточной ясности или полноте заключения эксперта, а также при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств. Повторная экспертиза производится в случае возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в его выводах. Повторная экспертиза назначается по тем же вопросам и поручается другому эксперту (ст. 207 УПК РФ).

В зависимости от состава экспертов и круга разрешаемых вопросов судебная экспертиза поддается классификации на следующие группы:

- 1) производимая одним экспертом в рамках его специальных знаний по одному направлению;
- 2) комиссионная, т. е. производимая не менее чем двумя экспертами одной специальности (ст. 200 УПК РФ);
- 3) комплексная, которая производится несколькими экспертами разных специальностей (ст. 201 УПК РФ). Экспертиза, которая производится одним экспертом, отвечающим на вопросы по разным специальностям и, соответственно, обладающим специальными знаниями по ним, должна считаться комплексной.

Комиссионный характер экспертизы определяется следователем либо руководителем экспертного учреждения, которому поручено производство судебной экспертизы (ст. 200 УПК РФ).

Фактическим основанием назначения судебной экспертизы является наличие достаточных данных, дающих основание полагать, что возникшие по делу вопросы могут быть разрешены посредством использования специальных знаний.

Юридическим основанием производства экспертизы является постановление должностного лица о назначении судебной экспертизы. В постановлении указываются: 1) основания назначения судебной экспертизы; 2) фамилия, имя и отчество эксперта или наименование экспертного учреждения, в котором должна быть произведена судебная экспертиза; 3) вопросы, поставленные перед экспертом; 4) материалы, предоставляемые в распоряжение эксперта.

В тех случаях, когда для производства судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы лицо, не содержащееся под стражей, необходимо поместить в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, следователь выносит согласованное с руководителем следственного органа постановление о возбуждении перед судом ходатайства о помещении подозреваемого (обвиняемого), не находящегося под стражей, в медицинскую организацию для производства соответствующей экспертизы. Решение о помещении обвиняемого (подозреваемого) в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в этом случае принимается судом в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ. Если обвиняемый (подозреваемый) содержится под стражей, то для помещения его в соответствующий стационар решения суда не требуется.

Вопросы, которые ставятся перед экспертом в постановлении и для разрешения требуются специальные знания, не должны носить правового характера. Правовые вопросы обязано разрешать должностное лицо, осуществляющее производство по делу. Содержание понятия «правовые вопросы» весьма дискуссионно. Следователь не может обладать глубокими знаниями по всем отраслям права, в связи с чем привлечение им специалистов для разъяснения некоторых понятий, используемых в нормативных актах, либо для выяснения, какими специальными правилами следовало руководствоваться лицу в конкретной ситуации, в целом правомерно. Однако вопросы приме-

нения норм уголовно-процессуального и уголовного права – исключительная компетенция следователя.

В постановлении указываются также материалы, которые предоставляются в распоряжение эксперта для проведения исследований.

Судебная экспертиза производится государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями (ч. 2 ст. 195 УПК РФ).

Судебная экспертиза в отношении подозреваемого и обвиняемого может быть произведена принудительно.

Судебная экспертиза в отношении потерпевшего, за исключением случаев, предусмотренных п. 2, 4 и 5 ст. 196 УПК РФ¹, а также в отношении свидетеля производится с их согласия или с согласия их законных представителей, которые даются указанными лицами в письменном виде (ч. 4 ст. 195 УПК РФ).

Законодатель предусматривает случаи, когда некоторые обстоятельства по делу должны устанавливаться путем обязательного назначения и производства экспертизы. Другие источники доказательств в этих случаях априори недостаточны для признания фактов установленными.

Назначение и производство судебной экспертизы обязательно, если необходимо установить: 1) причины смерти; 2) характер и степень вреда, причиненного здоровью; 3) психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве; 4) психическое состояние подозреваемого, обвиняемого в совершении в возрасте старше 18 лет преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего возраста четырнадцати лет, для решения вопроса о наличии или об отсутствии у него расстройства сексуального предпочтения (педофилии); 5) психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда имеются

---

¹ Имеются в виду случаи обязательного назначения судебной экспертизы для установления характера и степени вреда, причиненного здоровью (п. 2 ст. 196 УПК РФ); психического или физического состояния потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания (п. 4 ст. 196 УПК РФ); возраста потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение (п. 5 ст. 196 УПК РФ).

основания полагать, что он является больным наркоманией; 6) психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания; 7) возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение (ст. 196 УПК РФ).

После вынесения постановления о назначении судебной экспертизы следователь знакомит с ним подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя и разъясняет им права, предусмотренные законом, которые эти лица имеют при назначении и производстве экспертизы. Об этом составляется протокол, подписываемый следователем и лицами, которые ознакомлены с постановлением.

К числу прав обвиняемого (подозреваемого), его защитника, потерпевшего, представителя, которые они имеют при назначении и производстве экспертизы относятся: 1) право знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы; 2) право заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении; 3) право ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении; 4) право ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту; 5) право присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту; 6) знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса эксперта.

Свидетель, в отношении которого производилась судебная экспертиза, вправе знакомиться с заключением эксперта.

Организация производства судебной экспертизы различается в зависимости от того, будет ли она производиться в экспертном учреждении или вне экспертного учреждения лицом, обладающим специальными знаниями.

При производстве судебной экспертизы в экспертном учреждении следователь направляет руководителю соответствующего экспертного учреждения постановление о назначении судебной экспертизы и материалы, необходимые для ее производства. Руководитель экспертного учреждения после получения постановления поручает

производство судебной экспертизы конкретному эксперту или нескольким экспертам из числа подчиненных работников и уведомляет об этом следователя. В этом случае права, обязанности и ответственность эксперта разъясняются последнему руководителем экспертного учреждения. Права, обязанности и ответственность эксперту, работающему в государственном судебно-экспертном учреждении, разъясняются при приеме на работу и согласно ст. 199 УПК РФ их не требуется разъяснять перед каждым конкретным случаем производства экспертизы¹.

Руководитель экспертного учреждения вправе возвратить без исполнения постановление о назначении судебной экспертизы и материалы, представленные для ее производства, если в данном учреждении нет эксперта конкретной специальности либо специальных условий для проведения исследований, указав мотивы, по которым производится возврат (ч. 3 ст. 199 УПК РФ).

Если судебная экспертиза производится вне экспертного учреждения, то следователь вручает постановление и необходимые материалы эксперту и сам разъясняет ему права, обязанности и ответственность, предусмотренные законодательством. Эксперт вправе возвратить без исполнения постановление, если представленных материалов недостаточно для производства судебной экспертизы или он считает, что не обладает достаточными знаниями для ее производства. Следует иметь в виду, что уголовная ответственность предусмотрена лишь за дачу экспертом заведомо ложного заключения (ст. 307 УПК РФ). Отказ от дачи заключения для эксперта, работающего в экспертном учреждении, может влечь дисциплинарную ответственность.

Следователь вправе присутствовать при производстве судебной экспертизы, получать разъяснения эксперта по поводу проводимых им действий, о чем в заключении эксперта делается отметка. Не допускается присутствие следователя при формулировании экспертом выводов и составлении им заключения.

Заключение эксперта, составленное с учетом правил, установленных ст. 204 УПК РФ, направляется следователю. Если в ходе исследований выясняется, что дать заключение невозможно в связи с недостаточностью материалов, отсутствием необходимых условий

---

¹ Деятельность государственных судебно-экспертных учреждений регламентирована федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

или отсутствием у эксперта достаточных знаний (для случаев производства экспертизы вне экспертного учреждения), то следователю направляется сообщение о невозможности дать заключение.

Если при производстве комиссионной экспертизы по результатам проведенных исследований мнения экспертов по поставленным вопросам совпадают, то ими составляется единое заключение. В случае возникновения разногласий каждый из экспертов, участвовавших в производстве судебной экспертизы, дает отдельное заключение по вопросам, вызвавшим разногласие (ч. 2 ст. 200 УПК РФ).

В заключении экспертов, участвующих в производстве комплексной судебной экспертизы, указывается, какие исследования и в каком объеме провел каждый эксперт, какие факты он установил и к каким выводам пришел. Каждый эксперт, участвовавший в производстве комплексной судебной экспертизы, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований, и несет за нее ответственность (ч. 2 ст. 201 УПК РФ).

Получив заключение эксперта или его сообщение о невозможности дать заключение, должностное лицо, осуществляющее производство по делу, обязано предоставить возможность обвиняемому (подозреваемому), его защитнику, а если экспертиза назначалась по ходатайству потерпевшего или в отношении потерпевшего и свидетеля, то и этим участникам процесса ознакомиться с указанными документами. Об ознакомлении с заключением эксперта составляется протокол. По тем же правилам должно происходить ознакомление с протоколом допроса эксперта, если таковой производился для разъяснения данного экспертом заключения.

Следователь вправе получить образцы почерка или иные образцы для сравнительного исследования у подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, а также в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ у иных физических лиц и представителей юридических лиц в случаях, если возникла необходимость проверить, оставлены ли ими следы в определенном месте или на вещественных доказательствах, и составить протокол в соответствии со ст. 166 и 167 УПК РФ, за исключением требования об участии понятых. Получение образцов для сравнительного исследования может быть произведено до возбуждения уголовного дела.

О получении образцов для сравнительного исследования выносится постановление. Ход и результаты получения образцов фикси-

руются в протоколе. В необходимых случаях получение образцов производится с участием специалиста.

При получении образцов для сравнительного исследования не должны применяться методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ, ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

3.1. Процессуальные ошибки, возникающие при производстве следственных действий

Цели производства следственных действий связаны с познанием обстоятельств уголовного дела и с формированием доказательственного материала. Однако подобная научная позиция имеет самый общий, концептуальный характер. При более подробном изучении отдельных точек зрения о сущности следственных действий становится очевидным, что в деталях они весьма и весьма не однозначны. Авторы вкладывают в понятие следственных действий различные признаки. Поэтому представляется, что именно подробное рассмотрение и критический анализ данных признаков позволят, в конце концов, познать сущность следственных действий и сформулировать их оптимальное определение, которое, по нашему мнению, рано или поздно все-таки должно занять свое место в тексте уголовно-процессуального закона.

Как следует из смысла уголовно-процессуального закона, единственным участником уголовного процесса, уполномоченным на производство следственного действия, включая осуществление всех процессуально-распорядительных полномочий, а также непосредственное познание обстоятельств уголовного дела, является следователь. Хотя при этом необходимо оговориться, что термин «следователь» здесь нами используется в более широком смысле, чем это предусмотрено в ст. 38 УПК РФ. В данном контексте следует также понимать под ним дознавателя, начальника подразделения дознания, следователя-криминалиста и руководителя следственного органа, поскольку в части производства следственных действий все эти лица выступают в качестве некой процессуальной альтернативы следователя; в вопросах непосредственного производства следственных действий их юрисдикционная роль и связанные с ней полномочия тожде-

ственны¹. И. Е. Быховский писал о следственном действии как о виде познавательной деятельности, осуществляемой в стадии предварительного расследования, а также при расследовании вновь открывшихся обстоятельств. М. П. Гутерман, присоединяясь к позиции И. Е. Быховского, отдельно подчеркивал, что следственное действие - это вид деятельности следователя. В. М. Быков отмечает, что следственные действия могут проводиться только уполномоченными законом участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения (именно теми, которых мы отнесли к понятию «следователь» в широком смысле этого термина)². Вместе с тем, распространить сферу применения следственных действий не только на следователя (т. е. на досудебное производство), но и на суд (предварительное слушание, судебное следствие в первой инстанции) пытаются, например, С. А. Шейфер, В. А. Семенцов³. Данная точка зрения дискуссионна. Распространение сферы применения следственных действий на судебные стадии уголовного процесса приводит к размыванию их процессуальной сущности, обуславливает смешение с действительно близкими по смыслу судебными процедурами, предусмотренными главой 37 УПК РФ. Ведь вполне очевидно, что, например, допрос следственный и допрос судебный - действия однородные, направленные на получение показаний от соответствующих участников уголовного судопроизводства. Это же можно сказать в отношении следственного и судебного освидетельствования, следственного эксперимента, предъявления для опознания. Однако также вполне ощутима и разница между ними. Следственные действия производят-

---

¹ Россинский С.Б. К вопросу о нахождении следственных действий в исключительном ведении следователя // Юридический мир. – 2013. – № 11 (203). – С. 46, 47.

² Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М.: Юрид. лит., 1982. С. 9; Быховский И.Е. Процессуальные и тактические вопросы проведения следственных действий: учеб. пособие. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1976. С. 9.; Гутерман М.П. Организационные мероприятия следователя в процессе расследования преступлений: учеб. пособие. М.: Акад. МВД СССР, 1983. С. 15; Быков В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. Казань: Изд-во «Познание», 2008. С. 152.

³ Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2001; Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики). Екатеринбург: УрГЮА, 2006.

ся односторонне лицом, осуществляющим уголовное преследование. Аналогичные им судебные действия проводятся судом в условиях гласности, процессуального равенства и состязательности сторон; зачастую носят не столько познавательный, сколько проверочный характер. Таким образом, вполне естественно, что все вышеуказанные факторы просто не могут не отразиться на особенностях процедуры судебных действий. Кстати, именно поэтому те судебные действия, порядок производства которых регламентируется отсылочными нормами (ст. 288 - 290 УПК РФ), вызывают большое недопонимание и множество вопросов.

Действующая формулировка ст. 83 УПК РФ при условии смешения следственных и судебных действий может вызвать большую процессуальную путаницу, особенно в части доказательственного значения протокола судебного заседания. Поэтому необходимо четко разграничивать следственные действия, проводимые следователем в досудебном производстве, и близкие им познавательные действия, предусмотренные для судебного заседания. Последние целесообразно называть судебными действиями.

Рассматривая вопросы, связанные с непосредственным нахождением следственного действия в ведении следователя, необходимо обратить внимание на дискуссию по поводу отнесения к числу следственных действий судебной экспертизы.

В настоящее время в науке можно выделить две основные точки зрения по этому поводу. Первая из них заключается в том, что судебная экспертиза является следственным действием¹.

В этой связи Е.А. Зайцева указывает, что деятельность эксперта является неотъемлемой частью следственного действия – назначения и производства экспертизы, которое, в свою очередь, представляет собой сложное действие, включающее в себя комплекс процессуальных действий следователя и лиц, вовлекаемых в процесс получения

---

¹ Абдумаджидов Г.А. Расследование преступлений (процессуально-правовое исследование). Ташкент: Изд-во «Узбекистан», 1986. С. 116; Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: ИПК РФЦСЭ, 2005. С. 10; Уголовный процесс: учебник / под ред. С.А. Колосовича, Е.А. Зайцевой. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2003. С. 256; Уголовный процесс: учебник / под ред. А.П. Гуськовой, А.В. Ендольцевой. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2007. С. 328; Уголовный процесс: учебник / под ред. В. С. Балакшина, Ю.В. Козубенко, А.Д. Прошлякова. М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 424; и др.

доказательства, – заключения эксперта¹.

Отдельные специалисты к следственным действиям относят не всю судебную экспертизу в целом, а лишь процедуру ее назначения². В обоснование подобной позиции О.Я. Баев отмечает, что сама по себе экспертиза в сути своей – лишь научное исследование представленных следователем объектов, предполагающее методiku, а не тактику производства.

Представители противоположной точки зрения стараются, наоборот, развести следственные действия и судебную экспертизу как различные уголовно-процессуальные категории³. При этом судебная экспертиза – самостоятельная процессуальная форма получения новых и проверки (уточнения) имеющихся доказательств, имеющая своеобразные формы ее назначения, производства и процессуального оформления⁴.

С.А. Шейфер, полагает, что экспертизу в целом нельзя считать следственным действием ввиду несоответствия экспертной деятельности сложившемуся в науке представлению о следственном действии. Однако было бы ошибкой считать экспертизу полностью автономной формой познания и отрывать познавательную деятельность следователя от познавательной деятельности эксперта, ибо они, взаимодействуя, образуют неразрывное единство⁵.

Таким образом, следует согласиться с мнением тех авторов, которые рассматривают экспертизу в качестве относительно самостоя-

---

¹ Зайцева Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 102.

² Петуховский А.А., Шурухнов Н.Г. Доказывание в уголовном судопроизводстве, виды и порядок производства следственных действий (по УПК РФ 2001 года): учеб. пособие. М.: Юрид. ин-т МВД России, 2002. С. 36; Ульвачева И.И. Повторные следственные действия: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты. Воронеж: Изд-во «Истоки», 2006. С. 16.

³ Корухов Ю.Г. Судебная экспертиза в уголовном процессе: Практик. пособие для экспертов и судей. М.: Пресс Бюро, 2012. С. 4; Духно Н.А., Корухов Ю.Г., Михайлов В.А. Судебная экспертиза по новому законодательству России (в уголовном, гражданском, арбитражном, административном процессах) / под ред. Ю.Г. Корухова. М.: ЮИ МИИТа, 2003. С. 6.

⁴ Духно Н.А., Корухов Ю.Г., Михайлов В.А. Указ. соч. С. 6.

⁵ Шейфер С.А. Место экспертизы в системе средств уголовно-процессуального познания // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: мат. межд. науч.-практ. конф. (г. Москва, 14–15 фев. 2007 г.). М.: Проспект, 2007. С. 59.

тельного правового института в системе следственных действий, представляя собой опосредованную познавательную деятельность, направляемую следователем и осуществляемую экспертом по его заданию.

Отдельным вопросом, имеющим значение для оптимизации процесса доказывания в части производства следственных действий, является наличие ошибок при проведении следственных действий, допускаемых органами расследования.

В основном, данные ошибки проистекают из ошибочного представления следователя о целевой направленности проведения того либо иного следственного действия, следствием чего является подмена проведения одного следственного действия другим. Принимая во внимание довольно широкий перечень следственных действий и многообразие следов преступления, следует отметить, что правильное принятие решения о проведении того или иного действия свидетельствует о творческом, поисковом характере деятельности следователя по собиранию доказательств. Однако это не говорит о правильности мнения А. В. Дулова, отмечающего, что свобода выбора следственного действия является одним из принципов следственной тактики¹. Ведь если интерпретировать данное положение как неограниченное усмотрение следователя, то оно напрямую противоречит закону, так как им непосредственно определяется порядок и последовательность проведения отдельных следственных действий, вследствие чего нарушение данных требований может создать условия для необоснованного вторжения органов расследования в сферу личных интересов граждан.

Так, нередки случаи, когда при необходимости выяснения обстановки происшествия, обнаружения и изъятия следов преступления вместо осмотра места происшествия (специально предназначенного законодателем для этих целей) следователем проводилась проверка показаний на месте, на основании ранее проведенного допроса. Особенно характерны такие случаи при расследовании дел об изнасиловании.

Цели, стоящие перед осмотром места происшествия, не только специфичны, но и достаточно широки, что предопределяет значительные возможности для получения следователем доказательственной информации. Неиспользование этих потенциальных возможностей ведет к утрате важной доказательственной информации, часто

---

¹ Криминалистика / под ред. Н. И. Порубова. Минск, 1997. С. 155.

восполнить которую посредством проведения других следственных действий вряд ли возможно. Это обусловлено тем, что осмотр места происшествия относится к категории первоначальных следственных действий (не зря законодатель в исключительных случаях допускает его производство до возбуждения уголовного дела ч. 2 ст. 176 УПК РФ), позволяющий выяснить обстановку происшествия, обнаружить и зафиксировать следы преступления, изъять вещественные доказательства, что, в свою очередь, позволяет оптимизировать деятельность следователя на начальных стадиях расследования преступления, так как полученные результаты нередко сужают круг вопросов, стоящих перед следователем, делая возможным выдвижение наиболее реальных версий о событии преступления, лице, его совершившем, и начать целенаправленный поиск заподозренного.

Очевидно и то, что при своевременном проведении осмотра места происшествия на должном профессиональном уровне, с использованием всех предусмотренных законом средств и методов, следователи, как правило, получают в свое распоряжение важную исходную информацию, которая позволяет впоследствии не только установить всех причастных к преступлению лиц, но и доказать их виновность в совершении преступления.

Проведение таких следственных действий, как проверка показаний на месте и тем более допрос, не может эффективно способствовать решению задач на первоначальном этапе расследования. Ведь не вызывает сомнений тот факт, что какими бы детальными не были показания потерпевшего или свидетеля касательно произошедшего, они не в состоянии восполнить тот информационный вакуум, явившийся следствием непроведения осмотра места происшествия. К тому же не следует забывать и о том, что зачастую показания потерпевшего, свидетеля носят фрагментарный характер, нередко неадекватно отражают обстоятельства происшествия в силу субъективности восприятия, что не может отрицательно не сказаться на полноте и достоверности сообщаемых сведений. Поэтому в случае не проведения осмотра или его поверхностного проведения, после допроса свидетеля или потерпевшего целесообразно производство детального осмотра места происшествия, что позволит следователю не только составить более полное представление о произошедшем, но и провести повторный допрос свидетеля либо потерпевшего по обстановке и обстоятельствам преступления.

Вместе с тем не единичны случаи проведения проверки показаний на месте, вместо осмотра места происшествия, на основании ранее полученных в ходе допроса сведений. Обосновывая принятие такого решения, следователи отмечают, что участие свидетелей, потерпевших, обвиняемых в производстве данного действия способствует обнаружению следов преступления и вещественных доказательств путем обращения внимания следователя на определенные детали места происшествия, связанные с преступлением.

Однако названное следственное действие по своим познавательным возможностям не заменяет и, следовательно, не исключает возможности проведения следователем осмотра места происшествия. Более того, представляется, что такая замена является недопустимой вследствие различия целей, на достижение которых направлено их проведение. Как уже отмечалось, в отличие от осмотра места происшествия целью проверки показаний на месте является сопоставление показаний участника с окружающей обстановкой (ст. 194 УПК РФ). Обнаружение же следов преступления либо вещественных доказательств в ходе ее проведения является скорее факультативным обстоятельством, чем обязательным, но даже в этом случае проверка показаний на месте не в силах заменить осмотр места происшествия.

К сказанному следует добавить и то, что проверка показаний на месте характеризуется динамикой проведения, так как нередко выходит за пределы места происшествия. Осмотр же осуществляется в четко очерченных местом происшествия границах. В связи с этим можно заключить, что осмотр места происшествия также не может полноценно заменить проверку показаний на месте, что свидетельствует о важном, самостоятельном значении каждого из этих следственных действий.

Наряду с осмотром места происшествия, функции по обнаружению, изъятию вещественных доказательств, а также розыску лиц и поиску трупов возложены законодателем на производство обыска.

Об исключительной важности данного следственного действия свидетельствует то, что его проведение способствует, с большой степенью вероятности, получению важной доказательственной информации, что обусловлено специальными условиями его производства. Производство этого следственного действия, как никакого другого, связано с принудительным нарушением конституционного права граждан на неприкосновенность жилища, поэтому на законодатель-

ном уровне четко предусматривается порядок его проведения. Такое законодательное решение не только выступает гарантом от необоснованного нарушения прав личности, но и создает условия для целенаправленного проведения данного действия, повышающего его эффективность. Так, обязательным правовым основанием для производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела (ч. 1 ст. 182 УПК РФ). Совершенно справедливым является указание А. Б. Соловьева на то, что «их наличие определяется в каждом конкретном случае исходя из имеющихся в деле доказательств и с учетом сведений, полученных органом дознания при проведении оперативно-розыскных мероприятий»¹.

Тем не менее, несмотря на детальную регламентацию проведения обыска, термин «достаточность данных» трактуется следователями довольно произвольно, следствием чего явилось проведение обыска на основании ничем не обоснованного подозрения следователя либо непроверенных оперативных данных. В связи с этим, нередко цели производства обыска не были достигнуты, а следовательно, имело место необоснованное нарушение конституционных прав гражданина. Следует также отметить, что доказательства, полученные в ходе проведения результативного обыска, вряд ли будут признаны допустимыми, в силу «недостаточной» обоснованности данных, на основе которых они были проведены. На это обстоятельство обращается внимание в разъяснении Пленума Верховного суда РФ, в котором указывается на недопустимость использования доказательств, полученных при нарушении гарантированных Конституцией РФ прав и свобод гражданина.

Такая процедура производства обыска нередко подвигает следователей, а еще чаще сотрудников органа дознания на проведение действий, характерных для обыска, но оформляемых протоколом осмотра места происшествия, помещения и т.д. Сказанное объясняется определенным совпадением у этих, так называемых «родственных», действий целей и методов проведения. Но цели и предпосылки к проведению данных действий имеют существенные отличия. Поэтому

---

¹ Соловьев А.Б. Система следственных действий как средство уголовно-процессуального доказывания (проблемы уголовного процесса и криминалистики): науч.-метод. пособие. М., 2006.

вполне закономерно в определенной ситуации, при наличии законных оснований проведение обыска, в другом же случае можно ограничиться только осмотром места происшествия.

Аналогичные причины способствуют совершению следственных ошибок при проведении такого следственного действия, как выемка, которая производится, в соответствии со ст. 183 УПК РФ, при необходимости изъятия определенных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела в том случае, если точно известно, где и у кого они находятся. В связи с этим становится очевидным, что основания для проведения обыска и выемки различны. Различия проявляются и в том, что проведение выемки, в тактическом плане, менее сложное следственное действие, так как обычно не сопровождается конфликтными ситуациями и не нарушает психологический контакт с лицом, у которого она производится. Однако в случае отказа лица выдать предметы и документы, подлежащие изъятию, выемка проводится принудительно (ч. 5 ст. 183 УПК РФ). В силу вышеуказанных причин, большинство следователей вполне обоснованно считают, что обыск должен проводиться в исключительных случаях и, где это возможно, заменяться выемкой

В практической деятельности нередко встречается абсолютно диаметральной ситуации, когда при наличии достоверной информации о подлежащих изъятию предметов (где и у кого они находятся) следователем проводился обыск. При данных обстоятельствах у стороны защиты появляется повод к заявлению ходатайства о признании недействительными доказательств, полученных в ходе проведения этого следственного действия, так как основания для проведения обыска отсутствовали.

Игнорирование требований закона приводит и к такого рода ошибкам, как оформление действий, по существу являющихся выемкой, протоколом добровольной выдачи. Анализ уголовно-процессуального законодательства свидетельствует о том, что законодательная регламентация так называемой «добровольной выдачи» отсутствовала в УПК РСФСР и не нашла своего отражения в УПК РФ, из чего следует заключить, что подобное решение не отражает сущность проводимых действий и неправильно по форме.

Согласно ст. 86 УПК РФ, следователь наделяется правом по собиранию доказательств (ч. 1 ст. 86), а иные участники уголовного процесса (ч. 2, 3 ст. 86) - правом по их представлению. Редакция данной статьи свидетельствует о том, что могут быть представлены лишь

те предметы и документы, о существовании которых следователю не известно. В любых других случаях должна производиться их выемка. Что же касается представления предметов и документов участниками уголовного процесса в порядке *личной* инициативы, то, они могут быть приобщены к уголовному делу посредством проведения таких действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, как осмотр, назначение экспертизы, допрос, опознание и других.

Стоит отметить, что, например, А. Б. Соловьев предлагает оформлять действия вышеуказанных лиц протоколом представления. Однако в случае принятия данного предложения ситуация не изменится, так как протокол такого рода законодательством не предусмотрен.

Отметим и то немаловажное обстоятельство, при котором на такое следственное действие, как очная ставка, возлагаются не свойственные для него функции, связанные с опознанием одним участником другого.

Сущность данных ошибок, в основном, можно охарактеризовать следующей фразой, встречающейся в протоколах проведения очной ставки: «Данного гражданина опознаю за лицо, которое (тогда-то, там-то) совершило такие-то действия». Такая методика проведения следственного действия не характерна для российского уголовного процесса, так как он не знает так называемых комплексных следственных действий. Более того, имевшее в данном случае смешение таких следственных действий, как очная ставка и опознание, противоречит требованиям, предъявляемым ст. 192 и 193 УПК РФ, к их проведению, поскольку не обеспечивались процессуальные права подозреваемого и не были приняты меры, гарантирующие объективность расследования.

Таким образом, в силу указанных причин, факт опознания не будет иметь юридической значимости, а следовательно, будет безвозвратно утрачена часть доказательственной информации, так как последующее проведение опознания будет бессмысленным, ибо уже имел место факт визуального контакта.

Наряду с данной может наблюдаться и противоположная ситуация, когда опознание используется для достижения целей, присущих очной ставке. Но хотя эти действия и нельзя назвать правомерными, они не влекут за собой таких плачевных последствий для доказательственной информации, так как причин, препятствующих последующему проведению очной ставки, нет.

Один из путей устранения такого рода следственных ошибок видится нам в следующем:

1) в случае если проведение следственного действия не носит неотложный характер, целесообразно его прекратить и приступить к новому;

2) в случае если проведение нового следственного действия носит неотложный характер и его результаты могут быть использованы в ходе уже проводящегося, целесообразно приостановит последнее.

Но такие решения должны приниматься в исключительных случаях, поскольку они непосредственно влияют на скорость хода расследования. Средством, позволяющим преодолеть это негативное последствие, является проведение параллельно с проводящимся необходимого следственного действия другим следователем или работником дознания по поручению лица, в чьем производстве находится уголовное дело.

Тем самым следственные ошибки, совершаемые при проведении отдельных следственных действий, характеризуются рядом общих причин, устранению которых может способствовать ряд условий, предотвращающих их совершение. По справедливому, с нашей точки зрения, мнению С. А. Шейфера, к числу таких условий относятся: на познавательном уровне – выбор следственного действия, в зависимости от характера следов преступления; на нормативном уровне – наличие правовых оснований для проведения того либо иного следственного действия; на тактическом уровне – фактическая необходимость производства и эффективность следственного действия. Устранение вышеприведенных следственных ошибок оптимизирует процесс доказывания по уголовному делу в целом, вследствие чего необходимо классифицировать наиболее типичные причины их совершения.

3.2. Проблемы производства неотложных следственных действий в российском уголовном судопроизводстве

Институт неотложных следственных действий известен российскому законодательству с давних времен. В теории прошлых лет производство органом дознания неотложных следственных действий по делам, по которым обязательно предварительное следствие, именовалось «классическим» дознанием.

Под неотложными следственными действиями в п. 19 ст. 5 УПК РФ, содержащей легальное их толкование, понимаются действия,

осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования. Вместе с тем в указанном значении рассматриваемый термин используется только в ч. 1 ст. 157 УПК РФ. В то же время неотложные следственные действия проводятся и в случае, предусмотренном ч. 5 ст. 152 УПК РФ, хотя осуществляются они уже не только органом дознания, но и следователем перед передачей уголовного дела по подследственности. Ситуация еще более усложнилась с введением сокращенной формы дознания, когда суть всей стадии предварительного расследования сводится, согласно ч. 2 ст. 226.5 УПК РФ, только к производству дознавателем тех следственных или иных процессуальных действий, непроизводство которых может повлечь за собой невозможную утрату следов преступления и иных доказательств, то есть, по сути, - неотложных следственных действий. Таким образом, противоречия в понимании термина «неотложные следственные действия» на законодательном уровне заключаются уже не только в круге субъектов, уполномоченных на их производство, но и в определении категории уголовных дел, по которым они могут проводиться. Как следует из смысла легального определения (п. 19 ст. 5 УПК РФ), это касается только тех уголовных дел, которые находятся вне рамок подследственности того ведомства, которое приняло решение об их возбуждении. Можно предположить, что к числу таких действий относятся все те, которые обязаны выполнять дознаватели и следователи, действующие в обстановке, требующей незамедлительной реакции на обнаруженное преступление, начиная работу после его возбуждения, независимо от подследственности¹.

Однако толкование рассматриваемого понятия в юридической литературе неоднозначно. Так, Л. Е. Сигалов указывал, что их производство на первоначальном этапе расследования «невозможно отложить без ущерба для предотвращения, пресечения и раскрытия преступления и закрепления следов содеянного, а равно установления лиц, его совершивших»². Прямую связь неотложных следственных действий с тактической ситуацией, возникающей на начальном этапе

---

¹ Супрун С.В. Производство следователем неотложных следственных действий // Российский следователь. – 2010. – № 3.

² Сигалов Л.Е. Теория и практика неотложных следственных действий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1969. С. 6.

расследования, усматривал и А. М. Лантух, указывая, что в качестве таковых следует понимать «действия, направленные на обнаружение и фиксацию всего того, что может быть утрачено или в дальнейшем непроверяемо, а также промедление с производством которых может привести к невозможной утрате доказательств или задержке в их получении»¹.

В. И. Куклин предлагает определять понятие «неотложные следственные действия» исходя из подследственности соответствующей категории уголовных дел, указывая, что их следует понимать как «правовой институт, предназначенный для установления пределов полномочий органа дознания по делам, которые в принципе им неподследственны»². Сходной позиции придерживается и А. Н. Колесниченко, указывая, что «в уголовно-процессуальном смысле неотложные следственные действия – это действия, которые вправе провести органы дознания по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, а также действия следователя, выполняемые по делу, неподследственному ему...»³. Думается, что с учетом приведенного выше анализа легального толкования признака неотложности, а также изменений и дополнений уголовно-процессуального закона признак подследственности не может более служить основанием для выделения соответствующих следственных действий в особую группу, а тем более определять их сущность. А. С. Есина и Е. Н. Арестова, определяют неотложные следственные действия как самостоятельное направление деятельности органа дознания⁴, что с учетом круга субъектов их производства, названного в ч. 5 ст. 152 УПК РФ. Наиболее распространенной в доктрине уголовного процесса стала позиция, согласно которой сущность института неотложных следственных действий определяется исходя из их места в системе уголовного судопроизводства. Так, некоторые ученые характеризуют его как самостоятельную стадию уголовного судопроиз-

---

¹ Лантух А.М. Место первоначальных следственных действий в структуре процесса расследования // Сборник статей адъюнктов и соискателей ВШ МВД СССР. – 1973. – № 1. – С. 90.

² Куклин В.И. Неотложные следственные действия. Казань, 1967. С. 17.

³ Колесниченко А.Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Харьков, 1976. С. 24.

⁴ Есина А.С., Арестова Е.Н. Дознание в органах внутренних дел: учеб. пособие. М., 2003.

водства¹, другие – как факультативный этап предварительного расследования², третьи – как первоначальный этап расследования преступлений, осуществляемый в процессуальной форме названными в законе государственными органами и должностными лицами, который представляет собой «классическое дознание»³. С учетом введения новой, упрощенной формы дознания и требований к процессуальной деятельности дознавателя, содержащихся в ч. 2 ст. 226.5 УПК РФ, выше приведенная позиция является достаточно дискуссионной, поскольку производство неотложных следственных действий нельзя относить к «классической форме дознания», а тем более определять как первоначальный этап стадии предварительного расследования, так как появляется его альтернативная форма – упрощенное дознание, где суть особенностей доказывания состоит именно в неотложном характере следственных и иных процессуальных действий.

Принято выделять следующие признаки неотложных следственных действий: незамедлительность (безотлагательность); однократность (неповторимость); незаменимость; целенаправленность; процессуальная ограниченность.

Интересно отметить, что Е. В. Рябцева и В. В. Хатуаева подразделяют неотложные следственные действия на исключительные и безотлагательные. По своей правовой природе они относятся к неотложным следственным действиям, поэтому обладают всеми теми признаками, которые имеют неотложные следственные действия. При этом основным признаком является срочный характер производства данных действий, что определяет исключительность и безотлагательность этих действий. Они проводятся с отступлением от общих правил производства следственных действий должностными лицами, которые не уполномочены расследовать уголовные дела, но которые

---

¹ Михайлов В.А. Проблемы дифференциации стадий предварительного расследования преступлений // Актуальные проблемы предварительного расследования: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. В.С. Шадрин. Волгоград, 1997. С. 17, 18.

² Власова Н.А. Проблемы совершенствования форм досудебного производства в уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2001. С. 5, 39; Айвазова О.В. Концепция института неотложных следственных действий в контексте российского уголовно-процессуального закона: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. С. 17.

³ Вандышев В., Малини В., Александрова О. Соотношение понятий «неотложные» и «первоначальные» следственные действия // Уголовное право. – 2012. – № 4.

обязаны передать материалы после проведения следственных действий следователю или дознавателю для принятия последними процессуальных решений.

Основанием для производства как безотлагательных, так и исключительных следственных действий являются случаи необходимости незамедлительного закрепления, изъятия и исследования доказательств, промедление с производством которых может привести к невосполнимой утрате доказательств.

Вместе с тем между исключительными и безотлагательными действиями существуют некоторые различия. Исключительные следственные действия представляют собой те действия, которые производятся непосредственно после возбуждения уголовного дела. Отдельные исключительные следственные действия могут быть совершены до возбуждения уголовного дела. Их производство ограничено временными рамками, связанными с возбуждением уголовного дела. Они проводятся либо до, либо непосредственно после возбуждения уголовного дела.

Безотлагательные следственные действия проводятся в любой момент производства по уголовному делу в рамках предварительного расследования.

Перечень исключительных следственных действий законом четко не закреплён. УПК РФ регламентирует только то, что эти действия осуществляются органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования.

Исключительные следственные действия проводятся следователем или дознавателем с последующей передачей уголовного дела соответственно руководителю следственного органа или прокурору. Безотлагательные следственные действия проводятся следователем и дознавателем с последующим уведомлением суда об их производстве.

Результаты, полученные при производстве исключительных следственных действий, используются в качестве доказательств по уголовному делу и не требуют проверки. Безотлагательные следственные действия подлежат проверке судом на предмет законности и обоснованности с возможностью последующего признания их недопустимыми доказательствами.

В отличие от общего порядка производства следственных действий, при производстве исключительных следственных действий отступления связаны с нарушением общих правил подследственности уголовного дела. При производстве безотлагательных следственных действий отступления касаются нарушения судебного порядка получения разрешения на производство определенных следственных действий¹.

В юридической литературе рассматривался вопрос о возможности продления сроков производства неотложных следственных действий. Предложения, высказанные учеными, в которых обосновывается необходимость увеличения сроков или возможность их продления, касаются, как правило, ситуаций, в которых преступный характер деяния еще не выявлен в объеме, достаточном для квалификации деяния. На практике в подобных случаях деятельность органов дознания продолжает развиваться в административной или оперативно-розыскной формах, для которых сроки не установлены. По этой причине в уголовно-процессуальном законе не предусматриваются возможности продления установленных сроков, так как в противном случае утрачивается смысл неотложности².

Установленный ст. 157 УПК РФ срок производства неотложных следственных действий — «не позднее 10 суток со дня возбуждения уголовного дела» не связывает субъекта предварительного расследования необходимостью ждать его истечения для направления уголовного дела по подследственности. Вместе с тем остается открытым вопрос о механизме истребования материалов уголовного дела следователем в тех случаях, когда по нему проводятся неотложные следственные действия. Необходимо законодательно закрепить возможность упрощенной передачи уголовного дела от органов дознания органам следствия в тех случаях, когда инициатива его истребования исходит от последних до истечения срока производства неотложных следственных действий, дополнив ч. 3 ст. 157 УПК РФ положением следующего содержания: «до истечения указанного срока следователь вправе в любой момент приступить к производству предвари-

---

¹ Рябцева Е.В., Хатуаева В.В. Бинарная правовая природа неотложных следственных действий. М.: Юрлитинформ, 2014.

² Пудаков Е.Р. Неотложные следственные действия в структуре предварительного расследования // Российский следователь. — 2007. — № 21.

тельного следствия, не дожидаясь выполнения органами дознания неотложных следственных действий»¹.

Достаточно часто в работах, посвященных предварительному расследованию, в частности дознанию, употребляются различные термины для обозначения категории следственных действий, отсрочка производства которых в самом начале производства по делу грозит утратой доказательственной информации². Соотношение понятий первоначальных и неотложных следственных действий неоднозначно.

В различных источниках они названы «неотложными», «первичными», «первоначальными», «первоначальными неотложными» и др. Как представляется, термин «первоначальное» буквально означает действие, бывшее в самом начале, а «неотложное» обозначает безотлагательное, спешное, настоятельное, необходимое действие. Суть проблемы заключается не столько в терминах, сколько в существовании данных понятий. Ряд авторов полагают, что неотложные и первоначальные следственные действия являются одними и теми же, то есть отождествляют их³. Другие ученые считают, что отождествлять их нельзя, так как, имея общие признаки, они являются самостоятельными категориями следственных действий. Конечно, неотложные следственные действия во многих случаях будут и первоначальными, однако это не дает оснований к их отождествлению, так как между ними есть и существенные различия, поэтому вторая точка зрения нам представляется более приемлемой.

В криминалистике под первоначальными следственными действиями понимаются действия, осуществляемые на начальном этапе расследования в целях ориентирования лица, производящего расследование, в обстоятельствах расследуемого события, уяснения фактов, подлежащих исследованию по делу, получения исходных данных для определения направлений расследования; обеспечения на начальном этапе расследования собирания всех возможных доказательств, которые со временем могут быть утрачены; принятия своевременных мер

---

¹ Рябцева Е.В., Хатуаева В.В. Бинарная правовая природа неотложных следственных действий. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 83.

² Колесниченко А.Н. О первоначальных (неотложных) следственных действиях при расследовании преступлений // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 1. Киев, 1964.

³ Возгрин И.А. Основы тактики первоначального этапа расследования преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1969.

к установлению и розыску преступника, возмещению ущерба, причиненного преступлением. В тех случаях, когда первоначальные должны быть проведены безотлагательно, их иногда именуют неотложными следственными действиями. Однако неотложные следственные действия не всегда являются первоначальными, так как потребность в безотлагательном производстве тех или иных следственных действий может возникнуть на любом этапе расследования. С другой стороны, первоначальные следственные действия могут и не быть неотложными¹.

3.3. Гарантии прав участников следственных действий и пути их оптимизации

Уголовно-процессуальный кодекс РФ формализовал весь процесс предварительного расследования, поэтому сторона защиты по мотивам нарушений права на защиту практически всегда находит повод для постановки перед судом вопросов допустимости доказательств, полученных, например, в результате производства обысков, выемок, осмотров, освидетельствования и др. В большинстве случаев именно эти следственные действия являются неотложными.

Закон предусматривает возможность производства осмотра места происшествия, осмотра предметов и документов и иных следственных действий до возбуждения уголовного дела, обыска без получения санкции суда в случаях, не терпящих отлагательства. При этом следователь обязан допустить к участию в производстве обыска адвоката или обеспечить по ходатайству подозреваемого (обвиняемого) участие конкретного защитника. Согласно ч. 3 и 4 ст. 50 УПК РФ со времени заявления подозреваемым или обвиняемым ходатайства о приглашении защитника может истечь 5 суток или 24 часа с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого или обвиняемого под стражу, что затрудняет производство неотложных следственных действий.

Так, опыт расследования дел о взяточничестве показывает, что практически всегда сторона защиты требует исключить как недопустимые протоколы обысков помещений, в ходе которых с по-

---

¹ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. М., 1988. С. 194, 195; Вандышев В., Малини В., Александрова О. Указ. соч.

личным были задержаны взяточполучатели и обнаружены порченные денежные средства и ценности, а также протоколы освидетельствования у казанных лиц, в ходе которых на их открытых кожных покровах и предметах одежды обнаруживались специальные химические вещества-метки. Основная мотивация подобных заявлений – необеспечение подозреваемому (обвиняемому) права на защиту в ходе производства следственных действий.

Действительно, как суду расценивать ситуации, в которых по возбужденным уголовным делам о вымогательстве и получении взяток при участии подозреваемых и в их служебных кабинетах производились обыски и были обнаружены денежные средства, полученные в качестве незаконного вознаграждения? При этом в ряде случаев подозреваемые добровольно, без участия адвокатов выкладывали деньги, давали пояснения по поводу их происхождения, а в ходе освидетельствования поясняли причины наличия на их руках и предметах одежды специальных химических веществ, которыми метились деньги.

Во время проведения задержаний оперативные группы физически не могли обеспечить подозреваемым непосредственно после совершения преступления участие адвокатов в производстве неотложного следственного действия - обыска. Несмотря на абсурдность предположения о том, что следователь или оперативные работники, перед тем как приступить к фиксации следов преступления, а именно: обнаружения предмета взятки и иных доказательств, которые в случае промедления могут быть уничтожены подозреваемым, должны обеспечить последнему участие в данном следственном действии, а иногда и в оперативно-розыскном мероприятии определенного адвоката, который может на вполне законных основаниях задержаться на срок до 24-х часов. В дальнейшем сторона защиты может заявить о незаконности проведенных действий.

В рассматриваемых случаях следователь не мог исключить подозреваемых из процедуры производства обыска: их участие обязательно. Подозреваемые имеют возможность добровольно выдать искомые и запрещенные к обороту предметы и ценности (ч. 5 ст. 182 УПК РФ), тем самым в силу ст. 61 УК РФ смягчить себе возможное наказание. Кроме этого, непосредственное участие подозреваемого (обвиняемого) при производстве неотложных следственных действий наряду с участием понятых, видеосъемкой и т.д. является одной из гарантий объективности обыска, достоверности и допустимости об-

наруженных вещественных доказательств или, наоборот, констатации факта их необнаружения.

При производстве обыска, как и при осмотре места происшествия, освидетельствовании, осмотре предмета или документа, должностное лицо в присутствии понятых устанавливает объективные признаки обстановки в конкретном помещении¹. Следует отметить, что если при производстве обыска, осмотра места происшествия или освидетельствования подозреваемый (обвиняемый) в отсутствие адвоката даст пояснения по поводу обнаруженных предметов, следов преступления и др. и данные сведения будут занесены в протокол следственного действия, то в дальнейшем в случае неподтверждения им этих фактов на предварительном следствии или в суде их использование для доказывания запрещено. Иначе говоря, по общему правилу такие данные могут быть признаны недопустимыми, однако это не может относиться ко всему протоколу следственного действия, установившему объективные факты наличия или отсутствия в определенном месте искомых и иных предметов.

Таким образом, при допустимости самого протокола и признании достоверности установленных в ходе следственного действия фактических данных пояснения подозреваемого (обвиняемого) можно использовать для доказывания только в порядке, предусмотренном ст. 76, 77 УПК РФ.

Опыт расследования ряда объемных и сложных по доказыванию уголовных дел позволяет выявить еще одну проблему, возникающую в следственной практике.

Ознакомление потерпевших со всеми постановлениями о назначении экспертиз по делу и, соответственно, с заключениями экспертиз также нередко сопряжено с определенными трудностями. Так, по одному из уголовных дел, возбужденному по факту мошеннических действий руководства ОАО «Волготанкер», было установлено и привлечено к участию в предварительном следствии в качестве потерпевших и гражданских истцов, помимо представителей государства (с вынесением соответствующих процессуальных документов и уведомлений), более полутора тысяч физических и юридических лиц, проживающих в различных регионах России. В то же время по делу было назначено и проведено более десяти объемных судебных почерковедческих, бухгалтерских экспертиз (общий объем заключений экспертных исследований составил чуть менее тысячи листов печатного текста: четыре тома уголовного дела). В таких условиях соблю-

дение требований УПК РФ в части реализации прав потерпевших на полное ознакомление с соответствующими постановлениями о назначении всех экспертиз и с заключениями экспертных исследований является труднореализуемым, что, в свою очередь, предопределяет необходимость проведения работы по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства¹.

В числе общих условий проведения следственных действий закреплено положение о праве следователя на привлечение к участию в следственных действиях должностного лица органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, что вызвано практической необходимостью.

На практике оперативные работники часто привлекаются к производству отдельных следственных действий (осмотров, экспериментов и т. д.). В то же время возникала проблема о допустимости их участия в таком следственном действии, как допрос. Защитники и адвокаты в ряде случаев весьма негативно относились даже не к участию, а просто присутствию оперативных работников при допросе их клиентов, расценивая это как форму психологического давления на допрашиваемых (с целью, например, предотвратить возможность отказа лица от ранее данных оперативному работнику «признательных» объяснений или показаний). Представляется, что такое участие позволит более рационально использовать при допросе информацию, полученную оперативным путем, что требует определенных познаний в области теории оперативно-розыскной деятельности, которыми следователь, как правило, не обладает. Как указывают О.Я. Баев и М.О. Баев, данное правило восстанавливает количественный паритет между участниками данного следственного действия, поскольку в допросе в настоящее время на стороне допрашиваемого, как правило, участвует его защитник или адвокат. Это способствует более комфортной психологической обстановке допроса для следователя².

Современный уголовно-процессуальный закон предоставляет адвокату, участвующему в допросе свидетеля, следующие полномочия: давать в присутствии следователя краткие консультации, задавать с разрешения следователя вопросы допрашиваемым лицам, де-

---

¹ Следственная практика: сб. статей / Академия Генеральной прокуратуры РФ. М., 2009. С.11, 12.

² Баев М. О., Баев О. Я Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (научно-практический анализ основных достижений и проблем). СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2003. С. 32, 33

лать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе следственного действия (ч. 2 ст. 53 УПК РФ). Кроме того, по окончании допроса адвокат вправе делать заявления о нарушениях прав и законных интересов свидетеля, подлежащие занесению в протокол (ч. 5 ст. 189 УПК РФ).

По мнению В. А. Семенцова, данные нормы уголовно-процессуального закона следует рассматривать как одно из направлений реализации положений Концепции судебной реформы, конституционных норм, закрепивших право каждого на получение квалифицированной юридической помощи. По смыслу закона и сформулированной на его основе позиции Конституционного суда, органы предварительного расследования должны предоставлять право пользоваться услугами адвоката любому лицу (независимо от его процессуального статуса), которое испытывает потребность в оказании ему правовой помощи и делает соответствующее заявление¹.

В то же время законодатель лишь предполагает осведомленность свидетеля, вызываемого на допрос, о его праве пригласить адвоката, поскольку процедура вызова этого не предусматривает. В ч. 1 ст. 188 УПК РФ отражено, что в повестке о вызове указываются, кто и в каком качестве вызывается на допрос, к кому и по какому адресу, дата и время явки, а также последствия неявки без уважительных причин. Для реального обеспечения права свидетеля явиться на допрос с адвокатом необходимо дополнить данную норму предложением следующего содержания: «В повестке свидетеля также указывается его право пригласить адвоката в соответствии с п. 6 ч. 4 ст. 56 настоящего Кодекса». Если свидетель воспользовался предоставленным ему правом пригласить адвоката, то реальное обеспечение явки на допрос адвоката обеспечивает свидетель. Неявка адвоката на допрос не освобождает свидетеля от обязанности дачи показаний об известных ему обстоятельствах уголовного дела.

В том же случае, когда свидетель явился на допрос с адвокатом, а следователь отказал адвокату присутствовать при допросе свидетеля без законных к тому оснований, то полученные доказательства признаются недопустимыми, а действия следователя квалифици-

---

¹ Гарантии прав участников уголовного судопроизводства: проблемы и возможные пути их решения: монография / под общ. и науч. ред. В.А. Семенцова. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 91, 92.

руются как нарушающие гарантированное Конституцией РФ право на получение квалифицированной юридической помощи.

С момента получения повестки у свидетеля возникает обязанность явки по вызову дознавателя, следователя или суда, а в случае уклонения от явки без уважительных причин он может быть подвергнут приводу в силу императивного характера уголовно-процессуального метода регулирования возникающих в этой сфере правоотношений. В связи с этим свидетель в ситуации исполняемого в отношении него решения о приводе испытывает потребность в оказании ему квалифицированной юридической помощи.

Юридическая помощь потребуется свидетелю при исполнении решения следователя о приводе, если это связано с проникновением в жилище против воли проживающих в нем лиц. Норма ч. 5 ст. 113 УПК РФ допускает возможность привода свидетеля в ночное время, в случаях, не терпящих отлагательства. В тексте УПК РФ истолкование термина «исключительные случаи, не терпящие отлагательства» отсутствует, а потому есть основание утверждать, что вопрос о производстве привода в ночное время будет решаться в каждом конкретном случае исходя из интересов расследования, а не прав человека, волей случая вовлеченного в уголовное судопроизводство¹.

Следует также иметь в виду, что процедура привода применима не только к свидетелю, но и к подозреваемому, который приобретает право воспользоваться услугами защитника с момента начала осуществления указанной меры принуждения, затрагивающей права и свободы этого лица (п. 5 ч. 3 ст. 49 УПК РФ). Однако свидетелю такое право не предоставлено, что вряд ли справедливо.

Участие адвоката непосредственно в допросе свидетеля призвано обеспечить соблюдение его прав, оградить от самоизобличения, возможных злоупотреблений властных участников уголовного судопроизводства. Перед допросом адвокат вправе дать свидетелю в присутствии следователя краткую консультацию, а в ходе допроса применить свои (как и следователь) тактические приемы допроса:

а) задает в силу предоставленного ему права (с разрешения следователя) уточняющие, дополняющие, напоминающие вопросы в целях получения и закрепления в протоколе допроса благоприятных для свидетеля сведений;

---

¹ Гарантии прав участников уголовного судопроизводства... С.96.

б) следит за тем, чтобы следователь не задавал наводящих вопросов, т. к., давая показания, свидетель должен опираться на те сведения, которые сохранились у него в памяти, а не на сведения, содержащиеся в самом вопросе следователя;

в) разъясняет свидетелю последствия психического и иного воздействия на него допрашивающего лица в целях получения «нужных» стороне обвинения показаний.

В то же время адвокат не вправе, в отличие от защитника подозреваемого (обвиняемого), в ходе допроса требовать проведения консультации со свидетелем наедине и конфиденциально. В остальное время адвокат вправе оказывать свидетелю такую юридическую помощь (например, во время перерыва в допросе не менее чем на один час для отдыха и приема пищи).

Право делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе следственного действия возникает у адвоката по окончании допроса, когда протокол предъявляется допрашиваемому лицу для прочтения либо по его просьбе оглашается следователем. Если протокол искажает обстоятельства проведения и результаты допроса, адвокат требует внесения следователем в подготовленный им протокол необходимых поправок (исправлений и дополнений).

Рассмотренные положения закона, регламентирующего участие адвоката в допросе свидетеля, создали правовую основу для оказания квалифицированной юридической помощи лицу, вовлеченному в сферу уголовно-процессуальных отношений в силу того, что ему могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела. И все же некоторые вопросы, связанные с участием адвоката в допросе свидетеля, остаются неразрешенными.

В юридической литературе высказываются различные позиции относительно статуса адвоката. Одни рассматривают его в качестве представителя свидетеля, другие – его защитника.

Представляется, что адвокат свидетеля не может обладать процессуальным статусом представителя по следующим позициям: а) уголовно-процессуальный закон не позволяет ему самостоятельно участвовать в процессуальных действиях, что обусловлено сугубо личным характером прав свидетеля; б) адвокат свидетеля не наделен (в отличие от представителя) теми же правами, что и свидетель;

в) при определении объема полномочий адвоката свидетеля законодатель исходил из прав не представителя, а защитника.

Отсутствуют основания и для придания адвокату свидетеля статуса защитника, который, как известно, осуществляет защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых (ч. 1 ст. 49 УПК РФ). По справедливому мнению С. А. Шейфера, адвокат не может являться защитником свидетеля и его представителем, поскольку адвокат свидетеля выступает представителем его интересов, и реализует свои полномочия он только при личном участии свидетеля¹.

В ч. 6 ст. 192 УПК РФ предусмотрена возможность присутствия адвоката не только при допросе свидетеля, но и при проведении очной ставки с его участием. Обусловлено это тем, что хотя очная ставка и представляет собой самостоятельное следственное действие, она обладает сходными с допросом чертами. Однако в п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ указывается право свидетеля являться с адвокатом только на допрос, что вызывает необходимость дополнения этой нормы после слов «являться на допрос» словами «и очную ставку».

Право пригласить адвоката имеет и лицо, в помещении которого производится обыск (ч. 11 ст. 182 УПК РФ). Это право должно быть ему разъяснено до начала производства следственного действия, после предъявления постановления следователя или судебного решения. Присутствие адвоката при производстве обыска ограждает владельца помещения от каких бы то ни было злоупотреблений, нарушений со стороны следователя. Если лицо, в помещении которого будет обыск, воспользовалось правом пригласить адвоката, то следователь уже не может начать производство обыска до его прибытия. В случае, когда есть основания опасаться сокрытия или уничтожения предметов, документов и ценностей, которые могут иметь значение для уголовного дела, следователь вправе находиться в помещении и принимать меры к тому, чтобы сохранить в неизменном виде обстановку помещения до прибытия адвоката. При неявке надлежащим образом извещенного адвоката следователь производит обыск без его участия.

Таким образом, адвокат вправе присутствовать при допросе свидетеля, проведении очной ставки с его участием, а также при обыске помещения лица, пригласившего адвоката. *Вместе с тем в УПК РФ отсутствует норма, предусматривающая участие*

---

¹ Шейфер С.А. Указ. соч. С. 38.

адвоката в производстве следственных действий, как это закреплено в отношении специалиста, переводчика и понятых.

Наличие указанной общей нормы позволит решить и другую проблему – оградить свидетеля, испытывающего потребность в оказании ему юридической помощи, от неоправданного стеснения его прав в случае принудительного производства судебной экспертизы или освидетельствования, когда это необходимо для оценки достоверности показаний. Действующая редакция УПК РФ не предусматривает возможности участия адвоката при принудительном производстве судебной экспертизы или освидетельствования в отношении свидетеля. Поэтому общая норма об участии адвоката в производстве следственных действий должна быть конкретизирована в соответствующих статьях УПК РФ.

Положения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» также расширяют полномочия, права адвоката закрепляются независимо от его процессуального положения. С учетом того, что порядок уголовного судопроизводства устанавливается УПК РФ, основанным на Конституции РФ, необходимо предусмотреть в кодифицированном законе равенство прав участников уголовного судопроизводства на получение квалифицированной юридической помощи.

Обязанность обеспечения возможности осуществления свидетелем своего права на получение квалифицированной юридической помощи возлагается на суд, прокурора, следователя и дознавателя (ч. 1 ст. 11 УПК РФ). Однако вознаграждение за оказание юридической помощи выплачивает сам свидетель, поскольку в УПК РФ не предусмотрено возмещение свидетелю расходов на приглашение адвоката, что имеет место в отношении потерпевшего (ч. 3 ст. 42 УПК РФ). В результате право свидетеля явиться на допрос с адвокатом остается в большинстве своем не реализованным.

3.4. Судебный контроль при производстве следственных действий

В качестве процессуальной гарантии законного и обоснованного вмешательства правоохранительных органов в частную жизнь граждан и, соответственно, в связанные с ней тайны, в Конституции РФ установлено получение судебного разрешения на ограничение права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 23) и проникновение в жилище против воли проживающих в нем лиц (ст. 25).

УПК РФ предусматривает ряд условий для производства следственных действий, вторгающихся в охраняемые федеральным законом тайны. Во-первых, для их проведения требуются достаточные основания. В юридической литературе высказаны разные мнения, относительно того, что следует понимать под достаточными основаниями. Так, Н. А. Колоколов полагает, что необходимы не только «формально-правовые», но и «материально-правовые» основания на проведение следственных действий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина, под которыми он понимает «совокупность доказательств, которые, во-первых, свидетельствуют о том, что проведение предполагаемого следственного действия даст определенный результат; во-вторых, по делу имеются сведения, указывающие на необходимость существенного ограничения конституционных прав в интересах уголовного судопроизводства»¹.

Следовательно, ходатайства следователей о судебном разрешении производства данных следственных действий должны быть мотивированы и подтверждены доказательствами, соответствующими установленным ст. 74 и 75 УПК РФ требованиям, в противном случае обоснование ходатайства следователем не выходит за рамки гипотезы, следственные действия на гипотетических предположениях основаны быть не могут².

Так, при производстве обыска изымаются орудия преступления, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела. В соответствии со ст. 182 УПК РФ основанием производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела, вправе произвести обыск для их отыскания и изъятия. На производство обыска в жилище требуется судебное решение.

Выемка представляет собой следственное действие, состоящее в принудительном изъятии предметов и документов, имеющих зна-

---

¹ Колоколов Н.А. Статутный контроль на страже частой жизни: ст. 165 УПК РФ // Уголовное судопроизводство. – 2009. – №1. – С. 4; Трухин С. Надлежащие доказательства как основание для разрешения судом следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан // Уголовный процесс. – 2012. – № 6. – С. 95.

² Каретников А.С., Арзамасцева К.А. Разрешение суда на производство следственных действий // Законность. – 2011. – № 2. – С. 3.

чение для уголовного дела, если точно известно, где и у кого они находятся (ч. 1 ст. 183 УПК РФ).

Такие виды выемки, как выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, производится на основании судебного решения (ч. 2 ст. 183 УПК РФ).

В ходе обыска возможен осмотр личных бумаг, предметов и документов, содержащих информацию о частной жизни обыскиваемого и иных граждан. При ознакомлении с личными бумагами и документами обыскиваемого могут стать известными сведения, составляющие его личные или семейные тайны и тайны других лиц. К личным документам относятся письма (официальные и частные), дневники, записные книжки, тетради и отдельные листы бумаги с записями, заметками, принадлежащие конкретному лицу. Личные документы отражают частную жизнь человека, его мысли, отношение к другим людям, факты из жизни, огласки которых данное лицо по каким-либо соображениям не желает.

В следственной практике распространены случаи, когда при производстве обыска с целью отыскания оружия, боеприпасов, наркотических средств в жилище граждан изымаются документы личного характера (записные книжки, дневники, личная переписка). Возникает вопрос, имеет ли право следователь, прибывший в жилище обвиняемого с постановлением на обыск с целью обнаружения, например, оружия, изъять личные документы, которые не указаны в постановлении о производстве обыска? В случаях подобного рода необходимо провести выемку (ст. 183 УПК РФ) и затем приобщить обнаруженные документы к материалам уголовного дела.

В постановлении о производстве обыска следователь должен указать конкретные предметы, в том числе и личные документы, которые он собирается изъять. Если последние объекты не указаны, то в этом случае следователю предоставляется возможность изымать любые предметы и документы, при этом допускается чрезмерное и неоправданное нарушение частной жизни граждан.

Если личные документы находятся в жилище, то неприкосновенность жилища включает в себя и неприкосновенность личных документов граждан. Если личные документы хранятся по месту службы или работы то следователь вправе обыск или выемку на предприятии, учреждении, организации.

Однако нельзя изымать и осматривать документы, находящиеся у граждан при себе, без соответствующего основания и установленной законом процедуры производства личного обыска (ст. 184 УПК РФ). В соответствии со ст. 182 и 183 УПК РФ следователь при производстве обыска и выемки должен строго ограничиваться изъятием предметов и документов, могущих иметь отношение к делу. Критерием такого ограничения выступает предмет доказывания по уголовному делу (ст. 73 УПК РФ). Таким образом, следователь имеет право знакомиться с личными документами граждан, однако при их изъятии при обыске или выемке должен ограничиваться лишь теми, с помощью которых им выявляются сведения, на основании которых могут быть установлены обстоятельства совершения преступления.

Следователь не должен оглашать в присутствии участников обыска и выемки содержание писем и документов, носящих интимный характер, или знакомить с их содержанием. В случае необходимости следователь должен отобрать подписку у участников обыска или выемки, в том числе и у понятых, о неразглашении ставших им известными сведений.

После приобщения к делу документы становятся известными всем участникам процесса, которые знакомятся с материалами уголовного дела (потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик). Если приобщенные к делу документы содержат сведения, составляющие тайну частной жизни граждан, следователь во всех случаях должен предупреждать указанных лиц о недопустимости разглашения их содержания (ст. 161 УПК РФ).

К сожалению, ч. 7 ст. 182 УПК РФ, которая возлагает на следателя обязанность принять меры к тому, чтобы не были оглашены выявленные в ходе обыска обстоятельства частной жизни лица, в помещении которого производился обыск, его личная и (или) семейная тайна, а также обстоятельства частной жизни других лиц, носит декларативный характер, поскольку в ней не предусмотрено, каким образом следователь обязан не допустить разглашения указанных сведений, и какие меры должны быть предприняты к запрету на их разглашение.

Как отмечает И. В. Смолькова, данный пробел закона можно устранить двумя способами: во-первых, путем отобрания подписки у понятых о неразглашении данных предварительного расследования и, во-вторых, привлечение к обыску в качестве понятых граждан, не являющихся знакомыми с лицом, у которого производится обыск, и

другими лицами, проживающими в данном помещении. В этой связи необходимо дополнить ч. 7 ст. 182 УПК РФ положением, в соответствии с которым лицо, у которого производится обыск, имеет право ходатайствовать о замене понятых и приглашении других. Кроме того, необходимо предоставить лицу, у которого производится обыск или выемка, право ходатайствовать перед следователем о производстве этих следственных действий без участия понятых. Ход и результаты следственного действия в таком случае должны быть отражены с помощью технических средств с использованием видео- и аудиозаписи, кино- и фотосъемки, которые позволяют его объективно зафиксировать, и вместе с тем делают излишним привлечение к производству следственных действий, связанных с вторжением в частную жизнь, посторонних граждан.

Правила производства выемки электронных носителей информации предусматривает участие специалиста. По ходатайству законного владельца изымаемых носителей информации и обладателя содержащейся в них информации специалистом, участвующим в производстве выемки в присутствии понятых, с изымаемых электронных носителей информации осуществляется копирование информации на другие информационные носители информации, предоставленные законным владельцем изымаемых электронных носителей информации или обладателю содержащейся на них информации. При производстве выемки не допускается копирование информации, если это может воспрепятствовать расследованию преступления либо повлечь утрату или изменение информации.

Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка предусмотрены ст. 185 УПК РФ, в соответствии с которой при наличии достаточных оснований полагать, что предметы, документы или сведения, имеющие значение для уголовного дела, могут содержаться соответственно в бандеролях и иных почтово-телеграфных отправлениях либо телеграммах или радиограммах.

Если необходимо изъять какое-либо почтовое отправление, находящееся в жилом или служебном помещении, то в этих случаях действуют правила обыска и выемки (ст. 182–183 УПК РФ). Выемка же почтово-телеграфных отправлений производится из соответствующего учреждения связи.

Данное следственное действие, состоящее из трех этапов (наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и вы-

емка), поскольку, как правило, они производятся в совокупности в отношении переписки одного лица по одному основанию, преследуя одни и те же цели.

Реализация этого действия может ограничиться лишь первым этапом (если корреспонденция не поступила), первым и вторым этапами (если осмотр показал, что задержанная корреспонденция не имеет значения для дела) либо охватить все три этапа (наложение ареста, осмотр и выемку).

Целями наложения ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию, ее осмотре и выемке могут быть:

- получение доказательственной информации о преступлении, его участниках, местах сокрытия орудий и объектов преступной деятельности;
- прекращение переписки между обвиняемым (подозреваемым) и другими лицами для пресечения связи между ними;
- розыск скрывшегося обвиняемого (подозреваемого);
- обеспечение наложения ареста на имущество обвиняемого (подозреваемого) в виде денежных переводов, посылок.

Наложение ареста, осмотр и выемка почтово-телеграфных отправлений состоит в задержании почтово-телеграфных отправлений, непосредственном получении информации и ее изъятии, если она имеет значение для дела.

Статья 185 УПК РФ устанавливает следующие гарантии права на тайну почтово-телеграфных отправлений:

а) допустимость производства ареста, осмотра и выемки почтово-телеграфных отправлений только на основании судебного разрешения;

б) обоснованность наложения арестов, выемок и осмотра корреспонденции. Закон требует вынесения мотивированного ходатайства о наложении ареста на почтово-телеграфные отправления (ч. 3 ст. 185 УПК РФ).

Следователь обязан обеспечить сохранение в тайне содержания почтово-телеграфной корреспонденции путем отображения подписки о неразглашении данных предварительного расследования.

УПК РФ не указывает конкретных субъектов, чья корреспонденция может быть подвергнута аресту, осмотру и выемке. В связи с этим И. В. Смолькова рассматривает это как пробел в законе, по-

скольку создает предпосылки для вмешательства в частную жизнь, (например, свидетелей и потерпевших)¹.

В литературе высказываются различные мнения о возможности ареста корреспонденции, поступающей на имя близких или родственников обвиняемых.

Так, одни полагают, что наложение ареста на почтово-телеграфные отправления должно применяться только в отношении лица, привлеченного к уголовной ответственности (подозреваемого, обвиняемого), то есть на корреспонденцию, отправленную от имени этих лиц или присланную на их имя и как исключение в отношении других лиц, если имеются факты, свидетельствующие о том, что корреспонденция к ним поступает от подозреваемого, обвиняемого или им предназначена².

Другие правоведы высказывают мысль, что арест может быть наложен на корреспонденцию не только обвиняемых и подозреваемых, но и потерпевших и свидетелей, а также «иных лиц, если у следователя есть основания полагать, что переписка этих лиц будет препятствовать расследованию или содержит сведения, относящиеся к расследуемому делу»³.

По мнению Б. Т. Безлепкина, допустим арест корреспонденции, поступающей «на имя любого лица», полагая, что «главный признак важности корреспонденции для дела заключается в том, что она содержит доказательственную информацию»⁴. Высказано также мнение о допустимости наложения ареста на корреспонденцию лиц, «связанных» с обвиняемым⁵.

По мнению И. В. Смольковой, для того чтобы исключить произвольное вмешательство в тайну почтово-телеграфных отправлений сообщений граждан, в законе следует особо оговорить, что ограниче-

---

¹ Смолькова И.В. Актуальные проблемы охраняемых федеральным законом тайн в российском уголовном судопроизводстве. М., 2014. С. 170.

² Береговой И.Е. Проблемные вопросы наложения ареста на корреспонденцию, ее осмотра и выемки в почтово-телеграфных учреждениях // Криминалистические и процессуальные проблемы расследования. Барнаул, 1983. С. 87.

³ Тетерин Б.С., Трошкин Е.З. Возбуждение и расследование уголовных дел. М., 1997. С. 75; Шадрин В.С. Уголовно-процессуальная деятельность прокурора и органов предварительного расследования: досудебное производство. СПб., 2005. С. 130.

⁴ Безлепкин Б.Т. Судебно-правовая защита прав и свобод граждан в отношении с государственными органами и должностными лицами. М., 1997. С. 59.

⁵ Леви А.А., Михайлов А.М. Обыск. М., 1983. С. 88.

ние этой тайны возможно только в отношении подозреваемого, обвиняемого и подсудимого и лиц, с которыми они поддерживают связь через почту или телеграф.

Безусловно, переписка по электронной почте является разновидностью переписки и защищается Конституцией РФ. Правила, предусмотренные ст. 185 УПК РФ для наложения ареста на почтово-телеграфные отправления, к электронной почте не подходят.

Электронная почта изымается по правилам общей выемки, предусмотренных ч. 31 ст. 183 УПК РФ, или по правилам обыска, предусмотренных ч. 91 ст. 182 УПК РФ. Дипломатическая почта дипломатических и консульских представительств иностранных государств, находящихся на территории России, не подлежит ни задержанию, ни аресту, ни вскрытию, ни осмотру.

Европейский суд по правам человека в Решении от 24 апреля 1990 г. по делу «Крюслен против Франции» отметил, что «прослушивание и другие формы перехвата телефонных переговоров представляют собой серьезное вмешательство в частную жизнь и корреспонденцию и поэтому должны основываться на законе, который в этой части должен быть особенно точным».

ЕСПЧ установил определенные стандарты, которым должно соответствовать законодательство стран-членов Совета Европы, ограничивающее право на тайну телефонных переговоров, а именно оно должно: 1) содержать перечень преступлений, совершение которых может привести к прослушиванию телефонных переговоров; 2) разрешать прослушивание только на основании мотивированного письменного заявления определенного должностного лица; 3) устанавливать необходимость получения санкции органа или должностного лица, не принадлежащего к исполнительной власти, желательно судьи; 4) устанавливать ограничение на длительность прослушивания; должен быть указан период времени, в течение которого действительна санкция на прослушивание; 5) предусматривать меры предосторожности против обмена этими материалами различными государственными органами; определять обстоятельства, при которых записи можно или необходимо уничтожить¹.

---

¹ Килкэли У., Чефранова Е.А. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Ст. 8. Право на уважение частной и семейной жизни, жилища и корреспонденции. М., 2001. С. 31–35.

В уголовно-процессуальной литературе были высказаны различные оценки законодательного закрепления данного следственного действия.

В настоящее время среди процессуалистов нет возражений против данного следственного действия, оно зарекомендовало себя как эффективное средство борьбы с преступностью, особенно с ее организованными формами и терроризмом.

Статья 186 УПК РФ содержит основания для двух видов данного следственного действия:

1) контроль и запись телефонных и иных переговоров подозреваемого, обвиняемого и других лиц при производстве по уголовным делам о преступлениях средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлениях (ч. 1 ст. 186 УПК РФ);

2) контроль и запись телефонных и иных переговоров потерпевшего, свидетеля, их близких родственников, родственников, близких лиц при наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении них (ч. 2 ст. 186 УПК РФ).

Для производства контроля и записи телефонных и иных переговоров необходимо наличие достаточных оснований, что телефонные и иные переговоры могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела. Для первого вида данного следственного действия требуется судебное решение, а для второго – наличие судебного решения лишь при отсутствии письменного заявления указанных в ч. 2 ст. 186 УПК РФ лиц на производство данного следственного действия.

Следует отметить, что судебный контроль законодательно закреплен лишь за установлением контроля и записи переговоров. Однако уведомление суда об окончании контроля и записи переговоров в законе не предусмотрено. Поэтому в УПК РФ следует указать на необходимость направления следователем копии постановления о прекращении контроля и записи телефонных и иных переговоров суду, принявшему решение о производстве данного следственного действия.

УПК РФ не раскрыл содержание понятия «иные переговоры». В юридической литературе относительно этого понятия высказаны две позиции. Первая состоит в том, что под «иными переговорами» следует понимать факсимильные сообщения, сообщения электронной почты, текстовые сообщения в сотовой связи, различные виды сообщений, осуществляемых организациями связи через ЭВМ,

Интернет, пейджинговыми компаниями с помощью соответствующих средств связи, а также путем телевизионного, звукового или иного вида вещания и т. д.¹

Вторая позиция заключается в том, что перечисленные виды связи не могут считаться «иными переговорами», поскольку в этих случаях звуковое сообщение отсутствует и поэтому такая форма обмена информацией не может быть «прослушана» в традиционном, непосредственном качестве.

Следует признать, что в уголовно-процессуальном значении переговоры должны обладать интерактивностью, заключающейся в реакции собеседников на вопросы и ответы друг друга в непрерывном режиме. Переговоры, не обладающие этим признаком, в УПК РФ рассматриваются не как переговоры, а по частям, представляющим собой самостоятельные волевые акты, определяемые как входящая либо исходящая почтово-телеграфная корреспонденция.

Источником доказательственной информации (вещественным доказательством) в данном следственном действии фонограмма переговоров. Как указывает И. В. Смолькова, в законе не учитывается разнообразие новых видов связи и, прежде всего, переговоров в компьютерных сетях, обозначив их как «иные переговоры», поэтому следует детализировать виды переговоров и правила получения информации о переговорах посредством новых видов связи².

В юридической литературе также обозначена проблема возможности установления контроля и записи переговоров не только в отношении подозреваемого и обвиняемого, но и в отношении «других лиц остаточного противоречиво, как правило, понятие «другие лица» толкуется очень широко. В частности, С. И. Захарцев считает, что контролироваться могут переговоры любых лиц, в целях получения доказательств и иной информации, имеющей значение для

---

¹ Симоров Д. Н. О последних изменениях оперативно-розыскного и уголовно-процессуального законодательства, касающихся контроля и записи телефонных и иных переговоров // Российский следователь. – 2002. – № 5. – С. 22; Гаврилин Ю.В., Дубонос Е.С. Использование контроля и записи телефонных и иных переговоров в раскрытии и расследовании преступлений. М., 2003. С. 13.

² Смолькова И. В. Актуальные проблемы охраняемых федеральным законом тайн в российском уголовном судопроизводстве. М., 2014. С. 179.

дела¹. По мнению В. М. Быкова, С. А. Шейфера, к «другим лицам» относятся родственники, члены семьи, близкие лица подозреваемого, обвиняемого, а также потерпевшие и «свидетели, по каким-либо причинам не давшие следствию правдивые показания»². К ним следует также отнести оставшихся не разоблаченными соучастников преступления; лиц, в жилище которых или по месту работы могут находиться важные доказательства, укрывается подозреваемый или обвиняемый; лиц, в отношении которых у следователя есть основания подозревать их в совершении преступления; лиц, которые могут располагать сведениями о преступлении и лицах, его совершивших, а также иными сведениями, имеющими значение для дела»³. Вместе с тем следует иметь в виду, что расширение перечня лиц, в отношении которых устанавливается контроль переговоров способно привести к существенным ограничениям их конституционных прав.

Уголовно-процессуальный закон относит к достаточным основаниям производства рассматриваемого следственного действия фактические данные, подтвержденные конкретными доказательствами. Однако в реальности субъекты расследования нередко оперируют информацией, полученной в ходе оперативно-розыскных мероприятий, прилагая рапорты сотрудников оперативных подразделений без указания источника информации. Таким образом, необходимо в ходатайстве о производстве следственного действия необходимо указывать сведения, доказывающие наличие оснований для производства контроля переговоров.

Согласно ч. 1 ст. 186.1 УПК РФ, при наличии достаточных данных полагать, что информация о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами имеет значение для уголовного дела, получение следователем указанной информации допускается на основании судебного решения в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ. В ходатайстве следователя о производстве данного следственного действия должны быть указаны:

---

¹ Захарцев С.И. Прослушивание телефонных переговоров в оперативно-розыскной деятельности и уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. С. 10.

² Быков В.М. Фактические основания производства следственных действий по УПК РФ // Журнал российского права. – 2005. – №6. – С. 64; Семенов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики). Екатеринбург, 2006. С. 50.

- 1) уголовное дело, при производстве которого необходимо его выполнить;
- 2) основания, по которым оно производится;
- 3) период, за который необходимо получить соответствующую информацию и (или) срок его производства;
- 4) наименование организации, от которой необходимо получить эту информацию (ч. 2. ст. 186.1 УПК РФ).

Согласно п. 1 ст. 2 федерального закона «О связи» «абонент – это пользователь услугами связи, с которым заключен договор об оказании таких услуг при выделении для этих целей абонентского номера или уникального кода идентификации». Следовательно, суд может разрешить получение информации о соединениях абонента, указав на возможность его осуществления с зарегистрированного на это лицо телефонных номеров, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 53 федерального закона «О связи» к сведениям об абонентах относятся фамилия, имя, отчество абонента-гражданина, наименование абонента – юридического лица, адрес абонента ил и адрес установки окончного оборудования, абонентские номера и другие данные, позволяющие идентифицировать абонента или его окончное оборудование, сведения баз данных систем расчета за оказанные услуги связи, в том числе о соединениях и трафике абонента.

В настоящее время не решен вопрос о возможности получения сведений о содержании электронных сообщений в порядке ст. 186.1 УПК РФ. В литературе по данному вопросу высказаны противоположные мнения. Однако следует отметить, что получение сведений об информационном (знаковом, графическом) содержании электронных сообщений в рамках проведения следственного действия, предусмотренного ст. 186.1, неправомерно.

Думается, что они правы, поскольку, согласно п. 2 постановления Правительства РФ от 23 января 2006 г. № 32 «Об утверждении Правил оказания услуг связи по передаче данных», «соединение по сети передачи данных (сеанс связи) – это установленное в результате вызова или предварительно установленное взаимодействие между средствами связи, позволяющее абоненту и (или) пользователю передавать и (или) принимать голосовую и (или) неголосовую информацию».

При принятии судом решения о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами его копия направляется следователем в соответствующую организа-

цию, осуществляющую услуги связи, руководитель которой обязан предоставить указанную информацию в печатанном виде с сопроводительным письмом, в котором указывается период, за который она предоставлена, и номера абонентов и (или) абонентских устройств (ч. 3 ст. 186.1 УПК РФ).

Получение информации о рассматриваемых соединениях может быть установлено на срок до шести месяцев. Соответствующая организация обязана предоставлять следователю указанную информацию по мере ее поступления, но не реже одного раза в неделю.

Наличие судебной процедуры принятия решения о проведении следственного действия означает официальность заседания, необходимость привлечения стороны, заявившей ходатайство, для обоснования заявленных требований, оглашение и исследование представленных документов, вынесение решения, т. е. соблюдение процедурных правил доказывания, обеспечивающих справедливое разрешение любого вопроса. Поэтому отсутствие указания на обязательность участия в судебном заседании должностных лиц, заявивших ходатайство (ч. 3 ст. 165 УПК РФ), не стимулирует доказательственную деятельность стороны обвинения и контрольную деятельность судьи. Судья получает возможность действовать «как административное лицо без какой-либо процедуры рассмотрения вопроса», т. е. методами, характерными для прокурора или руководителя следственного органа, с другой он не может задать следователю или дознавателю необходимые ему для разрешения ходатайства вопросы¹.

Рамки, в которых оказывается судья, не позволяют ему в каждом случае принять обоснованное решение по заявленному ходатайству. Как полагают В. А. Лазарева, В. В. Иванов, А. К. Утарбаев, можно предложить изменить формулировку ч. 3 ст. 165 УПК РФ таким образом, чтобы она обязывала должностных лиц, заявивших ходатайство, лично присутствовать при его рассмотрении и дать судье необходимые пояснения². Они также предлагают предусмотреть одновременное обязательное в контроле над законностью и обоснованностью следственных действий участие прокурора. В соответствии с п.1.6

---

¹ Кальницкий В. «Санкционирование» и проверка судом законности следственных действий в ходе досудебного производства не эффективны // Уголовный процесс. – 2004. – № 1. – С. 73.

² Лазарева В.А., Иванов В.В., Утарбаев А.К. Защита прав личности в уголовном процессе России: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Юрайт», 2014. С. 233, 234.

приказа Генеральной прокуратуры РФ от 2 июня 2011 г. № 162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» в судебном заседании он должен выразить свое мнение о соответствии постановления следователя требованиям законности, обоснованности и мотивированности.

Обязательным представляется и изучение судом доказательств, подтверждающих обоснованность ходатайства органа предварительного расследования. В случае необходимости суд может заслушать устные объяснения лиц, участвовавших при проведении процессуальных действий, составлении документов (следователь или конкретный сотрудник, проводивший обыск или задержание в рамках отдельного поручения, понятые, свидетели и т. д.).

Многие юристы утверждают, что при осуществлении судебной проверки должна обеспечиваться возможность непосредственного и устного исследования доказательств. Однако по свидетельству практиков ходатайства о производстве следственных действий более чем в 90% случаев рассматриваются без участия должностных лиц, заявивших ходатайство, т. е. вне судебного заседания.

Так, проведение обысков, не имеющие под собой никаких оснований, часто квалифицируются как превышение должностными лицами своих служебных полномочий.

Наиболее широкое распространение в практике получило такое следственное действие, как контроль и запись телефонных и иных переговоров, что, очевидно, связано с невысокой трудоемкостью этого действия для следователя, от которого не требуется каких-либо усилий, кроме тех, что связаны с организацией прослушивания. Между тем это следственное действие способно причинить вред правам и законным интересам многих лиц, не причастных к совершению преступления и не имеющих статуса участника уголовного процесса.

При этом количество выданных разрешений не совпадает с количеством контролируемых телефонов или количеством затронутых контролем лиц. Результаты изучения практики показывают, что на одно выданное разрешение приходится обычно два или три телефонных номера, а средняя продолжительность прослушивания по выданным разрешениям составляет 5,7 месяца. Часто данная мера применяется к служебным телефонам, поэтому количество лиц, которых затрагивает рассматриваемое следственное действие, не известно.

Недостаточно четко в законе сформулированы гарантии прав участников уголовного процесса и для тех ситуаций, когда производство следственных действий, не терпящих отлагательства (осмотр

жилища, обыск и выемка в жилище, личный обыск, а также выемка заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, наложение ареста на имущество, подлежащее конфискации в соответствии со ст. 104.1 УК РФ), допускается без судебного решения, на основании одного лишь постановления следователя. Следователь обязан в течение 24-х часов с момента начала производства следственного действия уведомить об этом судью и прокурора. К уведомлению должны быть приложены копии постановления о производстве следственного действия и протокола следственного действия для проверки законности его производства. В течение 24-х часов по получении уведомления судья должен проверить законность проведенного следственного действия и вынести соответствующее постановление. Если судья признает, что следственное действие произведено незаконно, все полученные в ходе такого действия доказательства признаются недопустимыми. Нередко в случаях, не терпящих отлагательства, предварительный судебный контроль заменяется последующим.

Подозреваемый (обвиняемый) или другое лицо, чьи конституционные права были ограничены без судебного решения или на основании судебного решения, принятого в отсутствие заинтересованного лица, должны иметь возможность выразить свое мнение о законности и обоснованности этого действия, хотя бы после его проведения. Когда следственное действие уже произведено, его цель достигнута (или не достигнута), т. е. причина держать информацию о нем в конфиденциальности отпала, нет и причин для ограничения права заинтересованного лица на проверку законности произведенного следственного действия.

Однако обжалование судебного решения о проведении следственного действия чрезвычайно затруднено не только тем, что оно уже исполнено и предотвратить нарушение прав личности невозможно, но и тем, что о нарушении своих конституционных прав (в частности, на тайну переговоров) многие граждане не узнают и после того, как эта мера прекращена, а ч. 5 ст. 165 УПК РФ, возлагающая на судью обязанность проверить законность произведенного следственного действия и, соответственно, соблюдение прав заинтересованного лица, сформулирована очень неудачно.

Законодательство не ограничивает право лица, в жилище которого проводился обыск, обжаловать принятое судом решение относительно его законности или незаконности в вышестоящие суды общей юрисдикции. Обыск относится к числу тех следственных действий,

которые существенным образом ограничивают конституционные права лица, в том числе его права на неприкосновенность жилища и тайну частной жизни. Наличие у лица, в жилище которого производился обыск, права обжаловать это следственное действие и принятое впоследствии судом решение о признании его законным вытекает и из положений Уголовно-процессуального кодекса гарантирующего участникам уголовного судопроизводства и иным лицам право обжаловать действие (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда в той части, в какой они затрагивают их интересы, и не устанавливающего исключения из этого правила для решения вопроса о производстве обыска или о признании проведенного обыска законным.

В юридической литературе часто поднимаются вопросы, связанные с производством следственных действий, затрагивающих конституционные права граждан на неприкосновенность жилища, тайну почтовых, телеграфных и иных сообщений, телефонных и иных переговоров. Согласно ст. 23 и 25 Конституции РФ и ч. 2 ст. 29 УПК РФ они могут быть проведены только на основании судебного решения, а в случаях неотложности – с последующей проверкой судом законности и обоснованности их производства.

Сложилась практика, в соответствии с которой следователи направляют в суд ходатайства о разрешении проведения указанных следственных действий, мотивируя необходимость их выполнения лишь поступившей оперативной информацией о наличии оснований полагать, что у конкретного лица в жилище находятся предметы и документы, имеющие значение по уголовному делу, либо телефонные и иные переговоры, почтовые, телеграфные или иные сообщения лица могут иметь доказательственное значение для расследования. В обоснование прилагаются только рапорты сотрудников оперативных служб правоохранительных органов о том, что ими получена соответствующая информация. При этом не называются источник ее получения, а также вид оперативно-розыскного мероприятия, в результате проведения которого она получена, не приводятся какие-либо иные подтверждающие ее доказательства.

Однако по смыслу закона указанное может влечь лишь отказ в даче судом разрешения на проведение соответствующих следственных действий. Так, согласно ст. 182 УПК РФ, обыск проводится при наличии достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия преступления, предметы,

документы и ценности, имеющие значение для дела. В соответствии со ст. 183 УПК РФ выемка проводится в случаях, когда точно известно, где находятся объекты, имеющие значение для дела.

Как следует из ст. 185 УПК РФ, при наличии достаточных оснований полагать, что предметы, документы или сведения, имеющие значение для уголовного дела, могут содержаться в бандеролях, посылках или других почтово-телеграфных отправлениях либо в телеграммах или радиограммах, на них может быть наложен арест. Согласно ст. ст. 186 и 186.1 УПК РФ контроль и запись телефонных и иных переговоров лица, получение информации о соединениях абонентов и (или) абонентских устройств осуществляются при наличии достаточных данных, что они могут содержать сведения, имеющие значение для дела.

Возникает закономерный вопрос, что следует понимать под такими достаточными основаниями для производства следственных действий. Закон относит к ним лишь фактические данные, подтвержденные конкретными доказательствами, и многие ученые разделяют эту позицию.

Например, Н. А. Колоколов считает необходимым наличие не только формально-правовых, но и материально-правовых оснований на проведение следственных действий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина: совокупности доказательств, которые, во-первых, свидетельствуют о том, что проведение предполагаемого действия по делу даст определенный результат; во-вторых, по делу имеются сведения, указывающие на необходимость существенного ограничения конституционных прав в интересах судопроизводства». Следовательно, ходатайства следователей о разрешении производства данных следственных действий должны быть мотивированы и подтверждены доказательствами, соответствующими установленными в ст. 74–75 УПК РФ требованиям, в противном случае обоснование ходатайства следователя не выходит за рамки гипотезы, следственные же действия на гипотетических предположениях основаны быть не могут¹.

---

¹ Колоколов Н.А. Конституционное право на неприкосновенность жилища: к вопросу об эффективности превентивного судебного контроля (часть 2) // Российский судья. – 2010. – № 7. – С. 4.

В настоящее время имеется множество научных работ, в которых освещались общие вопросы места и роли суда в данной процедуре¹. При этом высказанное А. С. Каретниковым и К. А. Арзамасцевой мнение о необходимости упразднения судебного контроля в порядке ст. 165 УПК РФ по причине того, что суд в этом случае осуществляет часть уголовного преследования, а также потому, что более эффективным способом защиты нарушенных конституционных прав граждан является обжалование в суд незаконных действий следователя в порядке ст. 125 УПК РФ². Представляется, что данное мнение не имеет достаточного обоснования, поскольку на самом деле суд никоим образом уголовное преследование не осуществляет, а, наоборот, призван исключать возможные нарушения конституционных прав граждан со стороны органов предварительного расследования в ходе осуществления ими уголовного преследования. Кроме того, граждане в некоторых случаях могут никогда и не узнать о нарушении своих прав, например, что их телефонные и иные переговоры без надлежащих оснований прослушивались. Соответственно, они не смогут воспользоваться процедурой судебной защиты своих прав в порядке ст. 125 УПК РФ.

При этом обычный отложенный судебный контроль на последующей стадии рассмотрения уголовного дела по существу (который, по мнению некоторых авторов, более эффективен, чем оперативный судебный контроль за счет полностью состязательной процедуры рассмотрения с участием обеих сторон) во многих случаях не может исключить нарушений конституционных прав граждан и заменить судебный контроль в порядке ст. 165 УПК РФ. Причина в том, что не все уголовные дела, по которым проводились обыски в жилище, про-

---

¹ Францифорова С.Ю. Судебный контроль – гарантия обеспечения прав участников процесса в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. – 2008. – № 4; Россинский С.Б. Нужен ли предварительный судебный контроль за производством следственных действий в жилище? (часть 1) // Российский судья. – 2009. – № 8; Глушков А.И., Алонцева Е.Ю. Некоторые аспекты реализации полномочий следователя по производству следственных действий, выполняемых с разрешения суда // Российский следователь. – 2006. – №9; Семенцов В.А., Аваков О.О. О разрешительном и контрольном направлениях судебной деятельности в досудебном производстве // Российский юридический журнал. – 2012. – № 1.

² Каретников А.С., Арзамасцева К.А. Разрешение суда на производство следственных действий // Законность. – 2011. – № 2. – С. 2–5.

слушивание телефонных переговоров и т.п., в итоге попадают в суд с обвинительным заключением (например, приостановленные и прекращенные на стадии предварительного следствия), а по поступившим в суд делам оценка в основном дается тем следственным действиям, которые принесли результат стороне обвинения. Протоколы же следственных действий, которые были безрезультатны, не исследуются, поскольку сторона обвинения на них не ссылается, а защита внимания им не уделяет. Таким образом, деятельность суда по разрешению следственных действий в порядке ст. 165 УПК РФ является важной гарантией соблюдения конституционных прав граждан.

Большинство ученых солидарны с приведенным выше мнением Н.А. Колоколова о необходимости достаточных оснований для разрешения судом соответствующих следственных действий. Однако конкретные критерии достаточности таких оснований (хотя бы наиболее типичные случаи, поскольку все ситуации предусмотреть нельзя), а также возможные процессуальные пути получения подтверждающих их доказательств названные научные публикации не содержат, т. е. вопрос этот, по сути, не исследован¹.

В то же время его решение имеет серьезное практическое значение, поскольку от этого зависит как эффективность предварительного расследования, так и обеспечение конституционных прав граждан. Следует отметить, что формальные требования при обращении в суд с соответствующими ходатайствами о производстве следственных действий (наличие возбужденного уголовного дела, приложение к материалам ходатайства ряда оформленных в соответствии с требованиями УПК РФ протоколов следственных действий) следователи и дознаватели, как правило, соблюдают. Однако часто прилагаемые материалы (протоколы осмотра места происшествия, допросов потерпевших и свидетелей) подтверждают лишь факт совершения преступления, что само по себе не может гарантировать обоснованность вторжения в частную жизнь других граждан, а основные трудности составляет именно доказывание достаточных правовых оснований для этого.

Конечно, если лицо является подозреваемым или обвиняемым, а в протоколах допросов содержатся сведения о его месте жительства или принадлежащих ему номерах телефонов, то это в принципе само по себе (на основании п. 4 ч. 2 ст. 74 УПК РФ) может служить доста-

---

¹ Колоколов Н.А. Указ. соч; Он же. Оперативный судебный контроль в уголовном процессе // Юрист. – 2008. – С. 4.

точным основанием полагать, что по указанному адресу могут находиться предметы, имеющие значение для дела, либо его телефонные переговоры по указанным номерам, телеграфные, почтовые и иные отправления содержат информацию, имеющую доказательственное значение. Это является основанием для разрешения судом производства соответствующих следственных действий (такие факты на практике имеют место и приносят положительные результаты при собирании доказательств по делу).

А как поступать суду в случае, если не представлены достаточные сведения о причастности лица к преступлению, а также иные сведения, дающие основания считать, что в его жилище могут находиться предметы и документы, имеющие значение для дела? Помимо этого возникает и другой вопрос: какое значение для следствия имеют его переговоры или почтовые и иные отправления, если нет ответа на первый? При этом на слово доверять оперативной информации суд не имеет права, поскольку суть судебного контроля согласно ч. 2 ст. 29 УПК РФ в том и заключается, чтобы проверить достаточность поводов для ограничения конституционных прав граждан.

Как указывают многие юристы, в рапортах сотрудников оперативных подразделений, прилагаемых к ходатайствам о разрешении производства следственных действий, как правило, не указан источник получения информации и конкретное оперативно-розыскное мероприятие, в ходе которого данная информация получена. Другими словами, доказательств, подтверждающих наличие оснований для производства следственных действий, судье не представляется.

Получается ситуация, когда разрешение судом следственных действий на основании не подтвержденной оперативной информации, происходит формально, в свою очередь это может создать условия для злоупотреблений со стороны органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Кроме того, такая информация может быть получена противоправным путем, в том числе в результате незаконного ограничения конституционных прав граждан на тайну телефонных переговоров, иных сообщений и т.п. Информация может являться заведомо недостоверной, представленной в целях получения возможности осуществлять контроль за частной жизнью или коммерческой деятельностью интересующего лица, не имеющего отношения к расследуемому уголовному делу.

В то же время часто у органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, действительно имеется законно полученная

достоверная информация о причастности лица к преступлению, о нахождении в его жилище похищенного имущества, орудий преступления и т.п. Однако сотрудники оперативных подразделений не хотят разглашать сведения о личности осведомителей, поэтому источник получения информации в рапортах они не указывают. Соответственно, следователь не может этих лиц допросить в качестве свидетелей, и оперативная информация остается неподтвержденной. Для решения указанной проблемы у органов следствия и дознания есть следующий законный путь.

Согласно ст. 12 Закона об РРД, предание гласности сведений о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также о лицах, оказывающих или оказывавших им содействие на конфиденциальной основе, допускается лишь с их согласия в письменной форме и в случаях, предусмотренных федеральными законами. Часто такое согласие на раскрытие сведений указанные лица не дают из опасения мести со стороны преступников и нежелания раскрытия факта их сотрудничества с правоохранительными органами.

Согласно ч. 3 ст. 11 и ч. 9 ст. 166 УПК РФ, в случае необходимости обеспечить безопасность свидетеля, его близких родственников, родственников и близких лиц, следователь вправе в протоколе следственного действия, в котором участвует свидетель, не приводить данные о его личности. В этом случае следователь с согласия руководителя следственного органа выносит постановление, в котором излагаются причины принятия решения о сохранении в тайне этих данных, указывается псевдоним участника следственного действия и приводится образец его подписи, которую он будет использовать в протоколах следственных действий, произведенных с его участием. Постановление помещается в конверт, который после этого опечатывается и приобщается к уголовному делу. Причем, как следует из ч. 1 ст. 217 УПК РФ, при установлении виновного лица он и его защитник не знакомятся с данными о личности указанного свидетеля, которые хранятся в деле в опечатанном виде.

В судебном заседании, если сторона защиты будет оспаривать законность следственного действия, осуществленного по разрешению суда (что она вправе делать), суд может провести допрос указанного свидетеля без оглашения подлинных данных о его личности и в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими

участниками судебного разбирательства (ч.5 ст. 278 УПК РФ). Судебная практика складывается таким образом, что без согласия государственного обвинителя сведения о личности «засекреченного» свидетеля не раскрываются перед стороной защиты, и этим, по мнению Верховного суда РФ, ее права не нарушаются.

Таким образом, при сохранении в тайне данных о личности свидетеля, сообщаемой информацию о наличии оснований для производства следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан, будут получены достоверные сведения в соответствии с УПК РФ, поскольку свидетель будет предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. А если впоследствии выяснится, что свидетель солгал, то он может быть привлечен к уголовной ответственности и сведения о нем могут быть раскрыты согласно ч. 6 ст. 278 УПК РФ и абз. 3 ст. 21 Закона об ОРД.

Необходимость в проведении следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, часто возникает при расследовании преступлений против собственности или личности, не связанных с деятельностью организованных преступных групп и т.п. Соответственно, раскрытие свидетеля перед следователем или дознавателем не создает опасность какого-то разоблачения (учитывая, что следователь и дознаватель также обязаны хранить профессиональную тайну). К тому же свидетель не обязательно является нештатным агентом, а может быть случайным лицом. Соответственно, предлагаемый вариант действий оперативных служб и следователя по «легализации» в уголовном деле соответствующей оперативной информации путем допроса засекреченных свидетелей может существенно повысить эффективность предварительного расследования по большой категории дел, не ущемляя гарантий конституционных прав граждан.

Существует еще одна проблема, связанная с разрешением ходатайств о контроле и записи телефонных переговоров или иных сообщений, получении информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами. Например, в деле имеются достаточные сведения о причастности определенного лица к совершению преступления или о том, что телефонные переговоры и иные сообщения другого лица (родственника или знакомого подозреваемого и т. п.) могут иметь значение для уголовного дела. Однако доказательств того, что именно проверяемому лицу принадлежит контролируемый телефон-

ный номер, абонентское устройство или IP-адрес в Интернете, нет. Суду опять же зачастую в подтверждение этого представляются лишь рапорты оперативных сотрудников правоохранительных органов, где указано, что проверяемому лицу принадлежит указанный телефонный номер, IP-адрес.

Принятие судом этого на веру может повлечь контроль телефонных переговоров и иных отправлений совершенно постороннего лица, не имеющего отношения к делу. В частности, оперативные сотрудники могут просто ошибиться в номере или IP-адресе проверяемого лица. Не исключен и вариант злонамеренного предоставления недостоверной информации в случаях, указанных выше.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Производство следственных действий выступает основным способом собирания доказательств (ч. 1 ст. 86 УПК РФ). При этом законодатель не дает четкого понятия следственных действий, однако использует этот термин в ряде норм УПК РФ.

В науке уголовного процесса и правоприменительной практике принят подход к следственным действиям, как к урегулированным уголовно-процессуальным законом действиям познавательного характера, т.е. действиям, направленным на собирание доказательств. В этой связи не все действия, совершаемые следователем, дознавателем в порядке, предусмотренном УПК РФ, являются следственными. Этот вывод подтверждается и положением закона, где указано, что процессуальное действие – это следственное, судебное или иное действие, предусмотренное УПК (п. 32 ст. 5 УПК РФ).

Следственное действие следует понимать как предусмотренное и урегулированное уголовно-процессуальным законом, направленное на собирание доказательств поисково-познавательное мероприятие, осуществляемое должностным лицом, осуществляющим производство по уголовному делу, сопряженное с возможностью применения процессуального принуждения¹.

Таким образом, следственные действия характеризуются следующими *признаками*: 1) производятся должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу; 2) предусмотрены УПК РФ; 3) урегулированы УПК РФ; 4) направлены на собирание доказательств; 5) могут сопровождаться применением отдельных элементов процессуального принуждения.

Система следственных действий и порядок их производства предусмотрены гл. 24–27 УПК РФ.

К числу следственных действий относятся: 1) осмотр; 2) освидетельствование; 3) следственный эксперимент; 4) обыск; 5) выемка; 6) наложение ареста на почтово-телеграфные отправления; 7) контроль и запись переговоров; 8) получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами; 9) допрос; 10) очная ставка; 11) предъявление для опознания; 12) проверка показаний на месте; 13) назначение и производство судебной экспертизы.

---

¹ Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. С. 5.

Следственные действия как связанные с возможностью применения процессуального принуждения могут производиться исключительно должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство. По общему правилу – это должностное лицо, принявшее дело к своему производству и вынесшее об этом постановление (ст. 156 УПК РФ)¹. Руководитель следственного органа вправе принять уголовное дело к своему производству и произвести предварительное следствие, обладая при этом полномочиями следователя или руководителя следственной группы (ч. 2 ст. 39 УПК РФ). Кроме того, руководитель следственного органа вправе лично рассматривать сообщения о преступлении, участвовать в проверке сообщения о преступлении (п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ). Это значит, что осмотр места происшествия, осмотр трупа, освидетельствование и ряд других следственных действий руководитель следственного органа вправе произвести и в том случае, когда проверку сообщения о преступлении производит подчиненный ему следователь. Кроме того, руководитель следственного органа вправе лично допрашивать подозреваемого, обвиняемого без принятия уголовного дела к своему производству при рассмотрении вопроса о даче согласия следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, о продлении, об отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения (п. 4 ч. 1 ст. 39 УПК РФ). Иные действия, направленные на собирание доказательств, руководитель следственного органа без принятия уголовного дела к своему производству производить не может. Начальник органа дознания, начальник подразделения дознания не вправе производить следственные действия без принятия уголовного дела к своему производству. Прокурор не вправе расследовать уголовные дела, а следовательно, не уполномочен и на производство следственных действий.

Следователь-криминалист по поручению руководителя следственного органа вправе производить отдельные следственные и

---

¹ Ряд вышеуказанных действий в ходе судебного следствия может осуществлять суд. Подчеркивая различие в субъектах и стадии производства данных действий, применительно к судебным стадиям их нередко именуют «следственно-судебными» или «судебно-следственными», что не влияет на их поисково-познавательный характер и соответствие всем признакам следственных действий.

иные процессуальные действия без принятия уголовного дела к своему производству (п. 40¹ ст. 5 УПК РФ).

Отдельные следственные действия могут быть проведены следователем (дознавателем) без принятия дела к своему производству при наличии письменного поручения лица, расследующего дело. Такие поручения в порядке п. 4 ч. 2 ст. 38, ч. 1¹ ст. 41 УПК РФ даются следователем (дознавателем) органу дознания либо в порядке ч. 1 ст. 152 УПК РФ следователем другому следователю (в случае необходимости производства следственных действий не по месту производства предварительного расследования).

Следственные действия всегда являются действиями процессуальными, то есть предусмотренными уголовно-процессуальным законом. Однако ряд процессуальных действий не имеют непосредственной направленности на собирание доказательств и по этому признаку не относятся к числу следственных. Так, основным назначением некоторых процессуальных действий является предоставление участникам уголовного судопроизводства возможности реализовать их права (разъяснение прав участникам уголовного судопроизводства – ч. 1 ст. 11 УПК РФ, назначение лица переводчиком – ст. 59 УПК РФ и др.). Другие процессуальные действия могут быть направлены на обеспечение нормального хода производства по уголовному делу (принятие дела к производству – ст. 156 УПК РФ, соединение уголовных дел – ст. 153 УПК РФ, выделение уголовных дел – ст. 154 УПК РФ и др.).

Согласно ст. 86 УПК РФ, собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законом. Вместе с тем, существуют и иные способы получения доказательственной информации. К таким действиям относятся запросы или требования должностного лица, производящего расследование (ч. 4 ст. 21 УПК РФ); представление участниками уголовного процесса предметов и документов (ч. 2 и 3 ст. 86 УПК РФ), производство документальных проверок, ревизий, исследование документов, предметов, трупов (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Однако уголовно-процессуальный кодекс не регламентирует процедуру этих процессуальных действий, допуская при их проведении ограниченную возможность применения мер процессуального принуждения.

Таким образом, предусмотренная уголовно-процессуальным законом процедура производства следственных действий и сопряженность последних с возможностью применения процессуального принуждения отличает следственные действия от иных процессуальных способов собирания доказательств.

Возможность применения процессуального принуждения при производстве следственных действий может проявляться в различной степени и различных формах. При производстве некоторых следственных действий принуждение составляет часть процедуры получения доказательств (принудительный осмотр жилища, обыск, выемка, освидетельствование и др.), другие следственные действия (например, проверка показаний на месте, следственный эксперимент, предъявление для опознания) сопряжены с процессуальным принуждением в виде возможной ответственности за невыполнение отдельных процессуальных обязанностей (явиться по вызову и т.д.).

Наряду с термином «следственные действия», законодатель употребляет понятие «розыскные меры», «розыскные действия» (п. 38 ст. 5, ч. 1 ст. 152, ч. 4 ст. 157 УПК РФ). Согласно п. 38 ст. 5 УПК РФ, розыскные меры – меры, принимаемые дознавателем, следователем, а также органом дознания по поручению дознавателя, следователя для установления лица, подозреваемого в совершении преступления. Системный анализ указанных норм дает основание для вывода, что «розыскные меры» («розыскные действия») понимаются законодателем как действия, не относящиеся к числу следственных. При этом розыскные меры могут носить процессуальный характер, если они предусмотрены УПК РФ (например, запрос, предусмотренный ч. 4 ст. 21 УПК РФ).

СПИСОК НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

*Нормативные правовые акты**

1. Конституция Российской Федерации.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.
3. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 21.12.2010 №28 «О судебной экспертизе по уголовным делам».
4. Определение Конституционного суда РФ от 18.12.2003 №429-О «По жалобе граждан Березовского Б.А., Дубова Ю.А. и Патаркацишвили А.Ш. на нарушение их конституционных прав положениями статей 47, 53, 162 и 195 УПК РФ».
5. Определение Конституционного суда РФ от 04.11.2004 № 430-О «По жалобе гражданки Старовойтовой О.В. на нарушение ее конституционных прав п. 1 ч. 2 ст. 42, ч. 8 ст. 162 и ч. 2 ст. 198 УПК РФ».
6. Определение Конституционного суда РФ от 11.07.2006 № 300-О «По жалобе гражданина Андреева Андрея Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктами 1, 5, 11, 12 и 20 ч. 2 ст. 42, ч. 2 ст. 163, ч. 8 ст. 172 и ч. 2 ст. 198 УПК РФ».
7. Определение Конституционного суда РФ от 08.06.2004 № 194-О «По жалобе гражданина Капустяна В.Н. на нарушение его конституционных прав статей 165 и 203 УПК РФ».
8. Определение Конституционного суда РФ от 08.11.2005 № 439-О «По жалобе граждан С.В. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 УПК РФ».

Литература

1. Баев О.Я. Уголовно-процессуальное исследование преступлений. М.: Юрлитинформ, 2009.
2. Баев О.Я. Тактика следственных действий. М.: Юрлитинформ, 2013.
3. Бедняков И.Л. Обыск: проблемы эффективности и доказательственного значения. М.: Юрлитинформ, 2010.
4. Булатов Б.Б. Процессуальное положение лиц, в отношении которых осуществляется обвинительная деятельность. М.: Юрлитинформ, 2013.
5. Быков В.М. Следователь в уголовном процессе России. М.: Юрлитинформ, 2014.
6. Быков В.М., Колдин С.В. Защита прав потерпевшего в уголовном процессе России (досудебное производство). М.: Юрлитинформ, 2013.
7. Глебов В.Г. Освидетельствование при расследовании преступлений (проблемы эффективности): монография. Волгоград: Волг. акад. МВД России, 2007.

---

* Все нормативно-правовые источники приводятся по данным официального правового интернет-портала pravo.gov.ru и справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.06.2016).

8. Дьяконова О.Г. Процессуальные проблемы назначения и производства психиатрических и психологических экспертиз по уголовным делам в отношении живых лиц: монография. М.: Юрлитинформ, 2009.
9. Данилкин И.А. Взаимодействие следственных и экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел. М.: Юрлитинформ, 2010.
10. Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология: учеб. пособие. М.: Проспект, 2011.
11. Ефимичев П.С. Следственные действия по уголовно-процессуальному праву России: Научно-практическое пособие. М., 2007.
12. Кальницкий В.В. Следственные действия: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и дополн. Омск, 2003.
13. Лазарева В.А., Иванов В.В., Утарбаев А.К. Защита прав личности в уголовном процессе России. М.: Юрайт, 2014.
14. Очередин В.Т. Следственные действия в уголовном процессе: Учебное пособие. Волгоград, 2008.
15. Посков Я.А. Основы информационного обеспечения производства следственных и иных процессуальных действий. М.: Юрлитинформ, 2010.
16. Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс / под ред. В.Н. Григорьева. М., 2004.
17. Россинский С.Б. Механизм формирования результатов невербальных следственных и судебных действий в уголовном судопроизводстве. М.: Проспект, 2015.
18. Россинский С.Б. Результаты «невербальных» следственных и судебных действий как вид доказательств по уголовному делу. М.: Юрлитинформ, 2015.
19. Рябцева Е.В., Хатуаева В.В. Бинарная правовая природа неотложных следственных действий. М.: Юрлитинформ, 2014.
20. Смолькова И.В. Актуальные проблемы охраняемых федеральным законом тайн в российском уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2014.
21. Соловьев А.Б. Очная ставка: метод. пособие. М.: Юрлитинформ, 2006.
22. Соловьев А.Б. Система следственных действий как средство уголовно-процессуального доказывания (проблемы уголовного процесса и криминалистики): науч.-метод. пособие. М., 2006.
23. Семенцов В.А., Гладышева О.В., Репкин М.С. Следственные действия и розыскные меры в стадии предварительного расследования. М.: Юрлитинформ, 2010.
24. Семенцов В.А., Гладышева О.В., Лукожев Х.М. Гарантии прав участников уголовного судопроизводства: проблемы и возможные пути их решения. М.: Юрлитинформ, 2013.
25. Стельмах В.Ю. Следственные действия, ограничивающие тайну связи. М.: Юрлитинформ, 2016.
26. Торбин Ю.Г. Следы и особые приметы на живых лицах (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты обнаружения и использования). М.: Юрлитинформ, 2010.
27. Шейфер С.А. Следственные действия. М., 2004.
28. Федулов А.В. Следственные действия: учеб.-метод. пособие. Н. Новгород, 2010.

Для заметок

Научное издание

Лангух Наталия Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент

**ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА
СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ И ПРАКТИКА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

Монография

Редактор *Свицкая Н.О.*
Компьютерная верстка *Свицкая Н.О.*

Подписано в печать 31.08.22016 Формат 60x84 ¹/₁₆.
Печать цифровая. Объем 10,25 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 98/16

Отпечатано в Санкт-Петербургском университете МВД России
198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1